



УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

С. Соллертинский

**Пособие к преподаванию
«Пространного христианского
катехизиса православной
кафолической Церкви»**

Вып. 1

Сканирование и создание электронного варианта:

Библиотека Киевской Духовной Академии

www.lib.kdais.kiev.ua



Киев
2012



Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

51

ПОСОБІЕ

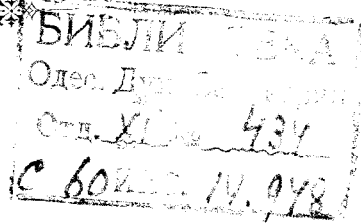
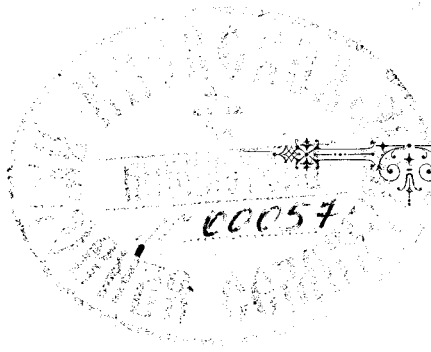
КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ

„ПРОСТРАННАГО ХРИСТІАНСКАГО КАТИХИЗИСА

ПРАВОСЛАВНЫЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВИ“.

Выпускъ первый—Введеніе и Символь вѣры.

С. Соллертинскаго.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. Елеонскаго и К^о. Невск. пр., № 134.

1884.



Печатать дозволяется. 2 августа 1884 года.
Арсеній, Епископъ Ладожскій, Ректоръ Академіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Книжка предназначена для наставниковъ Закона Божія по достопамятному творенію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, который сугубо воспользовался здѣсь всѣми преимуществами Православія, такъ что Катихизисъ православный имѣетъ рѣшительное превосходство предъ Катихизисами обѣихъ западныхъ церквей. И надо полагать за вѣрное, что читатели, для коихъ собственно предназначена Пособіе, безъ всякаго удивленія встрѣтятъ нѣсколько своеобразный приемъ его, хорошо выясняющійся по сравненію съ однородными *систематическими* пособіями, которыя, преслѣдуя свою почтенную задачу, а) обязаны обстоятельно говорить не о томъ только что прямо требуется учителю, но и томъ что требуется полной системой; б) не могутъ давать мѣсто самодѣтельности учителя, такъ чтобы онъ былъ не просто лишь механическимъ проводникомъ обстоятельно изложеннаго другими. Также навѣрно не будутъ считать предлагаемаго Пособія и за отрицаніе системы—связнаго изложенія учениками того что въ Катихизисѣ разбито на нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ. Кто будетъ отвергать умѣстность и полезность такой систематической передачи? Но она составляетъ вторую ступень катихизическаго обученія. Книга же имѣетъ дѣло съ первой ступенью. Она имѣетъ дѣло съ *первоначальной* закладкой катихизическаго мышленія—которое природенному религіозному интересу питомцевъ даетъ не правое только питаніе (какъ Св. исторія), но вмѣстѣ и главнѣйше: правое направленіе—вызывая и упрочивая въ дѣтяхъ уже мыслительное отношеніе къ предметамъ хр. вѣры. А при первоначальной закладкѣ система можетъ и должна



строго выдерживаться лишь въ томъ отношеніи, что переходъ къ дальнѣйшему вопросу необходимо и естественно мотивируется предшествующимъ; почему, какъ увидятъ, я старался отнестись съ усиленнымъ вниманіемъ и къ этой сторонѣ. Главное же на этой ступени самое содержаніе, и содержаніе непремѣнно раздробленное на мелкія величины (на отдѣльные вопросыотвѣты), такъ какъ здѣсь требуется, чтобы ученики: замѣчали въ христіанствѣ всѣ отдѣльные пункты, которые они обязаны поставить задачами для своей мысли; чтобы съ каждымъ изъ этихъ пунктовъ они пріучались соединять живой конкретный смыслъ (и так. обр. ихъ мышленіе катихизическое не разрѣшилось бы въ простое логизированіе, отъ котораго до отрицательныхъ отношеній в. не далеко); чтобы они пріучались данный в.-отвѣтъ соотносить съ тѣми изъ прежде изученныхъ, съ которыми онъ находится въ дѣйствительномъ соотношеніи; наконецъ чтобы (гдѣ тому мѣсто) пріучались въ данномъ в.-о. видѣть не просто звено изъ цѣлой системы, и не просто задачу лишь для мысли; но и назиданіе для воли, сообразовываться съ которымъ нужно начать сейчасъ же и неослабно помнить его засимъ. Говоря самымъ дѣломъ, главное здѣсь то что дано въ самомъ Катихизисѣ; и потому начертанное въ немъ я вездѣ называю „текстомъ“, приводимыя изъ него слова отмѣчаю кавычками, и все толкованіе настолько примыкаю къ нему, что прошу читателя прежде всего перемѣтить цифрами вопросы Катихизиса и по нимъ слѣдить, что къ чему относится въ моемъ пособіи. Сообразно съ этимъ и самый ходъ обученія предполагается мною таковой: точно уяснивши и мотивировавши (гдѣ нужно) вопросъ, наставникъ или читаетъ съ учениками данный Катихизисомъ отвѣтъ, или передаетъ устно, или пусть ученики сами скажутъ его, гдѣ безъ напрасной траты времени могутъ сказать въ общемъ тоже что дано и въ Учебникѣ. Слѣдов. всегда исходной точкой служить начертанное въ Катихизисѣ; а засимъ толкованіе—или проясняетъ слова выраженія его; или примѣрами освѣщаетъ нанесенныя въ немъ подробности; или требуетъ и помогаетъ сжато выразить суть текста; или наконецъ ставитъ вопросы, уясненіе которыхъ упрочиваетъ—то ясное до конца пониманіе

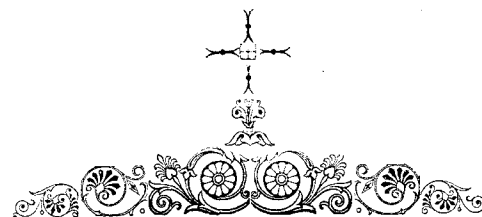
текста, то внутреннее согласіе съ нимъ дѣтей, то усвоеніе его не теоретическое лишь, а и дѣловое. Что касается до изрѣдка допущенныхъ измѣненій текста, то обоснованіе ихъ дано здѣсь исключительно для учителя; ученики же или прямо пишутъ ихъ, или прямо пріучаются къ нимъ со словъ. Наконецъ о мѣстахъ Св. писанія, которыя несутъ у меня вполне приличествующее имъ именованіе „изреченій“. Что въ нѣкоторыхъ случаяхъ умѣстнѣе приблизительный переводъ—парафразъ ихъ, обыкновенно же послѣ чтенія ихъ на славянскомъ для яснаго пониманія дается дословный русскій переводъ; это конечно само собою разумѣется. Но должно ли въ каждомъ случаѣ требовать, чтобы ученики и *знали* не только славянскую, но и русскую передачу; это для меня по крайней мѣрѣ вопросъ. Вѣроятно и мои соотарищи по дѣлу замѣчали, что в. нерѣдко вслѣдствіе этого дѣти перепутываютъ одно съ другимъ, что во всякомъ случаѣ тутъ налагается на нихъ новая трудность; а зачастую они замѣтно отвлекаются отъ катихизиса и безъ пользы для него переносятся въ область славянской грамматики. Поэтому не лучше ли будетъ: въ большей части случаевъ требовать отъ нихъ того, чтобы по русски они точно и ясно представляли и передавали только *общую мысль* или суть изреченія.





ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать,
4	1 св.	другихъ ихъ	другихъ
29	6 св.	этою	этого
41	12 св.	изложеніемъ	переложеніемъ
43	10 св.	20, 34	16, 26;
57	9 св.	случилось	случились
64	14 св.	объявилъ	объявить
72	2 св.	Израиля.	Израиля.)
76	5 св.	удивлюсь	удивляюсь
90	6 св.	Посланіями	Писаніями.



1. Благоволятъ поставить на видъ (послѣ предваряющей *краткой* бесѣды), что здѣсь дается отвѣтъ на два вопроса, на которые должно отвѣчать опредѣленіе **всяаго** учебнаго предмета. На примѣрахъ (грамматики, ариеметики и т. д.) выяснить, что всякій предметъ во 1-хъ даетъ извѣстное знаніе, во 2-хъ это знаніе приноситъ извѣстную практическую пользу. Сообразно съ этимъ и катихизисъ во 1-хъ наставляетъ въ вѣрѣ христіанской; во 2-хъ усвоившему его помогаетъ спасительному благоугожденію Богу. Разъясненіе 1-й стороны должно во 1-хъ указать, что есть напр. магометане, и это не христіане; но есть напр. католики—они вѣруютъ въ Бога, въ І. Христа, и суть несомнѣнно христіане; только во многомъ не сходные съ нами—христіане неправославные; отсюда мало сказать: наставленіе въ христіанской вѣрѣ—катихизисъ не учить быть католиками; надо сказать: въ христіанской вѣрѣ „православнаго вѣроисповѣданія“. Во 2-хъ неизлишне здѣсь же впервые намѣтить, что въ отличіе отъ другихъ предметовъ (что показать самымъ дѣломъ) катихизисъ касается не ума одного, а всей души. Такія крупныя мысли сразу не усваиваются. Поэтому и далѣе при удобныхъ къ тому случаяхъ постоянно, но только не навязывая, а мимоходомъ, обращать на (встрѣчающіяся) фактическія доказательства означеннаго преимущества катихизиса.

2. На примѣрѣ (ариеметики хоть— $\alpha\rho\iota\theta\mu\acute{o}\varsigma$ —число) благоволятъ показать, что по словообозначенію науки иногда возможно угадать, чему она наставляетъ. Здѣсь не такой случай—словопроизводство, и чему судя по нему долженъ научать катихизисъ. Но люди не рѣдко съ однимъ и тѣмъ же словомъ соединяють разные смыслы.



Напр. слово „предложеніе“ въ грамматикѣ, и оно же въ исторіи — гдѣ говорится о хлѣбахъ „предложенія“. Также ученики знаютъ, что кромѣ того предмета, которому приурочивается названіе соли, есть соль бертоллетова, англійская и т. д. Самое обозначеніе географіи само по себѣ предполагаетъ, что въ ней идетъ дѣло о землѣ—напр. какихъ она бываетъ родовъ, какая пригодна для ржи, какая для картофеля и т. д. Между тѣмъ она говоритъ и о небѣ и объ обычаяхъ и о вѣрѣ и т. д. Это называется значеніемъ слова по его употребленію — по тому въ какомъ смыслѣ кромѣ буквального люди стали употреблять его съ какого-либо извѣстнаго времени. Согласно съ этимъ и слово катихизисъ стали употреблять (съ какихъ временъ?) въ смыслѣ обученія вѣрѣ. А стали употреблять такъ по первоначальнымъ изучателямъ послѣдняго. Ученикамъ интересно услышать, какихъ лѣтъ большинство первоначальныхъ христіанъ принимало крещеніе, какъ они назывались, и почему такимъ образомъ явилось названіе катихизисъ.

3. Для первоначальнаго освѣщенія заключающейся здѣсь крупной мысли, полному разъясненію которой катихизисъ открываетъ удобное и своевременное мѣсто въ началѣ 3-й части, лучше всего указать на то, что здѣсь мы православные отличаемся отъ католиковъ и лютеранъ; и какъ первые относятся къ вѣрѣ, а вторые къ добрымъ дѣламъ. Между тѣмъ такая односторонность не согласна прежде всего со св. писаніемъ, доказательствомъ чего служатъ два слѣдующихъ отвѣта, изъ коихъ ученики знаютъ, кого изобличаетъ первый, и кого второй.

6. Приведеніе изъ жизни учениковъ примѣра показывающаго, что ученикъ не видалъ, а увѣренъ какъ будто бы видѣлъ; и примѣра того, что ученикъ еще ожидаетъ (перехода напр. въ семинарію, отправления домой на святки и т. д.); но это ожидаемое для него при такихъ-то и такихъ условіяхъ все равно что осуществившійся уже фактъ. Если засимъ ученики будутъ пробовать сами подыскивать подходящіе примѣры, время потратится не напрасно. А послѣ этого, какъ то ни трудно, все-таки необходимо

растолковать, что данное опредѣленіе говоритъ о вѣрѣ: какъ о душевномъ состояніи—психическомъ фактѣ. Трудность заключается въ томъ, что дѣти всевозможныя свои состоянія считаютъ происшедшими изъ вишняго и благодаря вишнему, хотя бы оно иногда совсѣмъ не было причастно этому (не заключаетъ въ себѣ напр. русалокъ). Поэтому состоянія какъ состоянія—безъ опредѣленнаго матеріальнаго содержанія для нихъ не существуетъ. Не то лишь, что они смѣшиваютъ состояніе съ опредѣленнымъ его содержаніемъ, а еще больше—они просто совсѣмъ не видятъ перваго. Поэтому вопросъ 6-й какъ нельзя болѣе умѣстенъ; и онъ очевидно требуетъ, чтобы ученики, прежде чѣмъ войти въ опредѣленное содержаніе православнохристіанской вѣры, усвоили въ себѣ то что въ вѣрѣ есть самое элементарное—то въ чемъ сходятся не только христіане разныхъ вѣроисповѣданій, но и люди разныхъ вѣрѣ; хотя это элементарное само по себѣ дѣтямъ совсѣмъ не ясно и не видно. Исполняя требованіе вопроса благоволятъ показать, что напр. Ивановъ радъ удавшемуся обману, а Васильевъ—одолѣнію „винительнаго съ неопредѣленнымъ“. Разница между ними большая; но есть несомнѣнно и сходство — ибо Ивановъ не плачетъ, а тоже веселъ. Рядъ подобныхъ примѣровъ естественно завершается примѣромъ того, что положимъ мусульманинъ вѣруетъ одному; тогда какъ мы совсѣмъ другому — противоположному; но хоть онъ и грубо заблуждается, а вѣрить своему можетъ также, какъ и для насъ ожидаемое есть настоящее. Разница большая; но все-таки сходство есть: и онъ какъ мы: **вѣруетъ**—не не вѣрить, не изумляется, не боится, не радуется, а именно вѣрить—невидимое ему представляется какъ бы видимымъ. Это дескать называется „душевнымъ состояніемъ“ (могутъ указать, какія еще есть душевныя состоянія). И въ какомъ изъ двухъ смысловъ говоритъ настоящій отвѣтъ о вѣрѣ. Такимъ образомъ понятіе будетъ дано. Да не думаютъ однако, чтобы оно имѣло для всѣхъ дѣтей живую ясность. Дабы оно получило такую, нужно обратиться къ своеобразной натурѣ cadaго лично—знать, какое собственно со-



стояніе болѣе другихъ ихъ состояній интригуетъ интересуетъ его именно, поставить точкою отправленія это состояніе, и на немъ показать разницу между психической и матеріальной сторонами душевнаго состоянія. Тогда успѣхъ полный.

7. Здѣсь должно быть предшествующее. Не гоняясь за новостію, на тѣхъ же хоть примѣрахъ, какіе требовались для 6-го вопроса надо показать, что спрашивать можно о различіи только того въ чемъ есть сходство, и никто не будетъ спрашивать, какое различіе между водой напр. и деревомъ. Слѣдов. прежде чѣмъ вдумываться въ различіе между вѣрою и знаніемъ, надо опредѣлить, въ чемъ ихъ сходство. Это предполагается и катихизисомъ. Очевидно, отдѣливши вѣру отъ всего что не вѣра со стороны психическаго ея содержанія, онъ, какъ и должно быть, считаетъ необходимымъ отдѣлить ее отъ соприкасающагося со стороны ея матеріальнаго содержанія. А такъ такъ таковое соприкасающееся есть именно знаніе; поэтому и ставится вопросъ о различіи вѣры именно отъ знанія. Такимъ образомъ и по мысли катихизиса мы обязаны показать, что знаніе близко соприкасается съ вѣрою въ матеріальномъ ея содержаніи — что истины о тріединожъ Богѣ, страшномъ судѣ и т. д. легко счесть за данныя не вѣрою, а знаніемъ. Но еще прежде этого мы обязаны видѣть, что дѣти не имѣютъ представленія о знаніи; и должно его образовать, дабы процессъ сопоставленія и затѣмъ разграниченія не оказался безуспѣшнымъ потому, что одна изъ сравниваемыхъ величинъ для учениковъ есть пустое имя. Я говорю не о чемъ другомъ, какъ о томъ только, чтобы поставить ученикамъ вопросъ: что такое знаніе, и вывести ихъ изъ недоумѣнія показавъ, что дважды два четыре и т. п. извѣстное имъ есть знаніе, такъ чтобы они, употребляя это отвлеченное мудреное слово, непременно подразумевали подъ нимъ то или другое входящее въ него какъ часть. А послѣ того опредѣленіе сходства съ вѣрою — которое, надѣюсь никто не будетъ оспаривать, заключается въ томъ, что и вѣра и знаніе одинаково доставляютъ намъ понятіе о извѣстныхъ предме-

тахъ (напримѣръ...) только знаніе доставляетъ намъ понятія (а не; „имѣеть предметомъ своимъ“ — это очень мудрено) о предметахъ видимыхъ (1-хъ *тѣлесно* видимыхъ; 2-хъ видимыхъ въ смыслѣ поддающихся воспріятію такого или другаго — *всѣхъ* внѣшнихъ чувствъ, а не зрѣнія только; въ 3-хъ видимыхъ по *существу*, а не то, чтобы Франція которой ученики не видали, зато другіе видѣли, не входила въ кругъ предметовъ, понятіе о которыхъ даетъ намъ знаніе); вѣра же о предметахъ невидимыхъ (по тремъ указаннымъ категоріямъ; и послѣ этого пусть покажутъ на своихъ примѣрахъ, что усвоили данное различеніе). Во второмъ отличіи указываются двѣ особенности знанія — основывается на опытѣ или изслѣдованіи предмета. Последняя особенность очевидно имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда знаніе предсказываетъ — напр. итальянскій астрономъ утверждалъ, что между двумя извѣстными планетами должна быть опыту (зрѣнію) пока недоступная третья планета, которая и оказалась. Но такъ какъ и здѣсь основой служить опытъ — астрономъ рассчиталъ что обнаруживающееся количество притягательной силы больше того, какое могутъ дать замѣченныя планеты; такъ какъ опять и вѣра часто основывается на изслѣдованіи предмета, это есть въ самомъ катихизисѣ, и должно быть по существу дѣла; то умѣстнѣе будетъ сосредоточить вниманіе исключительно на томъ, что знаніе доказываетъ справедливость своихъ сообщеній опытомъ — если кто не вѣритъ мнѣ, что стекло хрупко; я просто сдѣлаю опытъ, и все. Напротивъ, когда вѣра даетъ намъ свои понятія; то гдѣ слѣдуетъ она показываетъ, что сообщаемое ею потому-то и потому должно быть принято человѣческимъ разсужденіемъ; но вообще какъ то, почему эти ея понятія должны быть приняты, такъ еще болѣе и то, почему она даетъ эти именно а не какія нибудь другія понятія; въ этомъ она ссылается на достовѣрность тѣхъ лицъ, которые высказали сообщаемыя ею понятія. Напр. что будетъ страшный судъ — опытно доказать мы не можемъ. Но мы вѣруемъ, что онъ будетъ, потому что объ этомъ сказалъ Спаситель; а развѣ возможно Ему не



вѣрить; и здѣсь ученики сами припомнятъ не только общее впечатлѣніе оставшееся у нихъ отъ 2-го класса; не только то, какъ Онъ называлъ Себя (въ бесѣдѣ при сокровищницѣ); но и то, гдѣ Его истинность выпукло сказывалась въ контрастѣ съ ложностью Его враговъ. Что касается до 3-го различія; то выразительность его по внѣшнему изложенію служитъ полнымъ доказательствомъ его силы внутренней только въ разсужденіи указанной здѣсь особенности знанія, но не и вѣры. Во всякомъ случаѣ съ большей справедливостію оно замѣнялось бы указаніемъ того, что знаніе измѣнчиво—не можетъ ручаться за то, что завтра не будетъ говорить противоположнаго тому что говорило (о землѣ напр.) сегодня; тогда какъ истинная вѣра неизмѣнна; и твердой основой какъ для ученика, такъ и для самаго учителя въ этомъ случаѣ будетъ то, что самый предметъ знанія—внѣшній міръ измѣнчивъ, долженъ и можетъ быть измѣняемъ нами—мы должны и можемъ добиться, чтобы разрушительная сила превратилась въ полезную—чтобы то, что является какъ молнія, являлось какъ электричество; тогда какъ Предметъ вѣры неизменно тойжде есть во вѣки. Но если должно быть передано и различіе катихизиса; то оно требуетъ примѣрнаго освѣщенія во 1-хъ того, что знаніе принадлежа уму можетъ дѣйствовать на сердце; и въ этомъ случаѣ въ Урокахъ о. Титова хорошо сказано, что чѣмъ болѣе мы всматриваемся въ извѣстный прекрасный предметъ, тѣмъ больше онъ затрогиваетъ эстетическое наше чувство. Во 2-хъ еще болѣе надо освѣтить то, какъ вѣра принадлежа сердцу начинается въ мысляхъ. Не дурнымъ примѣромъ можетъ служить то (заимствованное у одного изъ первостепенныхъ философовъ), что въ мірѣ весьма нерѣдко добродѣтельные страдаютъ, злые благоденствуютъ; всякому видно, что это неправильно; отсюда возникаетъ мысль, что должна быть еще загробная жизнь, гдѣ воздастся коемуждо по дѣломъ его; и хотя у учениковъ тутъ уже готовое удостовѣреніе—ибо они вспоминаютъ о богачѣ и лазарѣ; но не трудно разъяснить имъ, что за недостат-

комъ опытнаго доказательства начавшееся въ мысляхъ понятіе есть вѣра—твердую поддержку имѣетъ въ чувствахъ.

8. Встрѣчаемое и въ вопросѣ и въ отвѣтѣ слово „ученіе“ (благочестія) даетъ небезполезный случай снова воспроизвести различіе вѣры, какъ состоянія, и вѣры какъ извѣстнаго матеріальнаго содержанія. Что же касается до ссылки въ этомъ отвѣтѣ только на одну первую изъ трехъ вышеприведенныхъ особенностей вѣры; то вторая изъ нихъ должна быть внесена непременно; а послѣдняя сама себя сказываетъ—тѣмъ, что ея нельзя внести не уклоняясь отъ вопроса въ сторону; тогда какъ указанная мною въ замѣну очень хорошо заканчиваетъ сужденіе—обращая вниманіе на то, что, какъ говорилъ Кантъ, если къ постиженію безусловнаго мы будемъ подходить съ пріемами дающими намъ понятіе только объ условномъ; то вмѣсто безусловнаго у насъ выдетъ условное; и эта глубокая мысль, лицомъ къ лицу съ которой можетъ (и долженъ) имѣть дѣло только учитель, популярно передается классу такимъ напр. сравненіемъ, что какъ мѣрой жидкихъ тѣлъ нельзя измѣрять твердыхъ; такъ точно и тѣмъ, что даетъ знаніе только объ измѣняющемся, нельзя достигнуть понятія о Неизмѣняемомъ.

10. Проясняется связь съ предшествующимъ—если вѣра говорить о томъ что не дается ни внѣшними чувствами, ни опытомъ; то откуда же она беретъ понятія, какія сообщаетъ.

11. Не говоря о томъ, что „всѣ истины“ для дѣтей оказывается конкретнѣе, чѣмъ „все“, благоволятъ потребовать, чтобы ученики не словесно только разъяснили предикатъ „право“, также и „достойно чтить Его“; но привели примѣры того, какое правое и какое неправое вѣрованіе, затѣмъ какъ недостойно чтили Бога. Относительно указаннаго предиката дѣти располагаютъ нужнымъ примѣрнымъ матеріаломъ въ пройденной ими в. завѣтной исторіи объ идолопоклонствѣ, или о Данилѣ съ друзьями и т. д.; а относительно достойнаго богопочитанія замѣчаніе Самуила Саулу по случаю неистребленныхъ послѣднимъ амаликитскихъ животныхъ (Богу угодна не жертва, а повиненіе и смиреніе); также фарисейскій



покой въ субботы. Болѣе тонкое разъясненіе требуется предикатомъ „спасительно“, смыслъ котораго я полагалъ бы въ томъ, что Богъ сообщилъ намъ понятія не только правыя; но понятія правыя, которымъ намъ **хочется** вѣрить—которыя благодаря своему содержанию естественно принимаютъ въ человѣкъ форму вѣры—становятся вышеразъясненнымъ состояніемъ души; и это уже наша небрежность грубость, словомъ наша вина, если богооткровенныя понятія становятся у насъ предметомъ одной лишь головы, мало этого—памяти; и въ такомъ случаѣ конечно неспасительны, какъ объ этомъ ясно говоритъ Спаситель въ словахъ хорошо извѣстныхъ ученикамъ изъ „бесѣды объ отеческихъ преданіяхъ“.

12. Примѣрное освѣщеніе важнаго въ отвѣтъ предиката „непосредственно“ (не посредственная и посредственная передача Игнатовымъ Васильеву книги напр.). Неизлишнее упрощеніе текста вполне достигается чрезъ замѣну „какъ“ словомъ „потому что“ (оно для всѣхъ нужно и спасительно), и изыятіе словъ „поелику“. Въ заключеніи отвѣта выдетъ, что Богъ далъ откровеніе для всѣхъ; но не всѣмъ.

13. По немощи только духа. Если подъ немощію плоти разумѣлись страсти; то извѣстно, что Богъ и немощныхъ (Давида напр.) дѣлалъ органами Откровенія. Если же разумѣлись техническіе недостатки; то опять извѣстно, что Моисей былъ косноязыченъ.

14. Примѣрное освѣщеніе слова „начатки“ (напр. на катихизисѣ же, если сравнить его съ тѣмъ катихизисомъ, знаніе котораго требуется отъ поступающихъ въ училище или учениковъ приготовительнаго класса). За симъ доточный переводъ евр. I, 1.—для учениковъ крайне затруднительный. А послѣ этого первое пополненіе того о чемъ говорится во второй особености вѣры. Тамъ было поставлено о довѣрїи словамъ только Спасителя. Теперь на основаніи содержимаго въ данномъ отвѣтъ ученики находятъ вѣтхозавѣтныхъ и ново-завѣтныхъ лицъ, свидѣтельство которыхъ есть истина. А полное православное завершеніе должно послѣдовать въ в. о. 18-мъ.

15. Изреченіе: „Невидимая бо...“, усвоить русскую передачу котораго для учениковъ тоже весьма затруднительно, должно стоять не въ концѣ отвѣта, но послѣ: „вещей“; ибо оно доказываетъ не недостаточность естественнаго откровенія, а возможность его. Усвоить именованія „сверхъестественнаго“ и „естественнаго“ откровенія умѣстно. Возможность вывода изъ послѣдняго нѣкоторыхъ понятій о Богѣ (напр. Его всемогущество, мудрости) хорошо показать самымъ дѣломъ, и сначала дать образецъ самому; а потомъ пусть ученики пробуютъ сдѣлать другіе выводы собственными силами. Также недостаточность естественнаго откровенія должна быть указана на конкретномъ примѣрѣ (напр. троичности, чего нельзя вывести изъ природы); а **главное** здѣсь должно быть показано, что если бы не говорило сверхъестественное откровеніе то наши выводы изъ природы были бы гадательны неопредѣленны; во 2-хъ мы ихъ бы и не сдѣлали—дѣлаемъ только тогда, когда о нихъ сказано въ сверхъестественномъ откровеніи.

16. Связь съ предшествующимъ—Откровеніе нужно всѣмъ; но дано лишь избранныкамъ; какимъ же образомъ данныя нѣкоторымъ истины его сдѣлались извѣстными для остальныхъ. Образованіе понятія „способа“—арифметическая задача можетъ рѣшаться разнѣ; къ извѣстнымъ мѣстностямъ можно прибыть и водой и шоссе и желѣзной дорогой; одну и ту же мысль можно выразить и въ дѣйствительной и страдательной формахъ; то какъ именно задача рѣшена, предложеніе выражено, прибыли въ данное мѣсто—это и называется способомъ. Однимъ или нѣсколькими способами по катихизису стало извѣстно Откровеніе тѣмъ, которые непосредственно его не получали. Что есть св. Писаніе (способъ, коимъ распространено Бож. Откровеніе).

17. Не будетъ вреда если сказать вмѣсто „ученіе вѣры“—какъ нужно вѣровать, вмѣсто „законъ Божій“—какъ нужно жить, вмѣсто „таинства и обряды“—какъ нужно совершать таинства и обряды. Примѣрное отличеніе таинствъ отъ обрядовъ—которое пусть даже заключается только въ томъ, чтобы перечислить таин-



ства (когда крестятъ — таинство, помазываютъ міромъ—таинство, причащаютъ — таинство, и т. д.); а все остальное (что? что?) суть обряды.

18. Необходимость вопроса — во 1-хъ не забыто ли не утеряно ли что изъ Откровенія распространившагося путемъ преданія; во 2-хъ все ли что говорится въ преданіи есть Божественное откровеніе (человѣческія преданія нерѣдко переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію искажаются и обращаются даже въ фэбулу, что есть чуть не въ каждой деревнѣ; опять были напр. карагенскіе христіане, которые говорили и передавали, что вернувшихся къ язычеству и пожелавшихъ снова принять христіанство, слѣдуетъ снова крестить; а въ тоже время другіе христіане утверждали, что нужно только помазывать міромъ—могутъ ли быть вѣрны оба эти преданія говорящія объ одномъ и томъ же разнo; и почему мы узнаемъ, какое изъ нихъ содержитъ Откровеніе, и какое не содержитъ его). Первое требуетъ узнать: есть ли какое „хранилище“ св. преданія вѣрное въ томъ смыслѣ, что благодаря ему не пропадетъ ничего изъ Откровенія. А второе требуетъ узнать, есть ли таковое хранилище вѣрное въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ только дѣйствительно Откровенное. Ученики по катихизису отвѣтятъ, что есть, есть именно церковь; отвѣтятъ, что подъ церковь нельзя разумѣть того зданія, которое называется церковью. Предикаты „совокупно и преемственно“ подлежатъ непремѣнному разьясненію; примѣрнымъ основаніемъ послѣдняго служить можетъ и самый классъ изучающій катихизисъ. Не помѣщеніе, а тѣ, которые пользуются этимъ помѣщеніемъ, составляютъ классъ. Когда заговорятъ о 3-мъ классѣ Александрo-невскаго училища, вообще, разумѣютъ ли только тѣхъ, которые учились въ немъ въ 1872 году напр.; 3-й классъ это тѣ, которые были есть, и будутъ въ немъ — всѣ совокупно. Но сразу ли они составляли изъ себя 3-й классъ; поэтому: что значить преемственно? Толкованіе словъ — „жива“ въ смыслѣ вѣчности св. преданія; „столпъ и утвержденіе истины“ въ смыслѣ богооткровенности сохраняемаго въ церкви преданія—что она при-

няла то есть несомнѣнная истина. Отсюда — чему, кромѣ Спасителя, пророковъ и апостоловъ, мы должны довѣрять какъ свидѣтельству истины. Полное по объему понятіе о томъ, на чемъ основывается вмѣсто опыта вѣра.

20. Ученики знаютъ множественное отъ βιβλιον, знаютъ, что греч. β въ лат. переходитъ въ b; а отсюда по переводу и у насъ „библія“. Также они знаютъ, что въ обиходномъ языкѣ почтеніе къ старшему или высокопоставленному выражается въ приложеніи къ нему множественнаго числа, каковое относительно библи имѣетъ и буквальную вѣрность, такъ какъ хотя она внушена однимъ Духомъ Божиимъ; но состоитъ изъ многихъ книгъ.

21. Основаніе вопроса въ лютеранскомъ непризнаніи св. преданія за способъ божественнаго откровенія. Посему въ текстѣ собственно говоря два отвѣта—одинъ говоритъ, что если бы Откровеніе распространялось способомъ только св. писанія; то его значить не было бы до Моисея; другой ставитъ на видъ, что и съ того времени, какъ вошелъ въ силу способъ св. писанія, отрицаемый лютеранами способъ не пресѣкся, а продолжался.

23. Дабы ученики не приучились забывать, что св. преданіе какъ и писаніе не есть что либо отдѣльное отъ божественнаго откровенія, а есть само оно—одинъ изъ двухъ способовъ его распространенія; слова „съ божественнымъ откровеніемъ и“ подлежатъ изъятію. Въ изреченіи ап. Павла ученики укажутъ, какое слово говорить о преданіи, и какое—о писаніи.

24. Словесный смыслъ „для руководства къ правильному разумѣнію св. писанія“ (св. преданіе помогаетъ безошибочно понимать св. писаніе); приведеніе учениками примѣра, гдѣ *само по себѣ* св. писаніе можетъ быть истолковано ложно, для коллективнаго ума всего класса не трудное, если во 2-мъ классѣ останавливались на словахъ „ты еси Петръ...“; и ученики по своему опыту знаютъ, что ошибиться возможно; руководство слѣдовательно требуется; а общепринятія указанія св. Отцевъ (которые въ данномъ случаѣ исправляютъ ошибку) относятся именно къ св. пре-



данію — которое потому и оказывается въ приведенномъ примѣрѣ дѣйствительно руководствомъ. Примѣръ уясняющій „для правильного совершенія таинства“, (въ св. писаніи напр. не сказано, гдѣ должно быть совершаемо таинство причащенія; или по Іаков. 5, 14 ст. говорится только о елеѣ; между тѣмъ по указанію св. преданія въ последнее подливается вино; и т. д.). Словесный смыслъ „для соблюденія обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія“; примѣры, которые находятся и въ приложенной къ тексту тирадѣ изъ св. Василя Великаго.

29. Не лучше ли будетъ сказать: не постепенныя откровенія, а постепенное воспитаніе? Въ такомъ случаѣ при разъясненіи придется раздѣлить ветхо-завѣтныхъ людей на евреевъ и язычниковъ; засимъ припомнимъ съ учениками, какъ Богъ постепенно воспитывалъ избранный народъ Свой; и какъ язычники во 1-хъ получили возможность читать ветхо-завѣтныя книги и по нимъ пережить все что переживалъ богоизбранный народъ; во 2-хъ какъ они по обстоятельствамъ своихъ собственныхъ историческихъ судебъ были прямо расположены ожидать Богочеловѣка. Что такое вообще пророчество, ученики знаютъ; и знаютъ опредѣленные примѣры ихъ. Также имъ извѣстны примѣры послѣдняго средства — „прообразований“. Если это слово замѣнить не менѣе употребительнымъ „прообразы“; то ученики не будутъ его смѣшивать съ „преобразованиями“. Если обратить ихъ вниманіе на коренную матерію слова, то они поймутъ, что прообразъ рассказываетъ о чемъ рассказываетъ не прямо или точно, а какъ будто говорить о другомъ; но о такомъ другомъ, которое само по себѣ не имѣетъ никакого религіознаго значенія (отношенія къ вѣрѣ), и получаетъ его, когда въ немъ мы будемъ усматривать указаніе на что либо религіозное. А приставка къ матеріи слова нарѣчія времени дастъ понятъ ученикамъ, что прообразъ въ сущности тоже есть предсказаніе какъ и пророчество; и припомнивши только притчу о десяти минахъ, ученики положительно удостовѣрятся въ томъ, что прообразъ дѣйствительно есть предсказаніе (здѣсь Архелай, дворецъ котораго

стоялъ при выходѣ изъ Іерихона, гдѣ была сказана притча, судьба котораго напоминала нежеланіе и дѣятельное противленіе іудеевъ признать Спасителя (духовнымъ) царемъ, и потому І. Христосъ какъ будто говорилъ слушателямъ объ Архелай). Наконецъ различіе между нимъ и послѣднимъ (заключающееся очевидно въ томъ, что пророчество предсказываетъ словомъ *птицю*, а прообразъ *дѣломъ* или дѣйствіемъ) можетъ учениками выразаться не ясно; отъ этого однако суть дѣла они понимаютъ нисколько не менѣе отчетливо.

30. Въ настоящемъ случаѣ и на самомъ дѣлѣ достаточно напомнить только о томъ, въ чемъ видимое внѣшнее отличіе новаго завѣта отъ ветхаго.

31. ...„считаютъ евреи“, которые вели счетъ не цифрами, а буквами; но буквъ у нихъ только двадцать двѣ“.

33. Тутъ дается случай въ видахъ оживленія сухаго перечня и конкретнаго представленія перечитываемыхъ книгъ припомнить изученное по св. Исторіи въ 1-мъ классѣ. Тамъ уже было сообщено, что 1-я книга Моисея носить названіе Бытія потому, что въ началѣ ея рассказывается, какъ все въ мірѣ начало быть; 2-я по главному своему содержанію; 3-я потому что говоритъ о священныхъ принадлежностяхъ лицахъ и дѣйствіяхъ; 4-я потому что начинается съ перечисленія евреевъ способныхъ носить оружіе; и 5-я потому что содержитъ повтореніе Закона, учиненное Моисеемъ предъ его смертію. Названія І. Навина по писателю, Судей по содержанію, прибавленіе къ нимъ Руѣъ потому, что она во 1-хъ приписывается тому же орудію бож. откровенія (Самуилу), чрезъ которое была дана Судей, во 2-хъ она рассказываетъ о событіи послѣ Навина и предъ царями; названіе Царствъ по содержанію—все это легко отыскивается учениками. Чрезъ словопроизведеніе ученики понимаютъ, что Паралипоменонъ досказываютъ объ остальномъ; а мы поясняемъ: о томъ остальномъ, которое было, но не упомянуто въ Царствахъ; и указываемъ на примѣръ на слышанную ими исторію о возведеніи Іудеи на



царство „істинного потомка“ Давидова. Також ученики припоминають о Ездры (что онъ былъ образованнымъ священникомъ, получилъ права намѣстника, уничтожилъ брачныя связи евреевъ съ язычниками, собралъ канонъ, устроилъ школы и синагоги), а опытъ показываетъ необходимость *точно* разъяснить, что соединяемая съ 1-й книгой Ездры вторая написана имъ же, но 70 извѣстныхъ толковниковъ относятъ ее тоже извѣстному Неемію; и *это* именно значатъ слова: „и вторая его же и т. д.“. Понятіе о содержаніи книгъ Есфирь и Юва вызывается въ памяти учениковъ легко, такъ какъ содержаніе это въ свое время сильно трогало ихъ. Обычнаго мнѣнія о Псалтири приписывающаго все ея содержаніе Давиду нѣтъ надобности исправлять, ибо надобность тутъ въ томъ только, чтобы книга имѣла для учениковъ живой смыслъ чрезъ живое представленіе ея главнаго творца, по тѣмъ интереснымъ обстоятельствамъ его жизни, которыя **были** рассказаны въ св. Исторіи. Нѣкоторый конкретный смыслъ слѣдующая книга получаетъ благодаря тому, что было прежде (непремѣнно) рассказано и теперь припоминается о томъ, что Соломонъ составилъ 3 тысячи притчъ. Точно также и книга Экклезиастъ, которую ученики прежде знали подъ именемъ „Проповѣдникъ“ оживляется благодаря припоминанію того, что и какъ Соломонъ впалъ было въ нечестіе, а потомъ раскаялся и написалъ эту книгу, въ которой осудилъ свое заблужденіе. Если бы ученикамъ были извѣстны, или имъ можно было прочесть какіе нибудь духовные стихи; то это могло бы послужить примѣрнымъ основаніемъ, благодаря которому они бы связывали съ Пѣснь Пѣсней нѣкоторое представленіе съ точки зрѣнія формы (поэтической), которою она особенно отличается по общему признанію и въ то время, когда о предметѣ ея существуютъ еще разные взгляды. Относительно большихъ пророковъ ученики знаютъ и обстоятельства ихъ жизни и примѣры ихъ пророчествъ. Изъ малыхъ имъ извѣстны только Михай, Аггей и Захарія; но и этого полагаю достаточно.

34. Вопросъ требуетъ, чтобы ученики были увѣдомлены о

существованіи книги Сираха, и еще — чтобы они сами оживили слова „о нѣкоторыхъ другихъ“ (книгахъ): догадавшись, что въ данномъ перечнѣ не было упомянуто о книгѣ, изъ которой берутся свѣденія о Маккавеяхъ. Последнее, т. е. что книги Маккавейскія не суть каноническія, нужно для послѣдняго вопроса въ 11-мъ членѣ. Понятіе о каноническихъ и неканоническихъ книгахъ образовывается легко ибо имѣетъ готовую основу — ученики уже изъ рассказа о Ездры узнали, что онъ собралъ канонъ св. книгъ, и что такое это значить. Такъ что вмѣсто отвѣта находящагося въ катихизисѣ, они безъ затрудненій могутъ дать и такой: потому что они не нашли себѣ мѣста въ канонѣ Ездры.

36. Благоволятъ показать, что вопросъ спрашиваетъ собственно о содержаніи. Слово „законоположительныя“ подобно многимъ собственнымъ именамъ ветхо-завѣтной св. Исторіи произнести дѣтямъ не легко и требуетъ, чтобы повторили его нѣсколько разъ. Въ виду того, что и по самому катихизису законоположительныя (а также историческія и т. д.) книги есть и въ Н. Завѣтѣ; лучше говорить о различіи по содержанію **всѣхъ вообще** книгъ св. Писанія. Въ виду того, что **книги** не могли быть основаніемъ ни В. ни Н. Завѣтовъ, законоположительныя болѣе приличествуетъ опредѣлять такъ: они рассказываютъ о такихъ **событіяхъ**, безъ которыхъ не могло быть ни В. ни Н. Завѣта; и указать это самымъ дѣломъ — начавъ хотя съ легчайшаго вопроса о томъ: безъ какого событія не могло быть Н. Завѣта и все продолжался бы Ветхій? Слѣд. книга, которая рассказываетъ объ этомъ событіи, какъ должна быть названа по своему содержанію; а послѣ того перейти къ болѣе затруднительному, и чтобы ученики также аргюти опредѣлили, какая должна быть отнесена къ законоположительнымъ книга (или книги) ветхо-завѣтная. Дабы ученикамъ не пришло въ голову того, что историческія книги судя по ихъ содержанію рассказываютъ сколько о благочестивыхъ, столько и о нечестивыхъ людяхъ; дабы опять къ историческимъ книгамъ они судя по опредѣленію не отнесли книги Юва; книги этого разряда безопаснѣ



опредѣлять какъ такія, которыя рассказываютъ исторію *царства Божія*. Наконецъ ученикамъ трудно еще представлять себѣ понятіе благочестія въ полномъ объемѣ; и потому для нихъ удобнѣе опредѣлять учительныя книги какъ такія которыя излагаютъ ученіе *отры* и благочестія (а не просто: „благочестія“, хотя безспорно разумѣется, что въ понятіи христіанскаго благочестія необходимо подразумѣвается и вѣра).

45. Слѣдуя о. Заркевичу (нынѣ преосв. Николаю), считаю совершенно полезнымъ сообщить объ общихъ особенностяхъ каждаго Евангелиста, не выходя изъ предѣловъ элементарности, другими словами—привязывая сообщеніе къ изображеніямъ, которыя приобщаются къ св. Евангелистамъ. Итакъ къ Евангелію отъ Маттея присовокупляется изображеніе его и стоящаго подлѣ него ангела. Это по той причинѣ, что св. Маттей писалъ ближайшимъ образомъ для евреевъ, и потому особенно старался показать, что въ земной жизни Спасителя все случалось такъ, какъ объ этомъ было *предвозвѣщено* въ В. Завѣтѣ. Такимъ образомъ уже по означенному изображенію ангела=вѣстника можно видѣть, что особенность Евангелія отъ Маттея заключается въ постоянномъ обращеніи его къ ветхо-завѣтнымъ вѣстникамъ о жизни, ученіи и дѣйствіяхъ имѣющаго явиться на землю Мессіи. Къ Евангелію отъ Марка приобщается изображеніе льва, которое хочеть показать, что Евангелистъ особенно занимался повѣствованіемъ о чудесахъ Спасителя. По чудесамъ видно, что Спаситель и на землѣ имѣлъ вышечарское могущество—все Ему повиновалось и совсѣмъ невозможное для простаго человѣка Онъ творилъ единымъ только словомъ (припомните...) Поэтому, чтобы показать, что Евангелистъ особенно говорить о вышечарскомъ могуществѣ І. Христа, приобщается изображеніе животнаго, которое всѣми считается царемъ между животными. Къ Евангелію отъ Луки присовокупляется изображеніе его и тельца—животнаго жертвеннаго; и это прямо показываетъ, что Евангелистъ Лука подробно описываетъ, какъ І. Христосъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей. Наконецъ при

Евангелистъ Іоаннѣ находится изображеніе орла; и потому, что какъ орелъ онъ возносится въ своемъ Евангеліи—излагаетъ самыя возвышенныя ученія Спасителя (припомните напр. бесѣду о таинствѣ причащенія въ Капернаумской синагогѣ, бесѣду у сокровищницы храма, также бесѣду съ Никодимомъ) и самыя возвышенныя ученія Откровенія о Спасителѣ (напр. что Онъ есть Единородный Сынъ Божій). Замѣтку первичную о Евангеліяхъ это безспорно дѣлаетъ; а въ тоже время усваивается легко, хотя повторенія конечно любить.

52. Не выходя изъ границъ элементарности мы можемъ сказать ученикамъ только лишь о нѣкоторыхъ посланіяхъ—именно о тѣхъ, поводъ къ написанію которыхъ былъ вполне конкретный. Итакъ римскіе христіане распались на двѣ части, одни по происхожденію были евреи, другіе—язычники; первые хвалились тѣмъ, что они потомки Авраама: другіе—тѣмъ, что среди язычниковъ было много великихъ мудрецовъ; и эти споры о преимуществѣ были постоянны и заходили далеко; вотъ ап. Павелъ и написалъ посланіе къ римлянамъ, гдѣ показалъ, что ни іудеи происхожденіемъ отъ Авраама, ни язычники своей мудростію возноситься не должны, такъ какъ ни то ни другое не могло спасти насъ отъ роковой привычки ко грѣху, которая началась со грѣха Адамова; единственное спасеніе наше Христосъ. 1-е посл. къ коринтеянамъ было написано по сходному случаю—коринтескіе христіане раздѣлились, только не на двѣ, а на 4 части (партіи); одни говорили, что мы Христовы, другіе превозносили ап. Петра, третьи говорятъ: мы Павловы, и четвертые наконецъ считали своимъ главою образованнаго христіанина по имени Аполлоса. Услыхавъ объ этихъ спорахъ ап. Павелъ и написалъ посланіе, въ которомъ прежде всего разъяснилъ, что всѣ Христовы. Теперь, галатскіе христіане утверждали, что всѣ христіане должны исполнять законъ Моисеевъ и еврейскіе обряды; а потому ап. Павелъ въ посланіи къ нимъ разъяснилъ, что В. Завѣтъ только лишь подготовлялъ къ новому—Христа. Христіане города Ефеса мудровали, что хр. вѣра

с 60
434
14.248
1899



опредѣ
Бож
тіе

великая вѣра, Христосъ великій Ангель провозвѣстникъ; но возможно выработать еще болѣе высокую вѣру; и так. обр. они ставили хр. вѣру какъ бы тѣмъ чѣмъ въ посланіи къ галатамъ ап. Павелъ ставилъ законъ Моисеевъ; поэтому было послано къ нимъ посланіе, въ которомъ божественный Павелъ глубочайшимъ образомъ изъяснилъ имъ, что они увлекаются ложнымъ разумомъ, что (и какъ) хр. вѣра дѣйствительно есть такая, выше которой не можетъ быть выдумано ничего. Между солунскими христіанами разнесся слухъ, что скоро наступитъ второе пришествіе; слухъ сдѣлалъ свое дѣло, и они, чтобы не угодиться людямъ при Ноѣ, бросили всѣ свои занятія и земныя обязанности; во 2-мъ посланіи къ нимъ ап. Павелъ указалъ, что время будущаго пришествія Спасителя никому неизвѣстно; повторилъ (не сбывшіяся еще) примѣты этого пришествія данныя Спасителемъ (когда? гдѣ?); и присоветовалъ еще, что предъ явленіемъ Сына человѣческаго появится страшный врагъ христіанства—антихристъ (словопроизводство; далѣе—откуда значить мы получаемъ свѣденія объ антихристѣ; но есть еще книга св. Писанія, изъ которой получаютъ свѣденія о томъ же; написана она возлюбленнымъ ученикомъ Спасителя и, какъ увидите далѣе, называется откровеніемъ). По конкретности повода хорошо подходило бы сюда и посланіе апостола Павла къ Филимону. И мы разумѣется никакъ не можемъ раздѣлять до нелѣпости страннаго мнѣнія тѣхъ, которые по свидетельству Златоуста затруднились признавать означенное посланіе умѣстнымъ въ канонѣ Н.-Завѣтныхъ книгъ—св. Златоустъ оправдалъ полную умѣстность его. Но однако то правда, что трудно сказать о немъ ученикамъ что либо кромѣ того, что здѣсь выразилась любвеобильная заботливость Апостола о своемъ чадѣ.—Въ заключеніе я долженъ прибавить, что при передачѣ ученики слушаютъ съ полнымъ интересомъ; повторяютъ каждый отрывокъ сразу; однако при повтореніи всего перенутиваются—что они узнали о посланіи къ ефесеямъ приурочиваютъ посланію къ галатамъ и т. п., словомъ содержаніе знаютъ, но съ названіемъ надлежащимъ сочетать его

не умѣютъ; и успѣхъ получается (безспорно получается) лишь послѣ того, какъ они *привыкнутъ* благодаря не однократно разбивочному повторенію, которое должно быть практикуемо: *послать* тою какъ оказалось, что содержаніе уже усвоено съ должной твердостью.

56. Сразу растолковать вопросъ трудно. Въ катихизисѣ онъ данъ точно какъ нельзя болѣе; но по отвлеченности онъ не можетъ быть въ этомъ видѣ переданъ съ какой-либо надеждой на его пониманіе учениками. А между тѣмъ спросить конкретно (какъ нужно читать св. Писаніе) значить неправильно слузить дѣло, такъ что въ 3-хъ отвѣта подѣ него не будетъ подходить. Поэтому допустительно сдѣлать что называется обходный маневръ—сначала дать одинъ за другимъ три вопроса соответственно тремъ частямъ отвѣта; потомъ вмѣстѣ съ учениками сообщить ихъ и формулировать такъ какъ это выражено въ катихизисѣ. Итакъ во 1-хъ съ какими чувствами нужно читать писаніе. Не игнорировать я думаю, а прямо и рѣзко обнаружить слѣдуетъ, что благоговѣнное чтеніе, **требуемое 3-ей заповѣдью**, рѣдкость у тѣхъ которые мнятъ себя образованными, а также у дѣтей по ихъ легкомыслію (о чемъ въ мягко извинительномъ тонѣ). Ученики это явленіе хорошо знаютъ; но вдобавокъ они очень хорошо знаютъ, понимаютъ, видятъ, что это совсѣмъ не порядокъ; и всетаки и всетаки поддаются общей слабости. Поэтому какъ либо *логически* доказывать необходимость благоговѣннаго чтенія писаній значить ничего не дѣлать. Зло не въ неясности этого для разума, а кое въ чемъ поглубже. Полагаю, что дѣли скорѣе можно достигнуть путемъ другимъ т. е. рассказать, какъ прежде его читывали, и во все не было причинъ отнимать у мирянъ бібліи. Припомнить то извѣстное большинству учениковъ, съ какимъ благоговѣніемъ слушаютъ писаніе вечеромъ подѣ Пасху крестьяне пришедшіе въ церковь наканунѣ и въ этомъ не только благочестивѣйшемъ, но поэтически увлекательномъ занятіи приготавлиющіеся ко встрѣчѣ великаго праздника. Наконецъ сослаться на то, съ какими почтительными чувствами съ какимъ



особенным настроением—можно сказать замирающим вниманием ученики—эти же самые ученики выслушивали такие-то и такие св. истории. Гвоздь будет вбит не в разум только, а в симпатіях учениковъ. И ожидать постоянно надлежащаго отношенія къ дѣлу послѣ этого конечно тоже не приходится. Но вѣдь учитель въ классѣ не для того только, чтобы учить; а и для того, чтобы въ нужныхъ случаяхъ обострять предъ внутреннимъ самимъ учениковъ вопросъ о томъ, согласно или грубо—наперекоръ своимъ же симпатіямъ они теперь поступаютъ. Только бы понимали (и ученики да и учитель тоже), что съ понятіями катихизиса нужно имѣть дѣло не тогда лишь, когда о нихъ прямо говорится въ такомъ то—въ 57, 78, 209 вопросѣ. Подобно этому нужно вести и запросъ молитвы о томъ, чтобы Богъ далъ способность понять Писаніе, на каковую формулу непременно слѣдуетъ перевести отвлеченно сжатое выраженіе учебника. Во 2-хъ съ какимъ намѣреніемъ нужно читать Писаніе? Прежде всего образованіе понятія намѣренія—мальчикъ то взялся за учебникъ, то принялся рисовать, то сталъ рѣзать карту, то принялся перебирать пальцы, и т. д. Онъ не знаетъ, что дѣлаетъ и зачѣмъ дѣлаетъ—у него нѣтъ никакого намѣренія. Другой взялся за учебникъ и вдумывается въ него, къ нему пристаётъ другой—онъ говоритъ отстань; послышался шумъ—онъ было сталъ прислушиваться, а потомъ какъ будто опомнился перервалъ себя и снова принялся за учебникъ. У этого есть намѣреніе—знать творительный самостоятельный, правила пропорціи, климатъ африки и т. д. Намѣреніе бываетъ, когда человекъ дѣлаетъ что либо не такъ себѣ, а зачѣмъ нибудь, знаетъ зачѣмъ дѣлаетъ, и старается достигнуть этого. Теперь, читать св. Писаніе безъ намѣренія, или читать его только съ тѣмъ чтобы убить время, значитъ дѣлать изъ него игрушку—относиться къ нему безъ благоговѣнія, что уже осуждено. Однако далеко не всегда хорошъ и тотъ, кто читаетъ его съ намѣреніемъ. Когда Саулъ предлагалъ Давиду за убійство ста филистимлянъ любимую Давидомъ дочь свою Мелхолу, съ какимъ намѣреніемъ онъ это дѣлалъ

(ученики знаютъ, что не съ хорошимъ—хотѣлъ подвести Давида подъ смерть, ибо думалъ, что филистимляне убьютъ его самого—Давида). Такъ и св. Писаніе можно читать съ нехорошимъ нечистымъ намѣреніемъ. Съ какими—со сколькоими чистыми намѣреніями (по катихизису) должно читать его. Что значитъ „для наставленія въ вѣрѣ“. Второе приходится разъяснять самому, напр. хоть такъ—если мальчикъ живетъ среди десяти хорошихъ, какимъ вѣроятіемъ всего онъ будетъ самъ, и какимъ навѣрно будетъ, какъ скоро захочетъ подражать имъ. Теперь въ св. писаніи рассказывается и о Товии и объ Авессаломѣ—и о добрыхъ и о злыхъ; но объ Езекии напр. гораздо пріятнѣе слушать, чѣмъ объ Ахазѣ. Само собою льнешь къ праведнымъ. А если положить себѣ за правило подражать имъ; то конечно отъ этого самъ будешь лучше. Вотъ катихизисъ и говоритъ: читай св. Писаніе съ намѣреніемъ приучиться къ обществу святыхъ, снимать съ нихъ примѣръ и заставлять себя дѣлать такіа же (добрыя) дѣла, какія дѣлали они. Въ 3-хъ какъ нужно понимать св. Писаніе—въ тѣхъ конечно случаяхъ, какіе мы уже видѣли въ 24-мъ вопросѣ, когда его можно понимать и такъ и иначе. Чтобы не дѣлать излишнихъ дробленій, и потому чтобы показать, что въ данномъ случаѣ разумѣется не „частныя“, а общепринятая изъясненія отцовъ, вмѣсто даннаго въ катихизисѣ думаю проще сказать: согласно со священнымъ преданіемъ.

57. Слова „св. Писанія“ въ вопросѣ являются не по требованію его сущности, а только изъ уваженія къ формальнологическимъ требованіямъ—только для оправданія того, что этотъ вопросъ поставленъ въ отдѣлѣ, который долженъ бы трактовать собственно и спеціально о св. писаніи. Но для обученія въ настоящемъ случаѣ вовсе не важно, что вопросъ выходитъ изъ предѣловъ трактата. Важенъ самый вопросъ по рѣшительной умѣстности его во введеніи—по рѣшительной необходимости разъяснить и указать, что основаніе вѣры (на довѣрїи къ свидѣтельству истины) должно быть принято за основательное основаніе и самимъ разумомъ—есть далеко не легкомысленное или шаткое, но говорить и



стоит само за себя твердо. Передается вопрос лучше всего в повествовательной формѣ—человѣку образованному сообщается все чему насъ научили Христосъ, пророки, Апостолы и Церковь; онъ спрашиваетъ откуда все это вы взяли; мы отвѣчаемъ отъ Бога, чрезъ посредство провозвѣстниковъ; онъ съ сомнѣніемъ замѣчаетъ: а можете ли вы доказать, что это на самомъ дѣлѣ есть отъ Бога и истина; можемъ доказать пятью признаками, или какъ ученики любить выражаться — примѣтами, и понятіе признака примѣты у нихъ уже предъобразовано въ бесѣдѣ Христа на Елеонской горѣ по выходѣ изъ храма въ великій вторникъ, когда Спаситель сказалъ, что о днѣ пришествія сына человѣческаго знаетъ только Отецъ Небесный; а засимъ прибавилъ: но если ты видишь, что почки на деревѣ начинаютъ пухнуть, то по этой примѣтѣ ты заключаешь о скоромъ наступленіи весны; такъ есть примѣты, по коимъ можно приблизительно догадываться о времени страшнаго суда и т. д. Первую примѣту составляетъ „высота сего ученія“; заключается она въ томъ, что во 1-хъ въ этомъ ученіи есть такия истины (напр. Троичности единого Бога), до которыхъ люди никогда не дошли бы собственнымъ разумомъ; во 2-хъ есть такия истины (напр. нехитрокорыстная любовь ко врагамъ), до которыхъ люди могли бы дойти собственнымъ разумомъ, но при такомъ уровнѣ развитія, который по времени отдѣляется примѣрно двумя тысячами лѣтъ отъ того времени, когда они были извѣщены (очевидно по божественному внушенію). Другой признакъ „чистота сего ученія“; и чтобы убѣдить въ этомъ сомнѣвающагося, хорошо рассказать ему, что въ началѣ, какъ явились христіане, язычники хотѣли уничтожить ихъ какъ Антиохъ Елифанъ еврейскую вѣру мученіями и казнями; но потомъ умные язычники поняли, что этимъ только усилишь ненавистныхъ имъ исповѣдниковъ; и вотъ одинъ изъ нихъ—самый умный Цельсъ хотѣлъ найти въ христіанской вѣрѣ что нибудь срамное, нечистое; и не нашелъ однако ничего; опять извѣстно, что такимъ же способомъ фарисеи должны были стараться и пытались (вопросъ о разводѣ) подорвать ученіе Хри-

ста; и однако ничего изъ этого у нихъ не вышло. О третьемъ признакѣ весьма хорошо и конкретно рассказываетъ особый 58-й вопросъ; и намъ приходилось встрѣчать затрудненія для учениковъ только въ отрицательной формѣ: „нельзя не видѣть“, причемъ однако въ большей части случаевъ ошибался (говорилъ: нельзя видѣть) только языкъ; а мысль же передаваемая неправильно была въ головѣ вѣрная. Что въ приведенномъ изреченіи самое важное слово есть „отъ Господа“, ученики угадываютъ легко. Наконецъ избранный примѣръ въ текстѣ исчерпанъ вполне; и такимъ образомъ пророчество является признакомъ богооткровенности не только въ томъ отношеніи, что оно есть вѣденіе будущаго; но и въ томъ, что оно (могущественно) исполняется. Повторяю, въ избранномъ примѣрѣ данное для этого есть. Однако для дѣла достаточно доказательства пророчествами только въ одномъ первомъ отношеніи. Четвертый признакъ также раскрытъ въ двухъ особенныхъ вопросахъ; и дидактическое затрудненіе здѣсь въ нашей практикѣ встрѣчалось только выраженіе „важнымъ свидѣтельствомъ божественнаго Своего посланничества“; и эта трудность вполне устранялась чрезъ превращеніе фразы въ глагольную форму. Последній признакъ долженъ быть растолкованъ; и за самое лучшее въ этомъ случаѣ я бы считалъ рассказъ, что въ началѣ христіанства былъ образованный язычникъ — Феофилъ; видя какъ новая вѣра пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе послѣдователей, и казни ихъ не уменьшаютъ, а увеличиваютъ; онъ, также какъ и Цельсъ но безъ нечистаго намѣренія, захотѣлъ ознакомиться со св. писаніемъ; и оно подѣйствовало на него такъ, что язычникъ сдѣлался христіаниномъ, былъ епископомъ и написалъ прекрасную книгу о вѣрѣ.

62 — 65. По преданію установившемуся въ Александроневскомъ училищѣ эти вопросы о составѣ катихизиса замѣняются упоминаемыми въ 62 вопросѣ словами Ап. Павла. И этого полагаю достаточно.

66. Къ „изложенное“ должно прибавить: словами св. писанія; и поставить на видъ, а еще лучше — картинно нарисовать:



как божественное Откровение передаетъ свидѣтельство вѣры отъ Писанія Церкви какъ бы изъ рукъ въ руки, какая обоюдная и вмѣстѣ внутренняя связь одного способа распространенія Откровенія съ другимъ открывается въ этомъ естественномъ переходѣ.

67. Указываются три глагола — вѣрую, исповѣдую, чаю; и рекомендуется произносить каждый членъ съ соответственнымъ глаголомъ.

69. Здѣсь текстъ объясняетъ не только что такое вселенскій соборъ; но и кто называется отцами. „Благочиніе“ можно замѣнить словомъ порядокъ.

71. „въ Іерусалимѣ“ по случаю схожему съ тѣмъ, благодаря которому Ап. Павелъ написалъ къ Галатамъ (?). Вторая часть отвѣта оказывалась затруднительною для дѣтей, и если нешибающъ—корень затрудненія лежитъ въ отсутствіи у нихъ подкладки для словъ „опредѣленія“ Церкви“ и (отчасти) „лишеннымъ благодати“; почему приходилось видоизмѣнять такимъ образомъ: ...„І. Христа, Который считалъ Церковь послѣднимъ и высшимъ судьей христіанъ“. Засимъ слѣдуетъ самое изреченіе. Контекстъ его ученики знаютъ очень хорошо, потому что исторія, въ которой они встрѣчались (о прощеніи обидѣ), изъ трудныхъ, а въ виду этого она столько повторялась, что ученики стали называть ее уже и простою (это обыкновенно бываетъ съ трудными исторіями). При контекстѣ же ярко вырисовывается весь смыслъ изреченія: заключающійся въ томъ, что во 1-хъ дѣйствительно церковь является высшею инстанціей собираемой по опредѣленнымъ случаямъ (и такъ какъ все вѣрующіе собраться не могутъ; то ихъ по праву представляютъ отцы — соборъ); во 2-хъ рѣчь идетъ о снисходительности которой требуетъ Спаситель отъ своихъ послѣдователей; а отсюда насколько значить грѣшно ослушаться Церкви—Собора, если не смотря на требованіе снисходительности Спасителя утверждаетъ, что ослушникъ ея есть все равно какъ язычникъ и мытарь.

75. Это должно быть изучаемо послѣ того, какъ пройдена

вся первая часть, ибо тогда и самое изученіе будетъ не стоить ничего, и ученики будутъ уже освоены во встрѣчаемыхъ здѣсь понятіяхъ Ипостаси, и воплощенія.

76. Слово „живую“ воспоминаетъ о психической сторонѣ вѣры (о. 6-й) и спасительности религіознаго понятія только такого, которое есть состояніе *всей* души (о. 11).—„Значить“: быть твердо увѣреннымъ въ томъ, что Богъ а) есть; б) что Онъ благъ все знаетъ (и т. д., что подскажутъ ученики); с) что Онъ сотворилъ міръ (о подразумѣваніи чего въ словѣ „дѣйствіяхъ“ ученики догадаться обязаны); d) что все истины, которыя сообщаются въ остальныхъ членахъ символа, дѣйствительно суть истина.

77. Изреченіе мы учимъ только одно первое; и тутъ необходимо настоять на томъ, чтобы ученики правильно переводили „яко есть“ (въ то, что Онъ есть), и не переводили это ни „потому что Онъ есть“, ни „какъ Онъ есть“, какъ они обыкновенно переводятъ едва ли не подъ вліяніемъ своихъ знаній по церковно-славянскому языку.

78. Стоитъ только сблизить это съ тѣмъ: что обыкновенно бываетъ съ вами, когда вы умѣете отвѣтить на предложенный вамъ вопросъ, особенно когда вы слышите, что спрошенный отвѣчаетъ невѣрно. Не заглядывая въ катихизисъ ученики отвѣтятъ тѣмъ, что находится въ данномъ отвѣтѣ. Но слова „исповѣданіе“ они конечно не скажутъ; а это даетъ случай расположить ихъ вниманіе къ слѣдующему вопросу — сказавъ имъ, что тутъ тоже, да совсѣмъ не тоже — не рассказать, но *исповѣдать* вѣру; а что это значитъ? Я позволяю себѣ избрать такую прищипу для понятія исповѣданія потому, что правильное — до конца доведенное наблюденіе показываетъ, что неустойчивость учениковъ, спѣшащихъ сказать что имъ извѣстно, имѣетъ свой корень отнюдь не въ тщеславіи или соревнованіи; но въ томъ же самомъ чувствѣ правды, движимые которымъ св. исповѣдники исповѣдывали свою вѣру. Только степень отданности этой правдѣ глубоко различна; и уче-



ники это поймутъ прослѣдивши слѣдующій отвѣтъ; а съ этимъ и усвоивши послѣдній надлежащимъ образомъ. Кто же находитъ, что оное наблюдение ошибочно, тотъ долженъ вести дѣло какъ нибудь иначе.

81. Такъ какъ „исповѣданіе вѣры“ есть явленіе не психологическое только—почему оно должно быть свойственно и свойственно каждому; но вмѣстѣ еще явленіе св. историческое—относится къ первому періоду послѣхристовой исторіи, когда христіанство полагало себя въ мірѣ при извѣстныхъ каждому невыразимо сильныхъ препятствіяхъ къ этому (см. мое соч.); то и мы должны указать ближайшую историческую подкладку этого вопроса. Извѣстно (Оригенъ у Евсевія стр. 373), что въ означенномъ періодѣ и въ виду тяжкихъ гоненій возникла ересь Елkesаитовъ, которые утверждали, что „отрицаться отъ вѣры дѣло безразличное. Человѣкъ благоразумный при нуждѣ отречется, а въ сердцѣ нѣтъ“. Данный отвѣтъ чрезъ это разъясненіе становится близкимъ для дѣтей уже потому, что Елkesаиты въ сущности проповѣдывали лицемѣріе трусости—ученикамъ претящее.

83. Слова „глаголеміи божи“ (такъ называемые боги) и особенно „якоже бы“ (какъ будто бы было...) оказывается туго дающимися къ усвоенію въ русской ихъ передачѣ.

84. По крайнему своему разумѣнію не считаю возможнымъ начать толкованіе, какъ по всему слѣдовало бы ожидать, съ примѣрнаго приблизительнаго освѣщенія понятія „существа“ или сущности. Во 1-хъ (чтобы сказать о возможныхъ здѣсь практикахъ и предъупредить отъ нихъ) нельзя прояснять дѣло такимъ образомъ, что сущность есть то, изъ чего что состоитъ, въ противоположность *формъ* (сущность стола есть дерево, а что онъ четырехугольный, это есть форма какую онъ имѣетъ--какую его сущность получила отъ мастера), или въ противоположность *видимости* (то что является какъ вода въ сущности есть кислородъ и водородъ). Объясненіе такое будетъ вполнѣ цѣлесообразно въ томъ смыслѣ, что дѣти безъ большого труда усвоятъ себѣ это фило-

софское понятіе, и въ оборотѣ ихъ мыслей оно не будетъ гулять какъ пустопорожнее слово. Но дѣло въ томъ, что при такомъ способѣ въ представленіе дѣтей и о существѣ Божіемъ навѣрное вкрадется тотъ же матеріализмъ, ибо общее понятіе сущности тогда будетъ опираться на примѣрахъ, гдѣ сущность неизбежно рисуется какъ нѣчто матеріальное. Само собою, что этой опасности можно было бы избѣжать: взявши примѣры не изъ неодушевленнаго и матеріальнаго міра, а духовные психическіе. Т. е. можно было бы припомнить изъ притчи сына, который съ виду—по своему „не пойду“ казался нехорошимъ, а въ сущности иное; на родственницу Моисея Іаиль, которая и напоила Сисару вмѣсто требуемой воды молокомъ, одѣла и прикрыла шкурой звѣриной, стала у шатра какъ бы для наблюденія; а потомъ вбила ему коль въ високъ, и т. д.; и сказать, что одно дѣло чѣмъ кто кажется является, и другое дѣло чѣмъ онъ есть на дѣлѣ; это послѣднее и есть сущность. Но здѣсь другая опасность—правда, тонкая и притомъ не сразу понятная, но безспорная. Дѣло въ томъ, что при этомъ способѣ представленіе о сущности будетъ держаться въ ученикѣ на противоположности ея тому, чѣмъ нѣчто является, и чѣмъ рѣзче эта противоположность, тѣмъ яснѣй и тверже такое представленіе—тѣмъ менѣе возможно смѣшивать одно съ другимъ. Но замѣтите, что противоположность между сущностію и являемостію здѣсь не какая другая, а именно **качественная**—противоположность въ достоинствѣ. Предметы по сущности (въ умственномъ или нравственномъ отношеніяхъ) совершенны, а по тому какъ они являются, они несовершенны—напротивъ. Или въ лучшемъ случаѣ, по сущности они гораздо совершеннѣе, чѣмъ какими являются. Такимъ образомъ когда питомецъ глядитъ на подлежащіе предметы со стороны ихъ сущности, онъ считаетъ ихъ совершенными или болѣе совершенными; а когда глядитъ на нихъ со стороны ихъ являемости, онъ считаетъ ихъ несовершенными или менѣе совершенными. Самымъ способомъ который мы употребили для образованія въ немъ понятія сущности, ученикъ располагаетъ—прямо заставляється пред-



полагать въ данномъ предметѣ—въ одной изъ двухъ его сторонѣ (основной или являемой) несовершенство или меньшее совершенство. И когда дѣло идетъ о предметахъ условнаго міра, это въ порядкѣ вещей—ничему не вредитъ. Но всякій понимаетъ, что по отношенію къ Высшему Существоу это вещь невозможная и неизвинительная. И да неуповаютъ какъ въ этомъ такъ и въ первомъ случаяхъ на силу поправокъ—на то, что въ этомъ случаѣ мы можемъ оговорить, что разница въ совершенствѣ сущности и являемости касается лишь конечныхъ вещей; а въ 1-мъ можемъ оговорить, что это только въ приведенныхъ примѣрахъ и сущность есть нѣчто материальное. Въ концѣ концовъ всевозможныя поправки суть ничто иное какъ расшатываніе нами же образовываемыхъ понятій, которое или (чаще) удастся, и тогда я не знаю, зачѣмъ же мы и образовывали понятіе; или не удастся (поправка учениками къ дѣловому свѣденію не принимается, въ лучшемъ случаѣ припоминается имъ *только тогда*, когда мы прямо задали о ней вопросъ); и послѣ этого въ настоящемъ случаѣ указанныя опасности обоихъ способовъ останутся какъ были. Да не уповаютъ даже и на то, что впоследствии благодаря вліянію всего въ цѣломъ (хорошо веденнаго катихизическаго обученія) въ душѣ ученика само собою отвалятся какъ стружки указанныя несоотвѣтствія въ понятіи его о Богѣ. Опять кто лучше вдумается, непременно придетъ къ тому, что въ такомъ случаѣ собственно говоря: повторится изъ ожидаемыхъ первый исходъ дѣлаемыхъ нами поправокъ и оговорокъ.—Теперь во 2-хъ я глубоко радъ представившемуся случаю заявить, что буквально нѣтъ ни одного элементарнаго предмета, который бы въ такомъ огромномъ количествѣ требовалъ образовывать въ дѣтяхъ и потому образовывалъ въ нихъ понятія философскія, какъ это требуетъ и дѣлаетъ катихизисъ; и не даромъ старики дидактологи говаривали, что Законъ Божій въ сущности есть цѣлостное религиозное міровозрѣніе и философія. Поэтому и противъ умѣстности образованія даннаго понятія въ катихизисѣ—противъ умѣстности этого въ принципѣ ничего возражать невозможно, да и не-

должно. Но катихизисъ есть всетаки катихизисъ; и потому разрѣшаетъ образовывать только тѣ философскія понятія и тогда, какія и когда въ прямыхъ его интересахъ. Въ данномъ случаѣ онъ только повидимому а вовсе не на самомъ дѣлѣ запрашиваетъ образовывать въ дѣтяхъ понятіе сущности. Повидимому онъ запрашиваетъ эту прибавкою слова „самое“ („можно ли знать самое существо Божіе“), и потому какъ будто выходитъ, что дѣйствительно онъ спрашиваетъ и отвѣчаетъ о постижимости *существа* Божія. Но далѣе онъ же на это отвѣчаетъ и утвердительно (на что сейчасъ отвѣчалъ отрицательно), и вполне опредѣленно — ибо что Богъ есть духъ, онъ ставитъ не предикатомъ или свойствомъ божественной сущности, а самой сущностію. Только этотъ утвердительный отвѣтъ онъ даетъ на основаніи Св. Писанія. А не изъ разума. Слѣдовательно раньше онъ вынужденъ былъ дать отрицательный отвѣтъ о постижимости существа Божія не вообще, а для силъ и средствъ человѣческаго разума. Объ этомъ значитъ шоль и вопросъ—не о томъ: можно ли знать *существо* божіе, а томъ: можно ли знать оно *разуму*. Теперь, всякому непременно придетъ на мысль, что вѣдь и разумъ во 1-хъ въ силахъ отвѣтить тѣмъ, чѣмъ отвѣтило Св. Писаніе, и во 2-хъ такъ именно отвѣчаетъ (если онъ мало-мальски образованъ), какъ оно отвѣтило. Почему же—справедливо ли катихизисъ отнял у него права на разсужденіе богопостижимости (онъ не можетъ сказать ничего объ этомъ), тогда какъ Св. Писаніе (*здесь*) сказало не больше того, что онъ можетъ сказать, и дѣйствительно сказать (столько) можетъ. Но не даромъ почтеннѣйшій заграничный профессоръ (Щецвицъ) отмѣтилъ то (у насъ едва ли замѣчавшееся и для насъ едва ли замѣтное) особенное достоинство учебника, что онъ слишкомъ хорошо („прекрасно“) умѣетъ подбирать изреченія. Въ изреченіи составляющемъ 85-й отвѣтъ разрѣшается какъ нельзя вѣрнѣе, что не смотря на кажущуюся способность разума онъ все-таки не способенъ заниматься вопросомъ о постижимости существа Божія. Бога никто не видѣлъ 1 Тим. 6, 16. Это на самомъ дѣлѣ



не весьма рѣдко упускается изъ виду, а все-таки 1000 разъ справедливо, что когда чѣмъ занимается разумъ, то онъ всегда рѣшительно старается представить предметъ своего занятія. Точно нарисовать умственный портретъ послѣдняго есть прямая обязанность, которой *долженъ* разумъ добиться чрезъ свое разслѣдованіе. Если онъ только намѣтилъ предметъ вообще, онъ дѣла своего не сдѣлалъ. Полный и соотвѣтственный портретъ. Такъ и въ данномъ случаѣ это лишь начало дѣла, если онъ (отрицательнымъ путемъ) пришелъ къ тому, что сущность Божія есть не матерія, а духъ. Если онъ взялся за дѣло, онъ долженъ нарисовать. А онъ этого не можетъ—безусловно абсолютно не можетъ; Бога никто не видѣлъ—Богъ шире рамокъ нашей умпредставляющей способности которая можетъ представлять только чувственное. А если не можетъ, значить, и не берись за дѣло, не обманывай себя тѣмъ, что общее представленіе можетъ (да и то повидимому) имѣть и дать. Такимъ образомъ сообразивши всю въ совокупности рѣчь катихизиса (разложенную на 5 вопросовъ), читатель видитъ, что 84-й вопросъ спрашиваетъ не о томъ: можно ли постигнуть существо Божіе; и не о томъ опять: можетъ ли человѣческій разумъ дать общее понятіе о Богѣ; но точно теперь говоря, о томъ: можетъ ли разумъ (сдѣлать **все** свое дѣло) **представить** существо Божіе. Такъ его и ученикамъ надо передать, занимаясь разъясненіями не того, что въ предметахъ есть сущность и есть являемость; но того (въ образовательномъ отношеніи тоже въ высшей степени важнаго и своевременнаго) что, когда они не представляютъ мыслимаго и когда ихъ понятія не имѣютъ хоть какой нибудь конкретной подкладки, то они совсѣмъ ничего не знаютъ о немъ, какъ бы имъ ни казалось, что они знаютъ; это вовсе не знаніе. При обсужденіи же отвѣта, въ основѣ каковаго обсуждения должно очевидно стоять изреченіе что Бога никто не видѣлъ, въ умѣ учениковъ встрѣтится конечно нѣчто несогласное съ нимъ. Это предусматривается и катихизисъ; только предусматривающіе вопросы отнесены имъ дальше. Но такъ какъ мѣсто имъ здѣсь, да и система

соблюдется больше; поэтому мы ставимъ ихъ и занимаемся ими непосредственно послѣ 84-го вопроса.

88. Посредство связующее этотъ и 89-й вопросы съ предшествующимъ дается необходимостію въ интересахъ послѣдняго вопроса дать надлежащій смыслъ тѣмъ фактамъ явленій Бога, которые ученики знаютъ изъ св. исторіи. Азарія ли—молодой юноша обыкновенный человѣкъ былъ тотъ, кто впоследствии объявилъ Товиту, что онъ Рафаилъ, и затѣмъ скрылся? Богъ ли та икона, которая виситъ въ переднемъ углѣ класса? Это „образъ“, какъ называютъ и ученики. Онъ сдѣланъ нашими руками, и мертвый. А то Богъ самъ принималъ образъ, и образъ живаго человѣка. Но это не только не Богъ, но и не относится къ Богу (не принадлежитъ даже и тому что мы должны разумѣть, когда говоримъ о являемости); подобно тому какъ не относится къ Нему то, въ какомъ видѣ онъ явился Аврааму около Мамврійскаго дуба. Однако почему же нельзя видѣть Бога и слѣд. почему не съумѣть представить Его разуму, когда само же св. писаніе приписываетъ ему тѣлесные члены. Прежде всего ученикъ долженъ еще удостовѣриться, что дѣйствительно приписываетъ. Уже во избѣжаніе суетности лучше привести не общія выраженія изъ писанія, а отрывки повѣствовательнаго свойства. Если было рассказываемо, то изъ самихъ учениковъ не только кто нибудь догадается вообще, но и можетъ обстоятельно рассказать Числ. 11, 23, какъ у Тавера Господь сказалъ Моисею, что возроптавшіе евреи вечеромъ будутъ ѣсть мясо, какъ (картинно) выразилъ сомнѣніе Моисей, и получилъ вразумительное назиданіе: развѣ у Бога *рука* коротка? Послѣ этого отвѣтъ, который я редактировалъ бы такъ: „св. писаніе приспособляется (какъ приспособляется учитель къ ученикамъ? мать къ малымъ дѣтямъ?) въ этомъ случаѣ къ обыкновенному языку людей, которые любятъ все приравнивать къ себѣ (плотникъ извѣстную часть дома называетъ ушами, въ деревѣ мы видимъ сердце или сердцевину, у дверей или зонтоѣ видимъ ручки; ученики 3-го класса уже настолько знакомы съ латинскимъ, что могутъ



перевести Піємонтъ—нога у горы, и пр.). Но понимать и т. д. по катихизису.

89. И опять не гдѣ нибудь, а въ самомъ св. писаніи. Ученики въ св. исторіи два раза встрѣчались съ Молитвой Господней, гдѣ есть: „иже еси на небесѣхъ“. Равнымъ образомъ что касается до храма; ученикамъ памятенъ случай и встрѣчающіяся здѣсь характерныя слова Давида: я живу въ кедровомъ дворцѣ, а Богъ живетъ въ простой палаткѣ; или: домъ Отца Моего сдѣлали домомъ торговли, вертепомъ разбойниковъ. Теперь, всякій понимаетъ, что разумъ нашъ можетъ нарисовать умственный портретъ только такого предмета, который помѣщается въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ; слѣдовательно онъ не можетъ браться за познаніе Высшаго Существа, такъ какъ Оно внѣ всякихъ пространственныхъ опредѣленій — есть вездѣ. Такимъ образомъ безспорно, что вездѣсущіе Божіе конкретно и лучше какаго-либо другаго свойства Божія самымъ дѣломъ поддерживаетъ справедливость отрицательнаго отвѣта даннаго на 84-й вопросъ; а *приведенныя, кажущіяся возраженія* противъ вездѣсущія отнимаютъ у означенаго отвѣта эту лучшую поддержку. Словомъ, если нельзя сказать, что главная и существенная сила 89-го вопроса заключается отнюдь не въ согласованіи приведенныхъ выраженій съ вездѣсущіемъ Божіимъ, а въ наибольшемъ укрѣпленіи вѣрности 84-го отвѣта; то нельзя не сказать, что, примиряя выраженія съ вездѣсущіемъ Божіимъ, 80-й вопросъ вмѣстѣ съ этимъ ближайшимъ образомъ касается и вопроса о способности разума въ дѣлѣ постиженія божественной сущности. Но, представляя этому сказаться для учениковъ позднѣе, въ виду трудности дѣла мы бы не разъясняли имъ этого ближайшаго отношенія, и не ставили бы такое разъясненіе предлогомъ и побужденіемъ къ обсужденію занимающаго 89-го вопроса. Очень достаточно посмотрѣть съ учениками на него какъ на простое продолженіе предшествующаго вопроса—приведши указанные примѣры и затѣмъ сказавши: если писаніе не приписываетъ Богу человѣческихъ членовъ; то какъ видите оно все же

представляетъ Бога будто чловѣкомъ—какъ будто и Богъ, подобно чловѣку, тоже живетъ въ своемъ опредѣленномъ мѣстѣ, и на землѣ имѣетъ опредѣленное жилище. Особенная полнота напечатанныхъ въ отвѣтѣ подробностей и замѣчательная строгость чисто богословскаго языка навѣрное не вызвали бы въ ученикахъ стремленія передать усвоеніе отвѣта въ исключительное вѣденіе механической памяти; если бы не требовали множества предварительныхъ разъясненій, притомъ такихъ (какъ напр. „благодатно“), входить въ которыя при дальнѣйшихъ къ тому поводахъ будетъ нѣсколько благовременноѣе. Поэтому оставляя непрекосновеннымъ смыслъ текста, редактировать его можно было бы и такимъ образомъ: Богъ находится не на небесахъ *только*, и на землѣ не въ храмахъ *только*; Онъ есть вездѣ. Но св. писаніе полагаетъ особенное присутствіе Его на небесахъ съ тою собственно цѣлю, чтобы показать (или: выразить) наибольшію близость къ Нему ангеловъ и святыхъ. А въ храмахъ есть особенное присутствіе Его потому, что мы собираемся въ оныя для молитвы. Такимъ образомъ прежде всего поставитъ на видъ, что смущающія выраженія св. писанія (а также и обиходной рѣчи) вовсе не хотятъ сказать того, будто Богъ обитаетъ **только** на небесахъ и во храмѣ. Они хотятъ сказать, что Богъ *особенно* присутствуетъ здѣсь. Общая причина этого особеннаго присутствованія какъ на небесахъ такъ и во храмѣ становится вполне понятною для учениковъ, если обратить ихъ вниманіе на то, что и въ людяхъ, достойному наиболѣе приличествующее и естественное мѣсто быть именно среди тѣхъ, которые болѣе достойны; да онъ и самъ общенія будетъ искать именно съ ними, а не съ худыми (если не несетъ апостольской обязанности). А на томъ свѣтѣ болѣе достойные суть конечно ангелы и св. угодники (и вы увидите дальше, что они помогаютъ намъ благодаря этой особенной близости къ Богу). На землѣ опять... *такъ* мы и думаемъ грѣшное и дѣлаемъ худое. Но когда мы собираемся въ храмъ; то развѣ ужъ тернія взяли въ насъ слишкомъ большую силу; а то мы стараемся оторваться отъ худаго, и сколько нашихъ силъ



заниматься исключительно божественнымъ; такъ что если посмотрѣть на насъ со стороны; выходитъ тѣ да не тѣ, какъ слѣпо-рожденный который по исцѣленіи снова сѣлъ на свое мѣсто около храма. Тамъ въ міру и людскаго-то во многихъ изъ насъ еще мало. А здѣсь мы чистые. Когда мы заслуживаемъ быть близкими къ Богу, такъ чтобы Онъ былъ посреда насъ?

86. Кромѣ выясненія словеснаго смысла свойствъ Божіихъ, и вмѣсто легко дающагося, но крѣпко въ головѣ учениковъ не засѣдающаго вывода послѣднихъ, лучше укрѣпить ихъ въ умѣ чрезъ конкретныя примѣрныя подкладки. Для вѣчности Божіей самой удобной и живой служитъ сравненіе съ человѣческой душой. Она тоже не тѣлесна и не можетъ разложиться истлѣть, но она вѣчна въ одну только сторону; что же касается до начала; то вы знаете, она тутъ не только не вѣчна, но раньше ея начали существовать даже безсловесныя твари, растенія, воды и т. д.— Ученики хорошо знаютъ трудную исторію о Никодимѣ, а потому, когда наведешь, съ радостію повторяютъ хорошо извѣстный имъ отвѣтъ Спасителя „но Богъ такъ возлюбилъ міръ“..., и скажутъ, что особенно любовь *благодать* Божія обнаружилась въ посланіи Сына.—Относительно *всевѣденія* они сами приводятъ много примѣровъ, и потому здѣсь забота одна — чтобы они обобщили примѣры и сказали, что доказательствомъ всевѣденія служатъ пророчества. Точно также и относительно всемогущества—если они, какъ это бываетъ *иногда*, прямо указываютъ на сотвореніе міра (если не бываетъ, можно подвести — отвѣчая на приводимые примѣры вопросомъ: развѣ нѣтъ еще болѣе крупнаго примѣра); то отсюда прямой переходъ къ вопросу: а развѣ это легко—развѣ возможно человѣку, людямъ при всей ихъ образованности; и въ концѣ доказательствомъ всемогущества Божія стануть для нихъ чудеса. — Прямо характеренъ для нихъ тотъ фактическій показатель *праведности* Божіей, что Богъ отличилъ Моисея особеннымъ благоволеніемъ—(избралъ его вождемъ, сказалъ Аарону съ Маріамъ: когда я говорю съ другими пророками, говорю съ ними во снѣ или въ

видѣніи; но съ Моисеемъ говорю лицомъ къ лицу) и не смотря на это наказалъ его за ослушаніе (рассказъ о событіи въ Кадесѣ) такъ, какъ бы наказалъ всякаго грѣшника—Ахава, Ахаза и т. д.— Въ своемъ сочиненіи я говорилъ о верификаціи косвеннымъ примѣромъ, гдѣ нельзя привести прямого; и можетъ быть согласится, что воспоминаніе о человѣкѣ, который потерялъ разсудительность—думалъ спрятаться отъ Бога за дерево, лучше всякихъ разъясненій закрѣпляетъ представленіе о *вездѣприсутствіи* Божіемъ въ дѣтяхъ—не въ памяти, а въ живомъ умѣ ихъ.—Всякій знаетъ, что свойства Божіи собственно говоря суть конкретныя выраженія одного и того же общаго свойства сущности Божіей—совершенства ея; и въ дѣтяхъ должны сказываться также. Данныя во внутреннемъ своемъ къ признанію неизмѣнимости Божіей за высокое совершенство они имѣютъ прямыя. Но приложить эти данныя къ дѣлу—и по нимъ умочувствовать въ неизмѣнимости Божіей совершенство, этого сами они не могутъ; такъ что въ настоящемъ случаѣ и въ противоположность прежнимъ мы должны еще вызвать въ нихъ согласіе съ тѣмъ, что означенное свойство дѣйствительно есть не свойство только, а и совершенство. Кто какъ хочетъ и можетъ, такъ и дѣлаетъ. Но точка опоры и отправленія повидимому для всѣхъ должна быть одна и таже, если хотять дѣлать не для формы и внѣшней удовлетворительности. Точка эта — тебучестъ непостоянство дѣтей, которыя и сами по себѣ имѣютъ хорошее, и дѣтямъ доставляютъ много дневныхъ минутныхъ пріятныхъ впечатлѣній; но которыя: во 1-хъ часто тяготятъ и ихъ; во 2-хъ на повѣрку отрицаются ими—въ ихъ уваженіи къ ровности солидности, каковыя (не умъ, не опытность, а они именно) такъ притягиваютъ ихъ къ людямъ взрослымъ. Ухватиться за эти два пункта и приготовить для освѣщенія ихъ фактическіе случаи изъ жизни и проявленій этихъ же самыхъ дѣтей, съ которыми бесѣдуешь, чуть ли не значить сдѣлать требуемое на самомъ дѣлѣ. Наконецъ отдаюся на общій судъ; но можно ли оживотворить въ дѣтяхъ вседовольство или всеблаженство Божіе иначе, какъ сдѣ-



лавши подлежащим разсужденія своего не его—это свойство, а дѣйствіе его на дѣтей—конкретно (примѣрами) обративъ ихъ вниманіе на то, что кто постоянно дѣлаетъ и правильно дѣлаетъ, тому *нельзя* не имѣть довольнаго духа (до котораго такъ охотливы дѣти); и если случается что непріятное; то убійственно дѣйствовать на него оно не можетъ, потому что онъ не унываетъ духомъ—знаетъ, что голова и руки есть, а съ этимъ не погибнешь, сегодня плохо, завтра будетъ хорошо, сегодня оказали не правильность, завтра будетъ другое. Во сколько разъ несравненно болѣе вседоволенъ блаженъ Тотъ, Кому мы поклоняемся, Кто все знаетъ, все можетъ и все видитъ. Правда и Богъ печалуется о несчастіи людей. Но Онъ знаетъ, что какъ бы ни любили зло люди, а все таки сами они безъ принужденій Его осуществляютъ предположенное имъ царство Божіе на землѣ.

87. Не смотря на краткость, лучшаго изреченія о томъ что Богъ есть духъ, трудно найти, потому что ученики хорошо знаютъ ея контекстъ—трудную бесѣду Спасителя съ Самарянкою, гдѣ означенное откровеніе поставлено на видъ съ полной выразительностью. Въ изреченіи Давида о вѣчности слова: „и отъ вѣка и до вѣка“=отъ начала до конца. Въ изреченіи апокалипсиса отмѣтка глагольныхъ временъ. Къ изреченію Спасителя о благодати Божіей извѣстный дѣтямъ контекстъ (о богатомъ юношѣ). Къ изреченію ап. Іоанна о всевѣденіи хорошимъ какъ бы контекстомъ могутъ служить слова Спасителя изъ бесѣды объ отеческихъ предаціяхъ, сказанныя имъ въ объясненіе народу—который смущался отношеніемъ Его къ такой повидимому важнѣйшей заповѣди, какова умовленіе рукъ предъ пищею; выйдетъ: изъ сердца исходитъ и въ немъ скрывается и то и то и то; но Богъ больше нашего сердца—все это тщательно скрываемое Онъ знаетъ, Онъ все знаетъ. Къ изреченію ап. Павла о томъ же — знали ли напр. друзья Іова, за что и почему на него посылались бѣдствія и т. д.; здѣсь нужно много примѣровъ подрядъ, если нужно, чтобы въ дѣтихъ образовалось тоже чувство подавляющаго смущенія предъ

безграничностію божественнаго всевѣденія, которое объяло великаго апостола языковъ. Въ изреченіи Давида о правосудіи, кромѣ словотолкованія, не бесполезно такъ или иначе обратитъ на согласіе изреченія („лице Его видитъ праведника“) съ тѣмъ что сказано по 89-му вопросу. Къ изреченію ап. Павла словотолкованіе и возвращеніе къ прежде разсказанному примѣру Моисея. Къ изреченію Давида о всемогуществѣ — о какомъ событіи онъ говоритъ; къ изреченію Архангела контекстъ (ссылку Архангела на примѣръ Елизаветы). О вездѣсущи „крылѣ мои рано и вселюсь въ послѣднихъ земли“=крылья зари и переселюсь на край моря. Ап. Іаковъ: нѣтъ измѣненія и (даже) тѣни перемены.

92. Конечно ученики должны найти и находятъ указаніе на триничность. А потому, что безъ проясненій *Божественнѣйшаго* Откровенія ново-завѣтнаго „не такъ ясно“, кто (евреи) не вѣруетъ въ означенный христіанскій догматъ?

93. Понимаютъ ли вопросъ. Въ отвѣтъ словотолкованіе „внутренней“=намъ этого Богъ не повѣдалъ; изъ милосердія Спаситель не повѣдалъ законнику причины заставлявшей послѣдняго не называть оказавшаго милость Самаряниномъ, и это *осталось внутри Его*. Приведенное изреченіе, которое подтверждаетъ „не постигаемъ...“ и удобопомѣщается здѣсь именно; а потомъ уже „но вѣруемъ...“. У отцовъ Церкви, а можетъ быть и въ школьныхъ практикахъ, принято указывать подобія изъ природы или челоука. Съ своей стороны въ принципѣ лучшимъ считаю единую душу, которая въ тоже время распадается на три являющіяся силы ума, сердца и воли. Но мы еще не дожили до той ступени развитія, на которой это подобіе вправѣ быть и практически примѣняемымъ; ибо обыкновеннѣе всего три эти силы у насъ не имѣютъ желаемой нераздѣльности, напротивъ стоятъ какъ бы во враждебной розни. Поэтому изъ подобій лучшимъ для настоящаго времени будетъ огонь, который и жжетъ и согрѣваетъ и свѣтитъ. Но давши это или другое примѣрное освѣщеніе, мы засимъ должны поставить на видъ, что оно не только опасно, но навѣрное и не



пришло бы людям на умъ, если бы въ Откровеніи не было указано того къ чему прискрывается подобіе.

95. Какъ по существу дѣла (безспорно и историческому), такъ еще болѣе по воспоминанію о томъ, какая бывало механическая долбня выходила у многихъ изъ насъ, когда мы учили этотъ отвѣтъ трижды повторяющій одни и тѣ же слова; считаемъ вполне умѣстнымъ оживить его чрезъ историческія подкладки—указывая во 2-мъ случаѣ на Арія, въ 3-мъ на Македонія, а для „но при томъ такъ...“ трибожниковъ тринитаріевъ, противъ которыхъ направлено ученіе, что не три Бога, по единый Богъ, только Трипостасный Богъ.

96. Хотя это будетъ предупреждать ученіе о Промыслѣ; но во всякомъ случаѣ *полное* представленіе о вседержительствѣ требуетъ прибавить къ концу текста слова „и въ своемъ попеченіи“.

98. Здѣсь въ первый разъ ученики встрѣчаются съ превѣркою символа св. Писаніемъ. Дабы не повторяться—дабы ученики разъ навсегда знали, почему являются подобные вопросы (коихъ не мало), благовременно предупредить ихъ объ этомъ и сослаться на прибавку сдѣланную въ 66-мъ отвѣтѣ. Нечего и упоминать, что учитель объясняетъ, что встрѣчаемыя въ изреченіи „престолы, господствія, начальства, власти“ суть подробное раскрытіе слова „невидимая“ и представляетъ различныя силы духовнаго воинства.

100. Что ангелы одарены умомъ, это ученики знаютъ изъ видѣнія Іезекіиля и распоряженій Товіева спутника. Что они одарены волею—свободою, догадываются изъ того, что всё они могли отпасть какъ злые духи. Что одарены могуществомъ, знаютъ изъ случая, когда они по молитвѣ Лота оставили неприкосновеннымъ Сигорь.

104. У насъ по преданію изреченіе изучивается, начиная прямо съ „Егда“. Въ четвертый день они уже были; а ни въ 3-й ни во 2-й ни въ 1-й они не были сотворены; слѣдовательно...

105. Для учениковъ этимъ изреченіемъ особенно подкрѣпляется существованіе ангеловъ хранителей потому, что они знаютъ,

что самый отецъ лжи не подвергалъ этого подозрѣнію и во 2-мъ искушеніи І. Христа есылался на означенныя слова. Точно также особенную силу имѣеть для нихъ и слѣдующее изреченіе въ отвѣтѣ 106; но потому, что они знаютъ контекстъ изъ усвоенной ими нележкой исторіи.

110. Іовъ—примѣръ коварства, хорошій потому, что послѣднее не удалось, что всегда производитъ на дѣтей пріятное чувство изъ хорошаго источника, поддерживать который значитъ укрѣплять вѣру, что зло даже вооруженное величайшимъ искусствомъ не можетъ считаться устойчивымъ. Къ сожалѣнію такихъ же примѣровъ мы не можемъ дать для освѣщенія дальнѣйшихъ словъ текста, въ которыхъ очевиднѣе сквозятъ Ева и предатель. Изреченіе и контекстъ его ученикамъ доточно извѣстны изъ бесѣды у сокровищницы храма.

114. Осмѣливались текстъ измѣнять такимъ образомъ, Онъ стоялъ въ сродствѣ души человѣка съ Богомъ (это было разъясняемо еще при разсказѣ св. Исторіи о сотвореніи міра); но послѣ грѣха затмился въ людяхъ и возвращается по изъясненію апост. Павла чрезъ правду и преподобіе истины (праведность и святость). Кстати прибавлю, что при встрѣчѣ съ вопросами, на которые отвѣчала св. Исторія, вездѣ и всегда мы обращаемся непосредственно къ тому, что и какъ ученики усвоили въ послѣдней. А вопросъ 117-й мы по преданію не проходили и считали это по своему (можетъ ошибочному) мнѣнію совершенно основательнымъ.

119. Грустная дѣйствительность, далеко не безъизвѣстная и ученикамъ, заставляетъ слова „были склонны любить и беречь другъ друга“ считать слишкомъ мягкими и заглядывающими въ очень далекое отъ насъ будущее. Наше болѣе грубое время предполагаетъ замѣну ихъ такой напр. мыслью: и враждуя другъ противъ друга не имѣли оправданія въ томъ, что они разной крови и разнаго происхожденія.

120. Такъ какъ понятіе назначенія не требуется необходимо для надлежащаго усвоенія даннаго в.о., поэтому оно и не образо-



ывається; а просто вмѣсто „съ какимъ назначеніемъ“ говорится; для чего. Совсѣмъ не безвременно и теперь поставить на видъ, что какъ любить Бога надо не чувствомъ только, такъ и прославлять не въ молитвѣ только; а то и другое необходимо должно выражать въ хорошихъ поступкахъ; и если кто этотъ способъ оставляетъ въ сторонѣ; то онъ **и не любитъ и не прославляетъ Его.**

121. Не трудно привести примѣры показывающіе, что и въ ариѳметикѣ (наукахъ) и въ пѣніи (искусствахъ) и у плотниковъ (въ ремеслахъ) есть свой особый языкъ свои техническія названія. Есть особое названіе и въ катихизисѣ, подъ коимъ подразумѣвается то (сейчасъ вами рассмотрѣнное), для чего Богъ создалъ человѣка. Предъопредѣленіе. Засимъ перевернуть вопросъ: что разумѣется въ катихизисѣ подъ предъопредѣленіемъ Божіимъ.

122. Теперь, подъ предъопредѣленіемъ разумѣется между прочимъ и назначеніе человѣка къ блаженству; но люди не блаженствуютъ—въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой, такъ—безъ труда твоего земля произраститъ только тернія и волчцы. Что же — измѣнили ли Богъ то что сперва назначилъ для людей? Для ясности отвѣтъ долженъ быть только расчлененъ. Итакъ: Богъ предъопредѣлилъ открыть новый путь къ блаженству. Черезъ кого? Почему? (потому что уклонились отъ предназначеннаго блаженства черезъ грѣхъ). По какому свойству? (безконечному милосердію—такъ Богъ возлюбилъ міръ и пр.). Когда предъопредѣлилъ (на это отвѣтъ въ словѣ по предвѣденію; и ученики *должны* догадываться сами, что въ противномъ случаѣ неизмѣняемость не была бы свойствомъ Божіимъ). Необходимо, чтобы въ изреченіи ученики усмотрѣли удостоеніе во 1-хъ того, что новый путь черезъ І. Христа дѣйствительно открытъ; во 2-хъ того, что открыть прежде чѣмъ Адамъ и Ева согрѣшили. Въ случаѣ скорой понятливости неизлишне: сблизивъ съ этимъ отвѣтомъ 114 и 120-й отвѣты, воспользоваться послѣдними для выясненія того: что же требуется отъ насъ новымъ путемъ.

123. Теперь, всѣхъ ли Богъ предъопредѣлилъ ко блаженству.

Въ дангомъ текстѣ безспорно подразумѣваются кальвинисты, и если я не ошибаюсь для обсужденія ихъ собственно и поставлены всѣ вопросы катихизиса о предъопредѣленіи. Поэтому довершая почтенную мысль учебника мы въ концѣ объясненія приучаемъ учениковъ къ такой передачѣ отвѣта: кальвинисты утверждаютъ, что Богъ раздѣлилъ людей на двѣ части и предъопредѣлилъ, чтобы одни блаженствовали, а другіе мучились. Но это не согласно ни съ всеправедностію Божіею, ни со св. Писаніемъ. Последнее показываетъ, что „Богъ предъопредѣлилъ всѣмъ человѣкамъ даровать и дѣйствительно даровалъ предварающую благодать и вѣрныя средства къ достиженію блаженства; но тѣхъ, о которыхъ Онъ зналъ что „даруемую“ и т. д. съ изложеніемъ настоящихъ временъ „пріемлютъ, употребляютъ, идутъ“ въ будущія. Посему ап. Павелъ говорить: „ихже бо *предугуветъ*...“. Въ объясненіе должно входить прежде всего конечно предполагаемое отвѣтомъ ознакомленіе питомцевъ съ кальвинистами; засимъ сопоставленіе ихъ ученія съ праведностію Божіею; засимъ примѣрное освѣщеніе понятія „*предварающей* благодати“—благодать дозвоительно, по крайней мѣрѣ пока, отождествить съ помощію; залѣнившемуся ученику нужна и заботливымъ учителемъ дается помощь къ тому, чтобы онъ понялъ наконецъ, что невозможно такъ жить и отвращаться отъ дѣла, какъ онъ до сихъ поръ; потомъ если онъ понялъ и рѣшился перемѣнить себя, ему нужна и дается учителемъ помощь къ тому, чтобы онъ успѣвалъ и успѣвалъ въ обученіи; такъ и здѣсь: человѣку нужна помощь Божія, во 1-хъ для того, чтобы отказаться отъ нечестивой жизни; а что она дается, вспомните, какъ объ этомъ говорилъ Спаситель въ притчѣ о несостоятельномъ богачѣ (безумный, а что если въ эту же ночь и т. д.); и вотъ эта помощь, благодаря которой человѣкъ отказывается отъ грѣховной жизни, и называется благодатію предварающей; а подъ „вѣрными средствами“ разумѣется во 2-хъ та помощь, которую Богъ подаетъ человѣку, чтобы онъ болѣе и болѣе успѣвалъ въ новой жизни. Дальнѣйшее все понятно; и желательно лишь, чтобы уче-



ники въ концѣ концовъ сьумѣли если не выразить, то схватить суть дѣла въ сжатомъ видѣ: *путь* новый предъопредѣлилъ открыть всѣмъ; но къ *блаженству* предъопредѣлилъ не всѣхъ; а не всѣхъ потому, что они сами не хотятъ воспользоваться благодаію и возвратить себѣ образъ Божій.

127. Прежде всего, если въ опредѣленіе нужно вводить свойства Божіи, то послѣ „непрестанное“ которое означаетъ и не измѣняемость и вѣчность дѣйствования (а „Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ“ ученики помнятъ хорошо) надо внести слово „всеобъемлющее“ которое будетъ вводить и представлять собою вседѣйствіе Божіе. Засимъ благодать и правосудіе будутъ входить въ представленіе о промыслѣ: какъ причины, по коимъ въ одномъ случаѣ дѣйствіе Божіе является однимъ, въ другомъ другимъ (карательнымъ). А всемогущество и премудрость войдутъ какъ удостовѣренія въ томъ, что промыслительныя дѣйствія во 1-хъ не смотря ни на какія, мало того что условныя—и существенныя даже, припятствія необходимо осуществляются; во 2-хъ имѣютъ самую высшую и дальновидѣйшую цѣлесообразность. Такимъ образомъ въ этой совокупности предикатовъ Божественнаго дѣйствования получается полный мыслительный образъ промысла, въ которомъ введено въ отвѣтъ все должное. Но въ дѣлѣ обученія можно относиться къ нему двойко—во 1-хъ принимая въ расчетъ, что образъ этотъ есть во всякомъ случаѣ отвлеченный и вдобавокъ къ тому не единственный—дальше излагается тоже самое, но конкретно и самымъ дѣломъ; мы вправѣ остановить учениковъ исключітельно на одномъ конкретномъ начертаніи, и изъ мыслительнаго образа оставить только невходящее въ это начертаніе указаніе вѣчности и всеобъемлемости промыслительнаго дѣйствія. Я бы это считалъ за болѣе сообразное съ понятіемъ элементарнаго образованія. Но если бы кто усмотрѣлъ другія *еще болѣе уважительныя* основанія для противоположнаго рѣшенія; тотъ, во всякомъ случаѣ, мыслительному образу въ объясненіи долженъ *предпослать* конкретный и признаки входящіе въ первый выводить съ учениками изъ раз-

смотрѣнія послѣдняго. Тогда только мы вправѣ надѣяться на то, что мыслительный образъ не будетъ состоять у питомцевъ исключітельно изъ однихъ пустосодержательныхъ *словъ*. Конкретный же образъ надо сдѣлать дѣйствительно конкретнымъ, хотя бы и не полнымъ, а только примѣрнымъ. Итакъ промыслъ Божій сохраняетъ *бытіе* — ученики дѣлаютъ подходящіе примѣры (сохраненіе Иліи отъ Іезавели, Давида отъ Саула и т. д.). Но чтобы эта подробность рѣзче отмѣтилась и потому не забылась, гораздо лучше освѣтить ее новымъ примѣромъ — рассказавъ о сохраненіи Петра наир. Дѣян. 12, 11 или Павла Дѣян. 20, 34; 27, 23—4. Сохраняетъ *силы*—тутъ въ Библии я могъ отыскать одинъ только примѣръ, именно начальникъ тюрьмы замѣтилъ, что Іосифу всякое дѣло дается легко (Быт. 39, 2—3); поэтому въ священной исторіи не только упоминалъ объ этомъ, но и, что называется, напиралъ на это—такъ чтобы не забыли; однако отчасти потому что этотъ примѣръ всетаки не выразителенъ, а главное потому что къ тому здѣсь открывается отличный поводъ, всѣ имѣвшіяся у меня силы я употреблялъ на то, чтобы въ ученикахъ гвоздемъ засѣла мысль, что Господь одарилъ насъ умственной способностію и содѣйствуетъ ея развитію въ людяхъ именно для сохраненія нашихъ силъ—что огонь жжетъ безъ разума я могу узнать только когда обожгусь; что сквозной вѣтеръ вреденъ я безъ разума могу знать только когда пролежу долгое время въ постелѣ отъ простуды; что такой то порокъ не сладость только доставляетъ, а и разстройство—иногда непоправимое, это безъ разума опять я узнаю только когда не просто поддамся ему, а и привыкну къ нему, такъ что онъ пріобрѣтетъ господство надо мною все равно какъ терніе въ притчѣ; а при разумѣ же все это — и только ли это — мы можемъ знать безъ уменьшающаго и истощающаго наши силы опыта на себѣ самихъ: пріобрѣтая свѣденія объ опытѣ другихъ, а то и по собственному разсужденію, мы можемъ вмѣсто *дорого обходящагося* самоличнаго опыта дѣлать самоличный же опытъ *ничего нестоющій* — мы можемъ не подносить руки къ огню и не поддаваться



такой-то страсти, а въ умѣ представить самихъ себя съ рукою безъ нужды положенной на плиту или самихъ себя предавшихся данному пороку, представить и спросить свой разумъ: что изъ этого будетъ выдѣть; причѣмъ провѣрить: отъ себя ли это онъ говорить (часто страсть его заволокаетъ — очень ужъ хочется съѣсть не въ время булку); и когда окажется, что говорить онъ самъ; тогда непременно по ступитъ какъ онъ говорить. Дѣло не бесполезное, особенно если какъ замѣчено прежде ни учителю, ни ученику не думать, что говорящее въ катихизисѣ должно быть соображаемо только когда объ этомъ прямо спрашивается катихизисомъ; а напротивъ снова заводить рѣчь о томъ, когда не въ учебномъ занятіи, но и въ поведеніи ученика окажется несообразование съ начертаннымъ въ катихизисѣ и принятымъ къ сердцу. Направляетъ къ *благимъ цѣлямъ* — хорошій примѣръ Авраамъ: повидимому Господь испытывалъ лишь крѣпость его вѣры, когда ему 75-тилѣтнему повелѣлъ удалиться съ привычнаго мѣста жительства, оставить хозяйство, покинуть знакомыхъ и многихъ родныхъ, идти въ мѣстность совсѣмъ неизвѣстную; но Господь послалъ его въ такую страну, гдѣ сама природа уже способствовала отцу богоизбраннаго народа сохранить единобожіе (такъ говорятъ хорошіе ученые); и вышло значитъ хорошее. Всякому доброму дѣлу и доброму человѣку оказываетъ помощь — тутъ ученики сами приводятъ много примѣровъ, и во 1-хъ нужно только рѣшить съ ними, какой примѣръ лучшій; во 2-хъ желательно чтобы ученики читали „Примѣры благочестія“ и краткія житія святыхъ (какъ это есть у насъ, въ роятнѣйше и во всѣхъ другихъ училищахъ); тогда они по предложенію учителя заимствуютъ примѣры отсюда (въ извѣстномъ мнѣ училищѣ хорошо рассказывали напр. объ Эвстаѳіѣ — Плакидѣ). А зло („возникающее чрезъ удаление отъ добра“ внесены только для посредства и потому лучше пусть будутъ опущены, чтобы ученики не зацѣплялись за нихъ и не путались на нихъ) или *престыжаетъ* — о потопѣ, гдѣ на лицо и пресѣчение и милосердая благодать (предварительно данные 120 лѣтъ для раскаянія). Или *исправляетъ* —

надлежащій рассказъ объ обращеніи Ап. Павла. Или обращаетъ къ *добрымъ послѣдствіямъ* — объ Іосифѣ: братья думали сдѣлать зло, а вышло добро и для Іосифа и для Іакова и для нихъ и для евреевъ (съ египтянами).

136. Какъ въ 129-мъ отвѣтѣ надо обратить особенное вниманіе на „по Своему Божеству“; такъ еще болѣе здѣсь на слова „Его человечеству“ съ разъясненіемъ (учениковъ), что по Божеству Онъ самъ имѣлъ ихъ безъ сообщенія отъ Духа Св. Что Спасителю принадлежало вѣденіе пророка, для примѣрнаго удостовѣренія въ этомъ ученики располагаютъ богатымъ матеріаломъ. „Святость“ замѣняется словами „святое званіе“; и для дѣла совершенно достаточно, если ученики укажутъ на то, что какъ первосвященникъ приносилъ жертву за грѣхи еврейскаго народа; такъ и Христосъ принесъ себя въ жертву за всѣхъ людей; и Каиафа ошибся только въ объемѣ тѣхъ, за коихъ Спаситель предалъ Себя на смерть. Могущество высшее царя ученики доказываютъ или чудесами Спасителя или той невыразимой силой, по коей у рѣшавшихся въ ярости схватить и убить Іисуса почему то опускались руки; а то войны посланные на праздникъ кущей вмѣсто связаннаго Спасителя пришли съ благоговѣйнымъ исповѣданіемъ Его какъ небывалаго пророка; при взятіи же подъ предводительствомъ Іуды попали на землю.

137. Значитъ, тоже самое, какъ если бы было сказано не Господь, а прямо — Богъ.

138. Какія главныя слова въ изреченіи? (и Слово было Богъ).

139. Какъ и въ другихъ случаяхъ, чтобы сжато выразили суть текста — Онъ одинъ Сынъ Божій по *существу* Своему, а остальные — сыны Божіи по *благодати*. Дѣйствительный сынъ и пріемный сынъ.

140. Особеннаго настоянія требуетъ, чтобы слова изреченія исполненное благодати и истины“ ученики относили куда слѣдуетъ (къ словамъ: и Оно вселилось въ насъ). Съ случаемъ, когда видѣна была слава Его, ученики у насъ знакомы потому, что луч-



шее закончаніе исторіи Преображенія есть именно заключеніе: и теперь Онъ былъ тотъ же; но Преображеніе Его крѣпко осталось въ памяти учениковъ, такъ что одинъ изъ нихъ болѣе чѣмъ чрезъ 70 лѣтъ говорить: мы видѣли славу Его все равно какъ единственнаго Сына Божія, а Петръ тоже въ старости припоминаетъ: мы удостоились видѣть славу Его на святой горѣ.

143. По памяти о томъ, какъ трудно было усвоить себѣ этотъ текстъ, старался отнестись съ особенной внимательностію. Поэтому прямо выписывалъ на доску „Свѣта отъ Свѣта“; спрашивалъ: Кто разумѣется подъ Свѣтомъ въ первомъ случаѣ, и Кто во 2-мъ; когда это устанавливалось (не всегда сразу), спрашивалъ: какое надо внести сюда связующее тотъ и другой Свѣтъ причастіе (почему не: исходящаго); послѣ этого спрашивалъ: развѣ на самомъ дѣлѣ Богъ есть тотъ свѣтъ, который помогаетъ намъ читать; и конечно ученики должны угадать, что это только подобіе—сходное—примѣръ. Для чего это подобіе? „изъясняютъ“... Въ чемъ же непостижимость? и находили вмѣстѣ съ учениками, что во 1-хъ человекъ рождается отъ отца своего однажды—здѣсь вѣчно; во 2-хъ сынъ не ровесникъ отцу—здѣсь Сынъ Божій равенъ (еще съ 1-го класса ученики знаютъ, какія слова приличествуютъ въ разсужденіи о Высшемъ Существовѣ, и потому хоть и знаютъ напр. какъ дѣлается брненіе, но въ бѣловыхъ отвѣтахъ прямо говорятъ: сдѣлалъ брненіе); въ 3-хъ сынъ въ А.-Невскомъ училищѣ, а отецъ въ Сестрорѣцкѣ—здѣсь же, Сынъ нераздѣленъ съ Отцемъ. Помогаетъ ли подобіе? „нѣсколько“—1-хъ свѣтъ помогающій намъ читать раждается отъ солнца постоянно, ибо не такъ что въ такое-то время онъ родился отъ послѣдняго, а потомъ хоть солнца и нѣтъ, а онъ все есть; напротивъ появленіе этого свѣта самымъ тѣснымъ образомъ связано съ появленіемъ солнца; 2-хъ этотъ рождающійся отъ солнца свѣтъ не съ какаго нибудь напр. 700-го года, или съ потопа какъ радуга, началъ рождаться отъ солнца, а съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ начало существовать солнце-ровесникъ ему; на 3-ю непонятность—свѣтъ не тамъ, гдѣ въ то время ночь (не въ С. Фран-

циско, когда солнце въ С.-Петербургѣ) а тамъ же гдѣ и солнце, ихъ не раздѣлишь. Такъ и Сынъ Божій—онъ какъ свѣтъ рождается вѣчно (потому что Богъ не съ какого нибудь времени началъ существовать, а вѣченъ), какъ свѣтъ равенъ Отцу и какъ свѣтъ нераздѣленъ со Отцемъ. А судя по тому, какую степень **самостоятельной** догадливости надо предположить въ ученикахъ даннаго класса, опредѣляется: нужно или не нужно придавать смыслъ слову „нѣсколько“, подъ коимъ вѣроятно разумѣлось то, что какъ Іуду Іаковъ могъ назвать львомъ въ приблизительномъ только смыслѣ, какъ всякое вообще сравненіе имѣетъ свою слабую сторону; такъ и здѣсь аріане могли прицѣпиться—сказать, что и по вашему Отецъ больше Сына, ибо солнце и ярче и сильнѣе и могущественнѣе подсолнечнаго свѣта.

144. Не лучше ли будетъ прокидать „истинномъ“ согласовавъ поставить предъ „Богомъ“, а послѣ „Отецъ“ прибавить: есть истинный Богъ.

146. Короткое сообщеніе объ Аріѣ. Не пренебрегая уважительнымъ взглядомъ Стенли на Арія (который какъ начальникъ ереси могъ и не имѣть тѣхъ стороннихъ религіозному дѣлу побужденій, которыя безспорно были у арианъ), все-таки исторически правильно сказать, что по смерти александрійскаго епископа Арія считалъ себя наиболѣе достойнымъ кандидатомъ; но сдѣлался таковымъ Александръ; Арію это не казалось правильнымъ, и воображая, будто его соперникъ не знаетъ Хр. вѣры, онъ началъ въ противоположность ему проповѣдывать въ одной изъ александрійскихъ церквей, будто І. Христосъ ниже Отца—будто онъ сотворенъ. Это огласилось; и послѣ неудавшихся увѣщаній (согласно со словами Спасителя) былъ собранъ 1-й вселенскій соборъ, который составилъ какъ вамъ извѣстно первую часть сѣмвала и въ ученіи объ Иисусѣ Христѣ прибавилъ въ обличеніе Арія, что Сынъ Божій рожденъ, а не сотворенъ.

147. По свидѣтельству церковныхъ историковъ мы рассказываемъ, что первоначально Отцы хотѣли поставить слово „подо-



босущна“; но было замѣчено, что приверженцы Арія на соборѣ переглядываются между собою и оказались согласными на это слово; тогда сдѣлалось понятнымъ, что они, которые возставали противъ равенства Сына съ Отцемъ, находятъ въ этомъ словѣ возможность стоять за свое нечестивое ученіе, и даже (съ натяжками, но все-таки) утверждать, что и самый соборъ думаетъ согласно съ ними (подобное по существу—не тоже самое, церковь подобна другой, но одна изъ камня, а другая изъ дерева—одна драгоценнѣе и вѣковѣчнѣе другой). Тогда отцы поставили слово „единосущна“, тутъ начали уже ариане всячески возставать; и не зная что сказать, стали настаивать на томъ, что это слово новое, въ св. писаніи его нѣтъ. Но отцы указали на мѣсто, которое вы знаете изъ хорошо извѣстной вамъ бесѣды І. Христа на праздникъ Обновленія.

149. Все чрезъ Него получило бытіе, и ничто изъ того, что стало быть, не получило бытія безъ Него.

151. Послѣ того какъ обученіе новозавѣтной исторіи успѣвало достигнуть одной изъ главныхъ до настоящаго времени задачъ; божественное величіе Спасителя по человѣчеству оставляетъ по себѣ въ ученикахъ такое сильное впечатлѣніе, что они впадаютъ, не замѣчая того конечно, въ крайность противоположную іудейской. Для іудеевъ камнемъ претыканія было божество Спасителя *при* Его человѣчествѣ. А они напротивъ, если взглядѣтся получше, настолько сильно чувствуютъ божество Спасителя въ Его человѣчествѣ и при ономъ, что логически - то (если прямо спросить о томъ) они вѣрують въ Его бытіе до сложенія міра; но въ представленіи въ воображеніи Христа Спасителя они навѣрно начинаютъ Его бытіе съ вочеловѣченія. Поэтому данный в. - о. является какъ нельзя болѣе кстати и во время. До вѣкоторой степени можно сказать, что учениковъ удивляетъ выраженное въ катихизисѣ мотивированіе вопроса (о вездѣсущіи), какъ удивляетъ все что они и сами признають, но чего оказывается они не замѣчали и что очевидно упустили изъ виду. Тѣмъ значить съ большей живостію они усвоятъ разъясненіе, сущность котораго

должна полагаю состоять не въ томъ, что Спаситель всегда былъ и вездѣ—это они и раньше понимали и безъ насъ знали, и все-таки представленіе о Христѣ отъ того нисколько не меньше было на повѣрку еретическимъ; а въ томъ должно состоять разъясненіе, что человѣчество Спасителя было (какъ они это знаютъ изъ умѣло обличеннаго 122-го в.о.) предъопредѣлено отъ вѣка по милосердію Божію, и лишь явилось только во времени—послѣ рожденія отъ Дѣвы. Такъ чтобы такимъ образомъ представленіе дѣтями Христа оставалось тоже—да его и не измѣнить никакими силами; но чтобы при этомъ они не божество Спасителя соизмѣряли по человеческому Его естеству, а напротивъ человѣчество протягивали въ безначальность соразмѣрно съ вѣчностію божества, не смотря на временную его ограниченность, если судить по тому о дѣйствительномъ его явленіи. А послѣ того и самый вопросъ можетъ быть лучше ставить такимъ образомъ: какимъ образомъ Сынъ Божій шелъ съ небесъ—сдѣлался человѣкомъ, когда человѣчество было предъопредѣлено Ему отъ вѣка. Требующееся сообразованіе съ этимъ даннаго въ текстѣ отвѣта не представляетъ никакихъ затрудненій, хотя очевидно онъ бралъ двѣ разныхъ стороны—божество и человѣчество; а теперь будетъ говорить объ одномъ—о человѣчествѣ въ І. Христѣ.

152. Читатель понимаетъ, почему здѣсь мы настаиваемъ на большой разницѣ между „восходилъ“ на небо и „былъ взятъ“ на небо.

154. Послѣ того какъ въ данномъ вопросѣ сдѣлано удареніе на словѣ „человѣкъ“, ученики должны догадываться и догадываются какъ о смыслѣ и цѣли воплощенія, такъ и о томъ, что дѣло идетъ противъ евреевъ, которые воображали, будто Мессія придетъ исключительно для нихъ.

155. Дабы отвѣтъ не казался произвольнымъ, нужно прибавить, что такъ свидѣтельствуєтъ Откровеніе, и вы дальше встрѣтитесь съ этими его свидѣтельствами. А послѣ этого предупредить что значить мы должны знать, какъ Откровеніе понимаетъ эти три вещи. Итакъ—



146. Грѣхъ—кто нарушить законъ. А что такое законъ? у насъ отвѣчали: правила, какъ нужно жить; и потомъ чрезъ наведеніе противоположными примѣрами: какъ нужно и думать. Кѣмъ эти правила даны? Богомъ. Гдѣ? въ Откровеніи (напр. на Синаѣ). Исчерпываются ли они Откровеніемъ, преподаннымъ путемъ св. писанія—напр. правило осуждающее аріанскія мысли о Спасителѣ? Можно ли сказать: правила данныя однимъ сверхъестественнымъ Откровеніемъ—почему Иродъ услышавшій о Спасителѣ думалъ, что это воскресшій Предтеча? (его мучила *совѣсть*). Итакъ, грѣхъ есть преступленіе противъ правилъ преподаваемыхъ Богомъ въ Откровеніи сверхъестественномъ и естественномъ. Кромѣ полноты, эта работа полезна потому, что не только повторяетъ прежде усвоенное, но и приучаетъ ученика пускать послѣднее въ живой оборотъ.

157. Должно обратить особенное вниманіе на то, о чемъ собственно спрашиваетъ данный вопросъ. Повидимому онъ спрашиваетъ о грѣхѣ прародительскомъ. Но объ этомъ спрашивается вопросъ 162-й. Здѣсь же спрашивается о грѣхѣ вообще. Грѣховное грѣхъ берется и рассматривается какъ особое бытіе, особливая отрасль бытія—какъ растенія напр. или даръ слова, которыя созданы Богомъ, или какое мануфактурное дѣло созданное людьми; и спрашивается о происхожденіи *этого* бытія. При этомъ спрашивается не: откуда оно *могло* возникнуть въ человѣкѣ, а: откуда *возникло*—о причинѣ его происхожденія общей и исторической. Так. обр. устраняется то мотивированіе вопроса (потому что созданные по образу несогрѣшающаго Бога люди не могли согрѣшить), которое рѣшительно ослабляется 162-мъ отвѣтомъ, и безъ *всякой нужды* дѣлаетъ потачку человѣческому роду.

163. Для послѣдовательности кажется будетъ лучшимъ вслѣдъ за предшествующимъ поставить этотъ вопросъ, а потомъ

162. Не выразительнѣе ли будетъ „притомъ“ устранить, а взамѣнъ этого слова предъ „естественно“ поставить союзъ хотя. Что касается до толкованія, то оно имѣетъ выяснитъ слѣдующее:

во 1-хъ „любить Бога“—надо воспользоваться разъясненіемъ съдѣланнымъ въ 120-мъ отвѣтѣ и по этому опредѣлять полный смыслъ любви человѣка къ Богу. Во 2-хъ „естественно расположенную“—утенокъ стремится къ водѣ, мальчикъ льнетъ къ сверстникамъ, христіанинъ изъ возможныхъ ему обществъ предпочитаетъ общество христіанъ—общеніе съ христіаниномъ же; о томъ и другомъ и третьемъ всякій скажетъ, что они поступаютъ „естественно“. А если бы указанный птенецъ держался болѣе на землѣ, мальчикъ чуждался сверстниковъ и любилъ постоянно быть со старшими, христіанинъ предпочиталъ общество евреевъ; всякій сказалъ бы, что они поступаютъ противоестественно. Потому что ноги утенка такъ устроены, что на водѣ ему легко, а передвигаться по землѣ трудно: потому что старшіе не могутъ заниматься дѣтскими играми, думаютъ не о томъ и не такъ, чѣмъ и какъ занята голова дѣтей; потому что ведя общество съ евреями христіанинъ въ житейскомъ обиходѣ на каждомъ шагѣ встрѣчалъ бы затрудненія и несогласія—субботы онъ не празднуетъ, воскресенье не работаетъ, мясо они ѣдятъ особое и т. д., не говоря уже о томъ, что вѣры они различной. Такимъ образомъ для каждаго одно естественно, а другое неестественно; и естественное есть то, что къ нему болѣе подходит, подходит или по природѣ—какъ въ первомъ случаѣ, или по чему другому (во 2-мъ случаѣ по возрасту, по чему въ послѣднемъ?); а неестественное то что къ нему не подходит, и потому, чтобы сдѣлать неестественное, ему нужно или принудить себя, или поддаться кому нибудь—Соломонъ поддался языческимъ женамъ, или чему нибудь—іудейскій пророкъ поддался голоду и потому легкомысленно повѣрилъ пророку Веилъскому. Адамъ естественно былъ расположенъ любить Бога—это болѣе подходило къ его природѣ: душа его была по образу Божію, значить для него прямѣе всего подражать во всемъ Богу, а Богъ святъ и безъ грѣха; по природѣ злое отъ души Адамовой было гораздо дальше добраго. Какъ же послѣ этого онъ могъ согрѣшить? Богъ сотворилъ его по образу Своему; но свободы отъ него не отнялъ—какъ самъ хочетъ, такъ



пусть и дѣлаеть. А онъ поддался гордости—самъ захотѣлъ быть богомъ; къ тому же у него кромѣ богоподобнаго—души было еще земное—тѣло, для котораго выше всего удовольствіе; въ довершеніе явился искуситель, изощрившійся во злѣ; отсюда и вышло, что онъ воспользовался своей свободой къ худу и совершилъ грѣхъ. Теперь въ 3-хъ не лучше ли было бы для человѣка, если бы Богъ человѣку свободы не далъ. Катихизисъ отвѣчаетъ, что не только не лучше, а напротивъ, въ томъ что Богъ одарилъ человѣка свободой, мы должны усматривать благодѣяніе Божію. Когда ученикамъ не мѣшаетъ трудность, или не увлекаетъ какой соблазнъ; они не склонны на униженіе и хорошо угадываютъ требованіе человеческого достоинства. Поэтому въ настоящемъ случаѣ они очень скоро и живо схватываютъ мысль, что собственно говоря даже и теперь люди едва ли могутъ такъ тонко, полно и предусмотрительно сдѣлать то, что дѣлаютъ пчелы (разсказать, конечно); а то еще меньшія совѣмъ даже невидимыя существа—какія громады горы острова выстроиваютъ они, выстраиваютъ изъ мельчайшихъ частичекъ, и каждая изъ этихъ частичекъ выполнена артистически. Но согласились ли мы быть на ихъ мѣстѣ? нѣтъ, потому что дѣлаютъ-то они прекрасно, но по необходимости — не понимаютъ что такъ нужно дѣлать и для нихъ нѣтъ выбора; а потому и одобрить себя за свои дѣйствія они не могутъ; это не они дѣлаютъ, а природа ихъ; сами тутъ они не причемъ, все равно какъ не причемъ въ хорошемъ баллѣ за упражненіе тотъ мальчикъ, который списалъ его у своего товарища; такъ и здѣсь — если бы Богъ не даровалъ людямъ свободы, они поступали бы хорошо — природа ихъ заставляла бы дѣйствовать такъ; но ни одного дѣйствія они не могли бы принять на свой счетъ, потому что у нихъ не было выбора — не было случая, когда имъ представляются разныя дороги (можно поступить и такъ, а можно и совершенно напротивъ), и за надлежащую положимъ говорить самое хорошее въ нихъ, но за то на этомъ пути придется отказываться отъ многого, а то и прямо испытать много несчастій или

неудобствъ; тогда какъ на другой дорогѣ и такое и другое удовольствіе, столько соблазновъ; и не смотря на это мы всетаки удержались и поступили какъ должно.

161. Слово „приличествуетъ“ очень легко понимается дѣтми, и вмѣстѣ съ этимъ самый вопросъ значительно оживляется въ глазахъ учениковъ, если сначала ввести въ дѣло аналогіи — перѣдкія несовпаденія имени (Льва напр.) или фамиліи (Звѣрева напр.) съ дѣйствительными свойствами и особенностями носящаго ихъ лица. По объясненіи отвѣта (еще болѣе облегчающагося, если слово „какое“ мы въ обоихъ случаяхъ замѣнимъ словами: что) рѣшительно умѣстно, полезно и даже назидательно заключеніе учителя: итакъ Адамъ не воспользовался тѣмъ, что Богъ даровалъ намъ для сохраненія нашихъ силъ — онъ сдѣлалъ самоличныи опытъ, но не воображеніемъ, а самымъ дѣломъ, позналъ горькимъ опытомъ, горечь котораго почувствовалъ сразу же, ибо его начала уже тревожить совѣсть, и онъ началъ приписывать успокоивающія извиненія—стараясь какъ нибудь свалить вину съ себя самого.

164. Такимъ образомъ грѣхъ причина, а проклятiе и смерть слѣдствія этой причины. Грѣхъ Адамовъ называется или прародительскимъ — потому что Адамъ и Ева были прародителями; или чаще всего первороднымъ — потому что это былъ первый грѣхъ содѣянный людьми; а дальше вы увидите, еще почему онъ называется такъ.

165. Обреченіе ли это на худое и бѣдственное, и съ какииъ свойствомъ Божіимъ *также* проклятiе было бы не согласно. Ученики должны твердо замѣтить, что въ этомъ понятіи двѣ стороны: а) Богъ по правосудію осудилъ содѣянный грѣхъ; б) наказалъ за него человѣка бѣдствіями („зло“=несчастіа, бѣдствія), примѣръ каковыхъ указанъ въ изреченіи, а дѣти могутъ припомнить и наказаніе Евѣ. Вѣроятно въ проклятiи подразумѣваются такіа бѣдствія, которые не измѣняютъ существенно самое созданіе Божіе, въ противоположность смерти.

166. Въ виду нѣкоторой обоюдности подлежащаго, которое



проходить въ отвѣтъ—говорящемъ о смерти вообще, тогда какъ ожидалась рѣчь примѣнительная только къ прародителямъ; въ виду того, что для сообщенія понятія о духовной смерти въ катихизисѣ резонно вносится особый специальный в.-о., и потому таковое сообщеніе въ настоящемъ отвѣтѣ являлось бы не настоятельно необходимымъ; наконецъ въ виду очевиднѣйшей надобности сообщить дѣтямъ какъ тотъ отвѣтъ, который данъ на вопросъ 170-й, такъ и тотъ, который на него долженъ быть данъ; я бы въ настоящемъ отвѣтилъ такъ: двоякая; тѣлесная—первые люди были изгнаны изъ рая и не могли вкушать плоды древа жизни; духовная—отъ которой не могли освободить прародителей и плоды означеннаго древа (*поэтому* собственно они не были полезны). А то можно и просто отвѣтить — такая и такая. Читателю понятно, что распространеніе отвѣта является не безъ причины—оно стараются избѣгнуть номенклатуры, и не выясняя понятія по существу, о чемъ ниже, первую замѣтку его все-таки прицѣпить къ чему нибудь конкретному. А въ то же время указать на то, что полезное древо могло принести только физическую пользу и никакъ не могло доставить таковой душѣ, указать это дѣтямъ, которые подобно всѣмъ несложившимся могутъ свободно разбираться въ вопросахъ сложныхъ возвышенныхъ и въ тоже время путаться въ элементарныхъ мелочахъ, совсѣмъ не излишне.

167. (Вмѣсто „чувство“ конечно: чувствительность). Итакъ что значить, что душа умираетъ, умерла. Во 1-хъ значить, что она „лишается духовнаго свѣта“ — добродѣтельный человѣкъ, въ которомъ душа поэтому жива, любитъ занимать свой умъ духовнымъ и божественнымъ, онъ чутокъ ко всему этому; когда зайдетъ рѣчь о предметахъ житейскихъ, онъ хоть и обнаруживаетъ крѣпкій умъ и догадливость; но все же таки видно, что душа его не лежитъ къ этому; а то и просто онъ совсѣмъ отказывается заниматься этимъ. Напротивъ человѣкъ умершій грѣхомъ—когда зайдетъ рѣчь о духовномъ божественномъ, онъ едва можетъ скрыть (если еще скрываетъ) свою скуку, и на каждомъ шагу своей не-

сообразительностію и своимъ непониманіемъ самыхъ простыхъ вещей обнаруживаетъ, какъ далеко отъ него стоятъ всѣ эти предметы; а какъ только зайдетъ рѣчь о предметахъ житейскихъ, онъ сейчасъ какъ будто бы оттаялъ—и умень и догадливъ и живъ (есть всѣ педагогическія данныя: осторожно или, что по результату буквально одно и тоже, съ очевидно добрымъ намѣреніемъ и благодушно поставить дѣло такъ, чтобы ученики искали и видѣли живыхъ представителей указаннаго болѣзненнаго явленія не гдѣ нибудь на сторонѣ и за облаками, а тутъ же въ классѣ; для этого стоитъ только въ (необходимомъ) конкретномъ выраженіи данной общей характеристики брать примѣры случаи лишенія духовнаго свѣта: свойственные возрасту учениковъ). Итакъ умереть душой прежде всего значить: потерять интересъ и вниманіе ума къ духовному божественному; и какъ это ясно показалъ сразу же первый человѣкъ—хотѣлъ спрятаться отъ Бога за дерево, а мысль о вездѣ-присутствіи Божию у него какъ бы совсѣмъ вышла изъ головы. Во 2-хъ ангелы знаютъ радуются о всякой раскаивающейся душѣ, св. мученица во время жестокихъ страданій веселилась — радовалась тому, что двѣ великихъ грѣшницы изъ язычницъ обратились по ея примѣру къ истинному Богу и христіанской вѣрѣ. Легче ли были отъ этого ея мученія, приносить ли самимъ ангеламъ какую пользу обращеніе грѣшника. Тутъ радуются только тому, что человѣкъ перемѣнился на правду—правда восторжествовала. Это духовная радость. А что на противоположной сторонѣ?.. Итакъ что душа умерла грѣхомъ, это во 2-хъ означаетъ, что она потеряла способность радоваться тому что не приноситъ пользы самому ея хозяину—человѣку, и не только не радуется, а прямо печалится при видѣ блага другихъ, и напротивъ радуется, когда съ другимъ случается худое, или онъ самъ идетъ на гибель и худое. Наконецъ припомните, какъ вы рассуждали о блаженствѣ Божию. Если вы вмѣсто ученья развлекаете себя пустяками, развѣ не забираться къ вамъ всячески отгоняемая (и зачастую безъ успѣха) мысль, что собственно говоря вы не въ училищѣ, а гдѣ нибудь



на улицѣ или дома—тѣломъ то вы въ училищѣ, а душа совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Если вмѣсто деликатности вы проявляете грубость—того прибили, у этого отняли и т. д., развѣ тоже не забирается мысль, что собственно говоря видѣ-то у васъ человѣчскій, а жизнь-то больше напоминаетъ какъ будто другихъ... существъ. Можете ли вы быть довольными собою, не потому ли вы иногда хватаетесь и за то и за се, чтобы забыться и отогнать непріятныя мысли о себѣ. А тамъ еще безпокойство, какъ бы не узнали, не открыли едѣланнаго зла. Не больше ли еще долженъ страдать тотъ у котораго на памяти о себѣ лишь плохія дѣла. И такъ когда душа умираетъ грѣхомъ, это въ 3-хъ значить, что она можетъ имѣть покой развѣ только наружный, а внутри-то опасеніе другихъ и обличеніе себя. Кто любитъ плеоназмы—любитъ повторить на чемъ хочетъ настоять, тотъ оставить и послѣднюю часть текста („но не разрушается“ и т. д.), причѣмъ если удостоить согласія съ моимъ толкованіемъ, то вмѣсто „скорби“ поставить: себялюбія.

172. За 168 в.-о. мы поставляемъ 171-й, потомъ этотъ—172, въ виду коего еще въ в.-завѣтной исторіи твердо выучивается полное содержаніе Первоевангелія (Господь сказалъ дьяволу: ты завелъ войну съ женщиной и на первый разъ побѣдилъ ее; но въ свое время произойдетъ отъ нея Тотъ, кто побѣдитъ тебя; да такъ побѣдитъ, что ты-то ужалилъ ее въ пятю—неважную и малочувствительную часть тѣла, а Онъ раздавить тебѣ голову). Засимъ послѣ 173 и 174-го лучше поставить 177-й такъ какъ сужденіе уже перешло съ Адама и Евы на всѣхъ вообще людей; а съ другой стороны имѣющіе послѣдовать, но въ катихизисѣ раньше поставленные в.-отвѣты непосредственно подводятъ къ вопросу о воплощеніи.

175. Смыслъ отвѣта само собою ясенъ для учениковъ. Предикать „спасительно“ требуетъ припомнить сказанное о томъ же въ в.-о. 1-мъ уже потому, что ветхозавѣтнымъ людямъ по крайней мѣрѣ лучшимъ изъ нихъ, на взглядъ самихъ учениковъ непремѣнно хо-

тѣлось живо вѣрить въ Откровеніе о Спасителѣ; и такимъ образомъ ученики здѣсь получаютъ новое удостовѣреніе въ томъ, что Откровеніе сообщаетъ не только истины, но истины которыя само собою и естественно переходятъ въ психическое состояніе вѣры; а эти доказательства мимоходомъ по пути дѣйствуютъ иногда болѣе удостовѣряющимъ образомъ (чѣмъ какъ сказать прямыя) не только на взрослыхъ, но и на дѣтей, дѣйствуютъ своей ненамѣренностью—тѣмъ, что они ненарочно что называется пригнаны, а случилось само собою и по другому поводу. Во 2-хъ объ этомъ должно быть вспомнано и съ цѣлію показать, что милосердіе Божіе не оставило и в.-завѣтныхъ, почему самый вопросъ удобно выразить лучше такъ: какое же милосердіе Божіе въ этихъ обстоятельствахъ для тѣхъ собственно, которые жили до появленія Объятованнаго.

176. Къ концу текста прибавляемъ: нѣкоторые же извратили его; и ученики объясняютъ, что здѣсь разумѣются іудеи, которые воображали, что Мессія будетъ земнымъ царемъ и придетъ не освобождать людей отъ грѣха, но доставлять имъ мірское величіе.

178. Послѣ словопроизводства главнаго термина (во-плоти) учитель настаиваетъ на томъ что говоря о воплощеніи нельзя разумѣть только принятіе Спасителемъ плоти; но надо соединять съ этимъ во 1-хъ то, что Онъ принялъ человѣческую плоть кромѣ грѣха („рожденное отъ Тебя будетъ святымъ“); во 2-хъ принявши плоть Онъ не переставалъ быть въ тоже время Богомъ и единокорднымъ Сыномъ Божіимъ.

180. И для конкретности и по историческому существу дѣла указываются бездушники—апсихи, которые неправильно учили, что Спаситель принялъ только тѣло, а вмѣсто души въ Немъ было божество.

182. По этимъ же обоямъ причинамъ говорится объ естественникахъ монофизитахъ, которые неправо считали, что І. Христосъ кромѣ божеской природы = божескаго „естества“ имѣлъ и естество человѣческое; но послѣднее было *подавлено* пер-



вымь—божеское естество *подавило* человеческое. Только уже то надо сказать, что какъ скоро мы и въ данномъ случаѣ будемъ стараться о томъ, чтобы понятіе дѣти имѣли не пустое безсодержательное, какъ скоро слѣд. мы будемъ допытываться, что такое значить и какъ представить себѣ „подавило“; то извѣстные ученикамъ факты отхожденія Спасителя ко сну, алканія, страданія и т. д. не позволятъ имъ представлять дѣло такъ, что человечество въ І. Христѣ было уничтожено—не заявляло свойственныхъ ему запросовъ и требованій. Этого мало: въ предшествующемъ примѣрѣ для учениковъ возможность ереси понятна сама собою: представление о божествѣ какъ о духѣ—правда неизмѣримо совершеннѣйшемъ чѣмъ душа, но по существу сходномъ,—это представление помогаетъ имъ непосредственно само собою понять, что если апсихи полагаютъ въ Спасителѣ человеческаго одно только тѣло, все-таки Онъ есть полное существо. Поэтому въ принципѣ они согласны, что людямъ возможно думать и такъ, какъ думали апсихи. Между тѣмъ извѣстныя имъ выраженія чисто человеческого естества во Христѣ прямо располагаютъ ихъ (подъ несознаваемымъ вліяніемъ коснаго стремленія отдѣлаться отъ вниканія въ трудные вопросы катехизическіе) не только считать монофизитское „подавило“ неяснымъ; но, въ виду означенныхъ выраженій — рѣшающихъ по ихъ мнѣнію вопросъ безповоротнo и прямо въ одну понятную сторону, не находятъ заслуживающимъ вниманія какъ монофизитство, такъ непосредственно за этимъ и самый *в.-о. катихизиса*. Поэтому намъ остается одно изъ двухъ. Или совсѣмъ упразднить настоящій *в.-о.* какъ такой, котораго ученики недостойны—который они могутъ лишь профанировать; или же вызвать изъ нихъ самихъ такую аналогію, въ виду которой ученики къ прямому своему изумленію начинаютъ понимать, что *в.-о.* далеко не безсодержателенъ и безынтересенъ. Предоставляя выборъ на долю читателя, но обязанный предполагать возможность выбора втораго члена дилеммы, и предъупреждая, что интересъ дѣтей еще болѣе возвысится: если мы попустимъ пройти имъ процессъ означеннаго пренебреженія;

искомую аналогію мы усматриваемъ въ двоякомъ составѣ человеческого существа самихъ дѣтей, и изъ ихъ же дѣтскаго возраста приводимъ живые конкретные случаи съ одной стороны того къ чему ихъ располагаетъ духовное ихъ естество, съ другой того къ чему располагаетъ ихъ тѣлесное (они называютъ нерѣдко — земное); засимъ и предъявляемъ ихъ сужденію *теперь* сказать: въ виду выяснивагося и вами испытываемаго разногласія во влеченіяхъ того и другаго естествъ въ виду этого разногласія нерѣдко оканчивающагося побѣдою хотѣній достойныхъ недостойными, не можетъ ли у кого, у тяготящагося этимъ разногласіемъ и возмущающагося означенной сейчасъ побѣдой, возникнуть мысли: да не лучше ли было бы, если бы душевное естество подавило тѣлесное—тамъ, гдѣ послѣднее не затрогиваетъ его, давало ему просторъ; а тамъ, гдѣ наперекоръ идетъ, ходу бы не давало. Точно также (при извѣстныхъ условіяхъ, которые разяснять лучше далѣе) можетъ представиться и въ настоящемъ вопросѣ; не требуетъ ли все совершенство Спасителя того, чтобы человеческое естество въ Немъ предполагать подавленнымъ чрезъ божеское, и подавленнымъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ это въ примѣрѣ. Достоинство вопроса навѣрное будетъ сохранено, не смотря на то что само по себѣ оно чуть ли не съ таковой же вѣроятностію было бы нарушено подъ вышеуказаннымъ вліяніемъ — несознаваемымъ, но долго дѣйствующимъ (пока къ катихизису *не привыкнутъ*). Равнымъ образомъ трудно сомнѣваться въ томъ, что „подавило“ послѣ этого пріобрѣтаетъ конкретную ясность и этому не мѣшаютъ извѣстныя дѣтямъ выраженія чисто человеческого естества во І. Христѣ. При помощи учителя послѣднія послужатъ твердой и удостовѣряющей подкладкой предикату „несліянно“. А подкладкой для „нераздѣльно“ должно служить заботливо утвержденное въ ученикахъ работою по *в. 15-му* представление о томъ, что человечество было предъопредѣлено въ І. Христѣ отъ вѣка; должно служить именно это а не что другое потому, что собственно здѣсь первая польза поставленнаго *в.-о.*—ученики пріучаются къ тому, что не только божество



Спасителя нельзя соизмѣрять по Его человѣчеству (не монофизитизмъ, а эта собственно ересь возможна для нихъ); но оказывается нужна особенная и тонкая (не удавшаяся цѣлому ряду людей безспорно не глухихъ и равнодушныхъ къ вопросамъ вѣры) работа мысли, чтобы человѣчество Спасителя не разрѣшилось въ пустой знакъ. Это о предикатахъ. Сущность же объясненія по моему крайнему разумѣнію давала бы рановременное, если бы указывала всѣ глубокія основанія подрывающія этотъ видъ (безспорно) докетизма. Достаточно растолковать конкретнымъ языкомъ, что а) мысль о подавленіи можетъ возникнуть лишь при забвеніи о безгрѣховности человѣчества во Христѣ, къ чему ученики в. хорошо подготовлены еще во 2-мъ классѣ исторіей о благовѣщеніи: б) привести изъ житій святыхъ разсказъ, какъ отозвался святой о подвижникѣ, который приковалъ себя цѣпью на горѣ; и этотъ разсказъ свести къ тому, что даже мы не должны подавлять плотское естество или уничтожать какую либо часть его. Въ заключеніе разсказывается, что и послѣ вселенскаго осужденія монофизитовъ нашлись христіане, которые можетъ быть опасались, что другіе, подъ вліяніемъ мысли о несовершенствѣ человѣческаго естества въ себѣ, самостоятельность этого естества въ Спасителѣ могутъ толковать въ смыслѣ аріанской неравноценности Его Отцу; поэтому стали утверждать, что естество во Христѣ два, но воля одна—божеская. Но вѣдь это одно и тоже, что монофизитизмъ—человѣческое естество есть; но воли оно не имѣетъ, слѣд. подавлено. Правовѣрующіе христіане выразили согласіе человѣчества съ божествомъ во Христѣ какъ это должно быть—они утвердили, что естество въ Немъ два и воли также двѣ; но Лицо одно—если человѣкъ слушается то плотскаго естества своего, то духовнаго; въ такомъ случаѣ всякій скажетъ, что собственно говоря это два человѣка—двѣ личности; а если то и другое у него въ согласіи мы должны сказать, что это одна личность. Такъ и здѣсь. Очевидно, что 183-й в.о. по моему *входитъ* въ 182-й и дѣлаетъ его вполне законченнымъ.

160. Итакъ—не потому, что вкусилъ запрещеннаго плода, не въ этомъ и не въ этомъ вовсе дѣло; но потому, что при первомъ свободномъ выборѣ увлекся самолюбивымъ желаніемъ по равняться съ Богомъ и пошелъ наперекоръ божественной заповѣди. А съ этимъ вдвойнѣ умеръ душою—во 1-хъ („отчуждало“...) потерялъ духовный свѣтъ и блаженство; во 2-хъ („отдѣляло“...) по образу своему Богоподобному былъ сынъ Божій—благодатный конечно; когда же пришлось дѣлать выборъ: пребывать ли сыномъ Божиимъ, или жить самому по себѣ; то удалился отъ Бога какъ блудный сынъ отъ отца, самъ захотѣлъ отдалиться и отказался отъ помощи, которую Богъ далъ бы ему, какъ блудный сынъ благодаря заботливой помощи отца навѣрное безъ горькаго опыта понялъ бы черезъ простое воображеніе всѣ горькія слѣдствія нехорошей жизни.

169. Опытъ показываетъ, что не Адамъ лишь съ Евою, но всѣ люди умираютъ; а св. Писаніе говоритъ намъ, что это слѣдствіе первороднаго грѣха: Единѣмъ....

168. Освѣщающій яснымъ примѣромъ текстъ непосредственно понятенъ для учениковъ, и затруднительно для нихъ только должное требованіе текста представлять вмѣстѣ и причину („зараженнаго грѣхомъ“) и слѣдствіе („смертнаго“); привыкнувъ благодаря настоянію, они перестаютъ пропускать одно или другое. Суть дѣла говорю вполне понятна для нихъ. Но если даже у взрослыхъ возникаетъ; то почему же и у дѣтей не возникнуть мысли: на сколько смерть всѣхъ за грѣхъ одного согласна съ милосердіемъ Божиимъ. Для предупрежденія этой мысли—для того чтобы она не получала характера сомнѣнія, необходимо раздѣлять двѣ удобосмѣшиваемыя вещи: показать, что грѣхъ Адамовъ лежитъ на насъ роковымъ образомъ—мы неизбежно рождаемся съ нимъ; но наказаніе за грѣхъ, а тѣмъ болѣе мученія, которыя обыкновенно предносятся здѣсь, совсѣмъ не неизбежны. Милосердый Богъ послалъ Сына Своего, и какъ въ древности Моисей воздвигъ мѣднаго змія; такъ и Сынъ человѣческій вознесенъ будетъ на крестъ; и кто увѣруетъ въ распятаго Христа; съ того снимется (въ Крещеніи) первородный грѣхъ; кто слушаетъ Его ученіе,



тотъ (помните изъ бесѣды у сокровищницы?) не умереть во вѣки; опять помните (изъ бесѣды о причащеніи): кто будетъ вкушать Мою плоть и пить Мою кровь; того Я воскрешу (и съ тѣломъ) въ послѣдній день. Поэтому наказаніе за грѣхъ, только *можетъ* постичь насъ — въ случаѣ, если мы не воспользуемся поданными средствами для избѣжанія его. Дѣло значитъ въ насъ.

189. Рассказывается, что былъ лжеучитель, который настаивалъ на именованіи христородицей; но имѣлъ при этомъ въ виду нѣчто сразу непонятное — послѣ того какъ аріанское лжеученіе было осуждено вселенскимъ соборомъ, нельзя было поднимать вопросъ о божествѣ Спасителя. Поэтому онъ сталъ учить о пр. Богородицѣ что она родила не Бога, чтобы потомъ сказать, что если она родила не Бога, а Христа; значить Онъ рожденный отъ нея не былъ Богомъ, а только Христомъ — помазанникомъ. Так. обр. это аріанское лжеученіе, но по виду говорящее не о Спасителѣ, а о Приснодѣвѣ. Поэтому и отвѣтъ въ катихизисѣ подлежащимъ имѣетъ не Богоматерь, а Спасителя. Самый отвѣтъ засимъ, и сжатое выраженіе его суть: итакъ Богородицею она именуется не по себѣ, но по рожденному отъ нея; „достоинно“ — справедливо наречена такъ, потому что хотя она была не служанкой только матери Мессіи, чѣмъ вы помните она по преданію желала быть; но все же при воспоминаніи о ней каждый прежде всего долженъ помнить, Кто собственно былъ по человѣчеству рожденный отъ нея; или, какъ вы встрѣтите прекрасные слова въ этомъ же катихизисѣ, потому именно она наречена Богородицей и почитается вѣрующими, что „послужила тайнамъ воплощенія“. Но и это великое достоинство. Так. образомъ переходъ къ слѣдующему во., гдѣ встрѣчаются только техническія затрудненія — а) ученики не догадываются, что „качество“ и: какъ существенно сродныя слова и первое даже можно прямо замѣнить здѣсь послѣднимъ; б) вмѣсто „благодатію“ для учениковъ удобнѣе поставить: дарами благодати — такъ чтобы они и тутъ могли благодать отождествлять съ божественной помощію; в) наконецъ смыслъ не измѣнится, если вмѣсто „приближеніемъ“ сказать: близостію.

192. У насъ по преданію прямо усвоились самыя слова пророчества; но для облегченія — въ русскомъ переводѣ. При первомъ сообщеніи ученики, гдѣ нужно, указывали важныя слова въ изреченіи (напр.: происхождение Котораго изъ начала отъ дней вѣчныхъ). А расчетъ времени отъ Артаксерксова указа о построеніи храма производился учителемъ на доскѣ.

197. Итакъ здѣсь идетъ сравненіе — и соблазнительное слово діавола первые люди приняли, и слово Христа принимается; и слово діавола сдѣлалось все равно какъ бы посѣяннымъ зерномъ съменемъ, и слово Христа становится тѣмъ же, когда падаетъ не при дорогѣ не на каменистую почву и не въ терніи. Но плоды разные — тамъ произошло лишеніе духовнаго свѣта, неспособность къ духовной радости и потеря блаженства; здѣсь возвращеніе утраченнаго и вѣчная жизнь, такъ что значить человѣкъ воспользовался новымъ путемъ ко блаженству, который Богъ прежде сложеніе міра открылъ людямъ по своему милосердію.

198. А что онъ заповѣдалъ намъ подражать, это ученики должны прекрасно знать изъ „Тайной вечери“ (вы Меня называете учителемъ; да Я учитель и больше того; но не можетъ быть ученикъ больше учителя, рабъ больше господина.; и такъ если я учитель умылъ вамъ ноги — послужилъ вамъ; то и вы должны дѣлать тоже; и кто хочетъ быть первымъ долженъ быть всѣмъ слугою). А въ чемъ больше всего мы должны „подражать ей“, это опять ученики обязаны на вѣкъ знать изъ „Прощальной бесѣды“: но чтобы знали, что вы Мои ученики и въ мое отсутствіе, заповѣдь новую даю вамъ: любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ.

199. Прибавляемъ: „обличалъ ихъ“: суетныя стремленія... въ Св. исторіи постоянно проводилась (самымъ дѣломъ) мысль, что главная причина озлобленія книжниковъ противъ І. Христа была проповѣдь Спасителя о духѣ и духовномъ началѣ жизни; но не столько съ нравственной стороны, сколько (по крайней мѣрѣ самымъ обостряющимъ было именно это) со стороны политической; имъ, какъ и всѣмъ евреямъ и апостоламъ даже, все хотѣлось могущества политическаго. По край-



нему разумнѣю моему объ избіеніи галлилеянъ они передали именно въ видахъ показать, что задаваясь политическими цѣлями они сохраняютъ и религіозное; также на праздникъ Обновленія (Христосъ ты или нѣтъ) они ставили Спасителю окончательный вопросъ: согласенъ ли онъ стать на ихъ политическую точку, и если бы Онъ согласился быть земнымъ царемъ; они бы первые стали провозглашать Его. Также толковать извѣстный вопросъ (что намъ дѣлать съ этимъ человѣкомъ..) поставленный на синадріонѣ, толковать въ буквальномъ смыслѣ совѣтъ опасно—развѣ эти соглядатаи не знали, что народъ хотѣлъ (по случаѣ насыщенія 5 тысячъ) провозгласить Его царемъ, и даже апостолы приняли въ этомъ участіе; и что Онъ прямо Самъ уклонился отъ этого? развѣ опять Онъ не говорилъ постоянно и настоятельно, что житейскія блага и знатность ничто; съ какой же стати послѣ этого имъ могло вообразиться, что Онъ объявилъ Себя царемъ; весь этотъ вопросъ чистый образецъ такъ называемаго политическаго языка, въ которомъ суть надо читать между строкъ; точно также какъ и дѣланное „вы ничего не понимаете...“ есть верхъ политическаго лицемерія.

202. Одинъ изъ опытныхъ бывшихъ семинарскихъ преподавателей Св. Писанія говорилъ мнѣ, что „отложенная“ можно перевести и не: примиритель, а: отложенное—то что отложено для Мессіи. Это значительно сблизило бы славянскую передачу съ русскою и облегчило бы дѣло, и еще болѣе облегчить, если въ рассказѣ о Симонѣ мы передадимъ, что евреи поставили доску на горѣ Сіонъ, и на ней начертали: въ благодарность Симону за освобожденіе отъ чужой власти мы общаемся, что нами будутъ управлять потомки его до тѣхъ поръ, пока не придетъ Обѣтованный Христосъ.

205. Что божеское естество въ Спасителѣ не могло страдать, это для учениковъ самой собою непонятно развѣ лишь съ той стороны, что не тѣлесныя душевныя страданія были испытаны именно человѣчествомъ Спасителя, и противоположенное мнѣніе забывало бы о неизмѣненности Божіей. Что Спаситель могъ избѣжать страданій, это ученики удостовѣряютъ едва ли не всѣми доказательствами извѣстными

имъ изъ Св. исторіи, а не одной только полной возможностью, которая открывалась оцѣпенѣніемъ стражи пришедшей съ предателемъ. Трудный пунктъ только послѣдній — „восхотѣлъ пострадать“. И трудность конечно въ томъ—не правы ли монофизиты, не правильнѣе ли представлять въ данномъ случаѣ подавленіе человѣчества божествомъ, желало ли и могло ли естественно желать страданій человечество Спасителя — хотя бы и безгрѣховное. Геосиманская молитва учениковъ не путаетъ. Я пользуюсь случаемъ заявить самое глубочайшее почтеніе труду в. пр. Иннокентія. Нигдѣ въ однородныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ не встрѣчается такого рѣдкаго соединенія—научной образованности, конгеніальности описываемымъ и грандіознымъ въ каждой малѣйшей подробности событіямъ, глубоко деликатной чистой и теплой души, наконецъ силы внѣшняго изложенія. Но къ сожалѣнію онъ былъ очевидно подавленъ ходячимъ взглядомъ на означенный фактъ, и въ данномъ случаѣ рѣшительно не можетъ быть руководителемъ, въ остальномъ заслуживая этого съ начала до конца. Послѣ того какъ мы читали по крайней мѣрѣ, что если другіе воины могутъ воевать какъ герои, то русскіе воюютъ какъ боги; и соображаемъ, какъ однако эти образцы беззавѣтнаго геройства наканунѣ войны серьезны, какимъ глубочайшимъ смиреніемъ они проникнуты предъ торжественностію предстоящаго, насколько неотложно необходимыми они считаютъ молитвенное приготовленіе къ наступающему великому дѣлу; так. обр. послѣ того какъ въ простыхъ людяхъ мы встрѣчаемся съ стоицизмомъ болѣе высшей пробы, чѣмъ выставляемый юлианами стоицизмъ стоиковъ — съ тѣмъ стоицизмомъ, который видитъ всю опасность предстоящаго, но съ неменьшимъ спокойствіемъ идетъ на встрѣчу ей, когда это нужно, и въ дѣлѣ самомъ совершенно забываетъ ее, а помнить только, что это нужно; послѣ этого мы физически не можемъ представить себѣ въ „скорбѣти и тужити“ какой либо личной боязни. Если кто такъ думаетъ; то это просто недоразумѣніе, изъ тѣхъ недоразумѣній, когда слова или данный поступокъ очень хорошо укладываются въ объясненіе изъ узколичныхъ цѣлей, а въ дѣйствительности это настолько далеко отъ истинныхъ цѣлей чело-



вѣка, что ему даже стыдно за толкователей. Насколько мы понимаемъ человѣческій характеръ Спасителя, (изъ того что свойственно *совершенному* человѣку, и какимъ представляетъ Спасителя исторія); Онъ дѣйствительно не скрывалъ по человѣчеству всю серьезность предстоящихъ страшныхъ страданій, но и не помышлялъ объ уклоненіи; а разъ *по человечеству* рѣшивши пострадать, могъ только приготовиться къ незаслуженнымъ испытаніямъ, которыя однако необходимы. Поэтому геесиманскую молитву мы начинаемъ такъ: прежде чѣмъ выступить на крестныя страданія Спаситель приготовилъ себя молитвою, какъ Онъ приготовлялъ себя предъ выходомъ на общественное служеніе. Настроенные так. образомъ и душой понимающіе всю натуральность этого ученики выслушиваютъ исторію такъ, что ни въ это время ни послѣ имъ и въ голову не придетъ находить въ этомъ какое либо указаніе на несогласіе человѣческаго естества съ божескимъ въ данномъ случаѣ. Но этого мало. Спокойное молчаніе на судѣ, рѣшительное нежеланіе воспользоваться очевидною готовностію Пилата къ оправданію, молчаливое вынесеніе поношеній и мученій, отказъ отъ омрачающаго напитка, молитва за враговъ — все это не только отгѣняется, но къ счастью встрѣчается дѣтми: какъ то чего они именно и ожидали. Так. обр. историческія ихъ свѣденія и здѣсь не въ пользу, но прямо противъ монофизитскаго „подавило“. А вдобавокъ къ этому не мало изъ нихъ уже настолько навыкли распорядиться катихизическими понятіями, что въ понятно какомъ рѣшеніи вопроса прямо угадываютъ монофизитизмъ. И все таки чтобы не исказать дѣйствительнаго положенія вещей, надо сказать, что *по себѣ* судя они не считаютъ возможнымъ для человѣческаго естества желать страданій. А пока они по себѣ судя не найдутъ въ этомъ вполнѣ натурального, до тѣхъ поръ они будутъ только правологизировать, а не „правотро-*вать*“ въ психическомъ смыслѣ этого слова. Между тѣмъ у нихъ есть готовое данное для того, чтобы они признали это естественнымъ на основаніи аналогій вполнѣ увѣряющей ихъ „судя по себѣ“. Не среди взрослыхъ только, а и въ дѣтской средѣ сильный, особенно если онъ не грубъ а по складу своему деликатенъ, обыкновенно не только засту-

пается за слабого, но готовъ, а иногда даже прямо желаетъ идти за него на страданіе. Труда большаго не представить ученикамъ облизать это живое явленіе (а для нѣкоторыхъ еще больше живое потому, что оно безпорно было у нихъ предъ глазами, а они его наивно незамѣчали) съ безгрѣшнымъ—совершеннымъ—*сильнымъ* человѣческимъ естествомъ Спасителя. Потому не составитъ, что сколько разъ они встрѣчали въ исторіи, какъ Спаситель постоянно заступался защищать и снисходяще искалъ именно слабыхъ — бѣдныхъ, презрѣнныхъ, грѣшниковъ. Давши так. обр. удостовѣриться ученикамъ, что сопоставленіе какъ нельзя болѣе умѣстно и правильно, учитель по крайнему ему разумѣнію долженъ конкретнымъ образомъ закрѣпить въ нихъ мысль о готовномъ согласіи человѣческаго естества на страданія—закрѣпить указавъ на основанія этого согласія: особливья отъ основаній къ тому лежащихъ въ божескомъ милосердіи и предъопредѣлившихъ страданія Сына Божія отъ вѣка. Я думаю это будетъ всячески правильно, если мы скажемъ, что божеское естество предназначало человѣческому страданію потому, что никакой рожденный отъ мужа и жены не могъ своими страданіями удовлетворить за всѣхъ правосудію Божію. А человѣчество Спасителя видѣло, что люди грубы, что мирнымъ путемъ разума и проповѣди ихъ не отъучить отъ привязанности къ земному житейскому; даже апостолы — постоянно бывшіе съ Нимъ и тѣ предъ послѣднимъ выходомъ (изъ Ефреима) къ Іерусалиму мечтали о почетныхъ мѣстахъ около земнаго царя, до послѣдняго момента все рассчитывали, что Онъ „возстановитъ царство израильское. Так. обр. безъ жертвы — безъ кровавой жертвы нельзя ожидать уснѣха. Снисхожденіе къ грубости человѣческой склонило человѣчество Спасителя рѣшиться на страданіе и прямо идти къ нему на встрѣчу. (А право быть такой жертвой оно за собой признавало, и разумѣется безошибочно).

206. И такъ указаніе не только на лицо (страдалъ именно за насъ; за Себя не могъ страдать—безгрѣховное величіе всей сплошь жизни и всю ложность предапія на смерть Спасителя ученики знаютъ и умомъ и душой); но и на предметъ. Ходъ В.-Завѣтной исторіи таковъ, что у дѣтей и вопроса не можетъ возникнуть о томъ: не могли ли люди



избавиться собственными силами. А предъ читателемъ высказаться я выскажусь при постановкѣ вопроса объ этомъ гораздо болѣе затруднительной. Наконецъ: почему избавленіе именно крестною смертію. Необходимость этого въ ученикахъ будетъ вполне и живо ясно и въ томъ случаѣ, если они ясно видятъ, что безъ правомочной кровавой жертвы люди по грубости своей не могли внять слову и совершенному примѣру избавленія. Это же имъ было видно въ предшеств. отвѣтѣ.

207. Первое изреченіе показываетъ ученикамъ, что мы избавились именно чрезъ Христовы страданія („кровію“). Что второе изреченіе вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію, это еще больше доказывается дальнѣйшими словами Апостола: пбо сказано: проклять всякъ висѣй на древѣ. Русская передача третьяго изреченія усвоится не съ полною легкостію. А для того, чтобы дѣти ясно понимали, почему діаволъ называется имѣющимъ державу смерти; и для того чтобы данное изреченіе вполне ясно доказывало, что Спаситель избавилъ насъ отъ смерти, надо припомнить в. хорошо усвоенное ими мѣсто изъ бесѣды у сокровищницы храма: вашъ отецъ діаволъ; онъ былъ человекоубійца издавна (слѣд. есть имѣющій державу смерти человеческой)...; а пришедшіе въ ярость іудеи стали Его поносить: имѣешь въ Себѣ бѣса; Онъ же сказалъ: Я не только не имѣю въ Себѣ бѣса (= Я не только не человекоубійца; нужно только читать, какую неправдоподобную философію эоновъ видятъ въ этихъ, у меня кажется и просто и правильно и естественно выясненныхъ, словахъ Гильгенфельдъ); но всякій, кто вѣруетъ въ Меня, не умретъ во вѣки (слѣд. избавленъ отъ смерти). Въ этой же бесѣдѣ выше данъ Спасителемъ контекстъ къ словамъ даннаго изреченія о рабствѣ — въ отвѣтъ на то, что они (іудеи, которые снова ввязались въ разговоръ прицѣпившись къ слову: освободить) не свободны: кто грѣшитъ тотъ рабъ грѣха, слѣд. не свободенъ.

208. Дѣйствительно конкретная формулировка вопроса чуть ли не есть слѣдующая: „какимъ образомъ... и смерти“, когда мы вѣдь по прежнему рождаемся отъ Адама, и наследственность остается одна и таже. Текстъ отвѣта вполне сообразуется съ такимъ проясненіемъ. Онъ

разбивается на двѣ части. Начальная часть удостовѣряетъ въ возможности оправданія *и при* происхожденій нашемъ по прежнему отъ Адама. И здѣсь конечно предшествуетъ словоразъясненіе вошедшихъ сюда частныхъ подробностей — естественности въ обоихъ случаяхъ; причастности Спасителя человеческому роду („въ Которомъ“ и т. д.), того: какъ онъ дѣлается главою нашего („посредствомъ вѣры“; а какъ посредствомъ ея, вы скоро будете понимать сами). Засимъ сведеніе сути дѣла къ сжатоному ея выраженію: итакъ это возможно; потому что когда мы вѣруемъ; то повидимому лишь главою нашей остается Адамъ; въ сущности же у насъ новая Глава. А чтобы это крѣпко и ясно зашло въ головѣ, употребляется сравненіе, которое думаю навѣрно есть у кого нибудь изъ Отцовъ церкви. Дикая яблоня... Садовникъ привилъ къ ней прививокъ; яблоня таже и вѣтви цвѣты плоды растутъ на ней же; но плоды были горькіе, а теперь сладкіе; по виду глава ихъ старая; но въ сущности глава другая новая—прививокъ. Такъ и здѣсь.—Теперь вторая часть, которая очень хорошо и по существу и для преподавательства связуется періодомъ: „Посему...“, удостовѣряетъ насъ въ томъ, что эта вполне возможная новая Глава наша дѣйствительно сильна и правомочна стать оною и въ насъ производить новые иные плоды. Опять словотолкованіе, сводящееся къ тому, чтобы ученики видѣли указанныя въ текстѣ основанія, въ силу коихъ надо признать выводимое изъ нихъ о Спасителѣ. Въ заключеніе ученики приучаются къ технически незатрудняющей передачѣ отвѣта такимъ образомъ: Въ этомъ случаѣ слово Божіе сравниваетъ І. Христа съ Адамомъ. Адамъ есть естественная глава всего человеческого рода; и мы соединяемся съ Нимъ по происхожденію именно отъ него. І. Христосъ, Который былъ не только Богомъ но и человекомъ, по милосердію Божію („благодатно“) содѣлался новою *всемущею* Главою человекомъ. Онъ былъ Богочеловѣкъ, безгрѣшный, страдалъ добровольно. Поэтому Его страданія во 1-хъ совершенно удовлетворяютъ правосудію Божію, которое было оскорблено нашимъ грѣхомъ; во 2-хъ даютъ Ему полное право посылать намъ прощеніе грѣховъ и помощь для благочестивой жизни, несмотря на то, („безъ



оскорбления правосудия“), что мы сами заслуживали только осуждения и наказания. И так. образом, какъ въ Адамѣ мы подпали грѣху и смерти, такъ избавляемся отъ грѣха, проклятія и смерти въ І. Христѣ.—Какъ въ виду длинноты отвѣта, такъ и по трудности толкованія относимости 1-го изреченія и глубокаго сложнаго содержанія 3-го изреченія усвоится по преданію только одно второе, сводящееся: итакъ, чрезъ Адама подпали *смерти*; чрезъ Христа воцарились въ *жизни*.

209. По общему своему содержанію отвѣтъ сближается съ 123-мъ; и встрѣчающіяся въ послѣднемъ значенія того, что Богъ даровалъ всѣмъ людямъ, получаютъ теперь большую опредѣленность. А относительно „добровольно“ слѣдуетъ припомнить сказанное по поводу 152-го вопроса.

210. Итакъ три средства. Ученики сами догадываются, для чего служить первое средство. А мы должны удостовѣрить ихъ, что дѣйствительно чрезъ вѣру мы приобретаемъ новую Главу—Христа. Недурнымъ способомъ къ примѣрному конкретному удостовѣренію могутъ служить отношенія между ученикомъ и учителемъ. Так. обр., если ученикъ думаетъ какъ учитель—держится его понятій и взглядовъ, если живетъ какъ учитель—въ поведеніи и внутреннихъ помыслахъ подражаетъ учителю; если *короче сказать* (это вѣдь лишь краткое выраженіе въ сущности того же) ученикъ *вѣруетъ* въ своего учителя; то родиль его конечно не учитель—естественная глава его въ этомъ отношеніи родитель; но по духу онъ родной сынъ этого своего наставника, и никто другой а именно послѣдній есть его духовная глава. Такъ и здѣсь; но здѣсь дѣйствительное главенство Спасителя еще болѣе усиливается вслѣдствіе нашей вѣры въ то, что Спаситель пострадалъ именно за насъ. Поэтому дѣло разумѣется не легкое *такъ* вѣровать, какъ нужно и показано; да не забывать, что все это—и поведеніе и помышленіе—не наше, а Христово. Но если это есть; Онъ наша Глава также безспорно и притомъ также естественно, какъ по происхожденію наша глава Адамъ.—Если ученики къ сожалѣнію предъ катихизисомъ не изучили устава, они все таки располагаютъ конкретной подкладкою для „запечатлѣна“; ибо знаютъ, что таинство при-

чащенія Христось установилъ въ Его воспоминаніе и что по Его точнымъ словамъ (сіе есть тѣло Мое доимое...) въ этомъ таинствѣ изображаются Его страданія. А что касается до „сокрыта“; то отсылая учениковъ къ дальнѣйшему, теперь возможно ограничиться общимъ замѣчаніемъ, что если бы не было страданій, то не было бы подано помощи Божіей и въ таинствахъ; они домъ, основаніе котораго суть страданія Христовы. Третье средство разъяснено въ особомъ в. о.; и безъ меня отлично знаютъ, что если не рассказать отвѣта самому; то ученики вѣроятнѣе всего механически задолбятъ его, не смотря на то, что онъ освѣщаетъ дѣло примѣромъ. Что касается до 1-го изреченія; то при начальномъ его сообщеніи неизлишне дѣлать вмѣсто точнаго перевода парафразъ: я умеръ для закона, который не могъ не осудить меня, по закону—ибо Христось уплатилъ за меня божественному правосудію; и буду послѣ этого жить для Бога—какъ требуетъ Богъ. Благодаря вѣрѣ и я распялся съ Христомъ; поэтому живу теперь уже не я, но если говорить точно; то: во мнѣ живетъ Христось. А что ты видишь, что какъ будто живу я; такъ это по плоти-видимость (помнимъ мы, какъ Никодиму Господь сказалъ, что душевное перерожденіе совершается незамѣтно, все равно что вѣтеръ); въ душѣ же я живу исключительно вѣрой въ Сына Божія, Который и пр. дословно. Первое изреченіе о таинствахъ удостовѣряетъ въ сказанномъ о „сокрыта“; и теперь мнѣ приходится на умъ испытать: не догадается ли здѣсь кто изъ хорошихъ учениковъ, какую благодать доставляетъ намъ крещеніе, если сказано, что мы крестимся въ смерть Его (и потому слѣдов. догадается, что обратить вниманіе на самое первое слѣдствіе крестныхъ страданій). Второе изреченіе подтверждаетъ ихъ мысль, что въ причащеніи изображаются Христовы страданія.

212. Отдавая надлежащее значеніе предикату „ближайшее“, и слѣд. освѣщая его примѣромъ, спрашиваемъ: какое было для Іакова ближайшее доказательство того, что Іосифъ живъ; и соглашаемся, что дѣйствительно колесницы присланныя отъ царя—которыхъ братьямъ неоткуда было взять; но полное доказательство получилось только тогда, когда Іосифъ встрѣтилъ его въ Гессемѣ. Спрашиваемъ: какое



ближайшее доказательство того, что вы катихизисъ знаете; и соглашаемся, что таковымъ дѣйствительно служатъ ваши отвѣты—всегда не пустосодержательные, хотя по слововыраженію и не совсѣмъ форменные; но полное доказательство будетъ въ такомъ лишь случаѣ, когда и въ мысляхъ очевидно вы будете пользоваться усвоеннымъ знаніемъ, да и въ поведеніи будетъ видно, что вы его усвоили—не разнитесь съ данными имъ понятіями. Поэтому ближайшимъ доказательствомъ, которое Спаситель даровалъ—если даровалъ, будетъ такой случай событіе, гдѣ полного выраженія всѣхъ плодовъ его смерти за насъ не видно (для этого по в.о. 210-му) требуется при помощи Божіей участіе и съ нашей стороны, ибо на комъ и гдѣ будутъ выражаться плоды страданій, какъ не на насъ и въ насъ); но есть прямой знакъ, что они дѣйствительно могутъ быть; и все дѣло только въ насъ. Догадаются или не догадаются ученики, я сказать не умѣю. Большой важности не будетъ, если и не догадаются, ибо суть здѣсь въ томъ, чтобы **удостоверились**, что Воскресеніе дѣйствительно служить таковымъ доказательствомъ. Глубокихъ основаній, въ виду коихъ ап. сказалъ: еще Христосъ не воста..., ученики можетъ не поймутъ. Но мы имѣемъ живое примѣрное основаніе для ихъ полного удостовѣренія. Я говорю о крутомъ поразительномъ переворотѣ, который произвело въ апостолахъ великое событіе. Оч. жалко, что программа св. Исторіи не требуетъ обстоятельнаго разсказа о житіи всѣхъ 12 учениковъ І. Христа, оставляя безъ вниманія, что добрая половина этихъ свѣденій отняла бы у св. Исторіи полное право называть себя библейскою. Однако и на основаніи даннаго до нѣкоторой степени возможно нарисовать дов. обостренную антитезу—какъ эти ученики Христа, не смотря на прямое Его ученіе и высокій Его авторитетъ для нихъ, всецѣплялись за земное—политически могущественное царство на землѣ; по смерти совсѣмъ упали духомъ и главнымъ образомъ отъ неосуществленія этой мечты (Онъ былъ пророкъ сильный и крѣпкій, и мы надѣялись, что Онъ возстановитъ царство Израиля. Но убѣдились въ Воскресеніи Учителя; и воспріяли духомъ, такъ сказать переспросили о царствѣ Израиля, услышали,

что размѣры его суть размѣры всей вселенной, которые имѣютъ быть достигнуты трудами ихъ проповѣди; и на этотъ разъ уже не не хотѣли и слышать или понимать, а почему-то сразу и, вы знаете по примѣру ап. Петра, твердо какъ камень стали проповѣдывать о томъ, чтобы люди усвоили себѣ оправданіе крестными заслугами Спасителя. Если ученикамъ сказала съ та, всегда в. цѣнная для нихъ, бодрость духа, которая произошла въ апостолахъ; дѣло не только сдѣлано; но они непридуманно выслушаютъ и дальнѣйшее осмысленіе доказательства; если опять повести его близко для нихъ самихъ. То фактъ, что вначалѣ обученія катихизису они хотѣли и стараются и воздерживаются; а все-таки нѣтъ нѣтъ, да и (въ поведеніи) проскажутъ, что имъ лучше бы заняться другимъ какимъ дѣломъ. И это не баловство и шалости; но (такъ неоднократно и имъ разъясняется съ затрогивающимъ ихъ указаніемъ на подданство ихъ косному началу) неуверенность въ томъ, выйдетъ ли какой толкъ—не оборвутся ли сейчасъ на слѣдующемъ шагѣ, неуверенность происходящая отъ трудности, каковая въ свою очередь психически еще болѣе увеличивается вслѣдствіе того, что они до сихъ поръ отъ закона Божія испытывали другія впечатлѣнія—непосредственнаго интереса. А какъ только они втянулись, и имъ стало непосредственно ясно, что толкъ выйдетъ; явилось совсѣмъ другое отношеніе къ тому же самому дѣлу. Въ общемъ подобно этому и апостолы. Они бы и рады были вѣровать духовному царству Божію и прилѣпиться къ нему всей душой; да нѣтъ такого ошутительнаго доказательства что это царствіе возможно, какимъ бываетъ напр. са-моличный опытъ въ близости селенія для человѣка, который смерзши отъ холода и потерявши отъ непогоды дорогу сомнѣвается, что селеніе близко; но отни, звонъ колокола очевидно въ двухъ шагахъ и другое что, разрушаетъ къ радости его всякія сомнѣнія. А теперь такое ошутительное доказательство есть — Глава царства не умреть, какъ думали; а по прежнему живой не смотря на крестную смерть. Значитъ и царство, о которомъ Онъ проповѣдывалъ, не призракъ; значитъ и дѣло, къ которому Онъ призывалъ ихъ, не есть призракъ—не есть то изъ чего ничего не выйдетъ. Для нихъ открылась цѣль, поэтому



они воскресли и стали говорить, что Христос начатокъ умершихъ — начинаетъ рядъ такихъ умершихъ, для которыхъ послѣ тѣлесной смерти есть еще большая жизнь. Воскресеніемъ Своимъ Онъ положилъ начало нашему блаженному воскресенію чрезъ добрыя дѣла по вѣрѣ.

215. Оснастительномъ вѣрованіи въ Христа грядущаго (в.о. 175). По праведности Божіей милосердіе посылается на *всѣхъ* заслуживающихъ этого. А послѣ усвоения отвѣта возможно новое дополнение 212 отвѣта: и блаженному воскресенію тѣхъ, которые жили по вѣрѣ въ грядущаго Спасителя.

217. Замѣчательно, что почему-то этотъ в.о. не удается ученикамъ, не смотря на то, что они в. хорошо усваиваютъ находящееся въ немъ изреченіе. Не потому ли, что для учениковъ безъ колебаній вѣрующихъ, что и мысли и слова символа имѣютъ основаніе въ св. Писаніи, онъ входитъ въ слѣдующій отвѣтъ, составляя заключеніе послѣдняго.

219. Съ в.пр. Гермогена у насъ стали прибавлять прекрасно идущее изреченіе пр. Осіи 6, 2: Онъ оживитъ насъ чрезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ; и будемъ мы жить (живыми) предъ лицемъ Его. Послѣ этого в. 220 будетъ спрашивать уже о томъ: а есть ли прообразъ указующій на тридневное воскресеніе. Требуется особеннаго спеціальнаго настоянія, чтобы ученики твердо замѣтили, что второе изреченіе не ап. Петра собственно, а изъ 15-го псалма; и если средственныя будутъ все-таки забывать; лучше пусть передаютъ прямо: въ 15-мъ псалмѣ говорится...

223. „...да исполнить всяческая“ — какъ Онъ нисходилъ до самой послѣдней степени униженія, ибо не только принялъ челоуѣчество, не только не имѣлъ гдѣ главы преклонить и былъ считаемъ сыномъ простаго плотника; но и подвергся казни низкихъ презрѣнныхъ рабовъ; такъ да превзойдетъ челоуѣчествомъ выше всякаго небеснаго воинства; и так. образомъ пройдетъ Своей святостію все—отъ самаго низкаго до недосыгаемо высокаго. Кто, почему и въ какомъ смыслѣ есть первосвященникъ, ученики знаютъ. Если в.о. 224-й нуженъ; то ничто не мѣшаетъ поставить его прежде 223.

229. „въ униженіи“ надо какъ нибудь обусловить — показавъ, что это говорится сравнительно съ величіемъ Его по божеству; ибо многіе случаи Его по истинѣ выше царскаго величія и также прославленія въ головѣ учениковъ засѣли крѣпко.

230. Ученики обьясняютъ это съ обоихъ сторонъ—и по соображенію нелицепріятности праведнаго Бога, и по соображенію того (в.о. 154-й), что Онъ пришелъ для всѣхъ, пострадалъ за всѣхъ (в.о. 209); а потому всѣ и должны отдать отчетъ, воспользовались ли они средствами, которыя имъ подало божественное милосердіе въ искупительной смерти Спасителя.

231. Итакъ каждому припомнятся такіе грѣхи, о которыхъ онъ не только забылъ, но не считалъ ихъ грѣхами; а теперь ему не только видно, что это грѣхи, но его мучаетъ совѣсть за нихъ. И мучиться будутъ не за дѣла лишь свои, а жена Іова напр. за слова и совѣтъ свой мужу, Саулъ за тѣ неудавшіяся козни, которыя онъ строилъ противъ Давида.

233. На самомъ дѣлѣ вовсе это не медлитъ Господь исполненіемъ обѣщаннаго суда праведныхъ и злыхъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Что намъ кажется промедленіемъ, на самомъ дѣлѣ значить, что онъ долготерпѣливъ — не желаетъ никому гибели, а желаетъ чтобы всѣ раскаялись. Когда же долготерпѣнію Божію будетъ конецъ, какъ предъ потопомъ; тогда онъ придетъ внезапно, подобно тому какъ тать крадется ночью незамѣтно и неожиданно.

234. Извѣстно, что есть другое обьясненіе — имѣющее педагогическое преимущество своимъ историческимъ характеромъ. До времени грѣхонаденія Адама было царство природы, и люди были святы по природѣ—по вложенному въ ихъ природу образу Божію. Съ первоевангелія начинается царство благодати—люди достигаютъ потерянной святости благодаря милосердой помощи Божіей. А послѣ страшнаго суда праведники составятъ царство славы и будутъ блаженствовать.

239. Рассказывается изъ Дѣян. самый случай. Можно еще прибавить вопросъ наперекоръ смежившимъ очи іудеямъ: не учили ли

какого изречения о томъ, что Духъ Святой есть Господь изъ Ветхаго Завета.

242. Рассказывается о католикахъ, что они измѣнили— „и отъ Сына — Filioque. Засимъ указаніе въ отвѣтъ трехъ оснований— во 1-хъ повторяетъ слова (какія же? само по себѣ могутъ и не догадаться, что они въ предшествующемъ отвѣтѣ) Того, Кому мы прежде всѣхъ доверяемъ какъ свидѣтельству истины. Во 2-хъ о географическомъ сомнѣніи спрашиваемъ не у математика, а у географа; о желѣзнодорожномъ дѣлѣ не у медика, а у инженера, и т. п. примѣры: которые показываютъ, что мы во всякомъ дѣлѣ обращаемся и доверяемъ тому именно, кто этимъ дѣломъ занимается особенно; 2-й вселенскій соборъ вопросомъ о Св. Духѣ занимался особенно; слѣд. кому намъ больше вѣрить. Въ 3-хъ живешь въ училищѣ; надо во столько-то вставать, во столько-то ложиться; военный долженъ дѣлать то-то и то-то; вездѣ есть свои законы; и ослушаться ихъ нельзя; у Церкви тоже есть свои законы; и кромѣ всего прочаго она 7-мъ правиломъ 3-го всеменскаго собора запретила измѣнять установленный символъ вѣры; слѣд. кто это дѣлаетъ, тотъ идетъ противъ законовъ церковныхъ. Да прибавить, что въ данномъ вопросѣ лютеране не отдѣлились отъ католиковъ.

246. И вообще удержаніе русскаго перевода удастся съ большимъ трудомъ; но особенно стѣсняетъ „сія, яже“, такъ что лучше ужъ парафразъ— тѣ чрезъ нихъ предвозвѣщенные Богомъ истины.

247. А несомнѣвался во 1-хъ по тому впечатлѣнію величія, которое они производили— Ап. Павла язычники въ одномъ городѣ приняли за Бога; по сошествіи Св. Дух. Ап. Петръ говорилъ такъ сильно, что сразу подъ влияніемъ его словъ увѣровало во Христа три тысячи; Ап. Андрей своей рѣчью о крестной смерти Спасителя могъ вызвать въ губернаторѣ язычникѣ почтительное удивленіе ко Христу (во всякомъ случаѣ удивлюсь тому, кто добровольно или недобровольно былъ притвожденъ ко кресту). Во 2-хъ помнили, что избраннымъ своимъ ученикамъ Спаситель прямо сказалъ: не вы будете говорить, но Духъ Отца будетъ говорить въ васъ.

249. Сопоставленіе „человѣкамъ“ въ вопросѣ съ „христіанамъ“

(только) въ отвѣтъ; отсюда Духъ Св. сообщается только тѣмъ, которые заслужили вѣрою имѣть вмѣсто Адама главою Христа.

251. „Страхъ Божія“ — кто имѣетъ этотъ даръ, тотъ боится только Бога, а боится не того что онъ накажетъ, а того что дурнымъ прогнѣваешь Его; боясь-же Бога, онъ не можетъ бояться людей. „Познанія“ — кто имѣетъ этотъ даръ; тотъ какъ Соломонъ отличается любознательностію; и этого мало — тотъ не остановится на первоопавшемся рѣшеніи, какъ бы оно ни было общепринято. Такъ напр. св. Варвара допытывалась; откуда этотъ прекрасно устроенный міръ; отвѣтъ былъ готовъ и данъ собесѣдниками: боги создали; но вовсе не успокоилъ ея: развѣ могутъ создать это деревянные серебрянные бездушные боги; и путемъ естественнаго откровенія пришла къ Хр. вѣрѣ. Кто имѣетъ духъ „силы“; тотъ способенъ повелѣвать и преклонять предъ собой другихъ, хоть бы они въ то время были готовы его убить — этимъ въ ученикѣ сразу вызовутся понятныя имъ случаи изъ земной жизни Спасителя. Кто имѣетъ духъ „совѣта“, тотъ способенъ опредѣлить, что нужно дѣлать, въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ, когда кажется хорошо такъ, а хорошо и такъ, и когда затруднительность еще болѣе увеличивается отъ справедливой мысли, что разъ выбралъ одно, поворота нѣтъ; и примѣромъ этого могутъ служить какъ старцы совѣтовавшіе Ровоаму облегчить подати и работы, въ противоположность молодымъ его сверстникамъ опрометчиво посовѣтовавшимъ противоположное; такъ и старецъ посовѣтовавшій Іустину философу обратиться отъ языческихъ сочиненій къ Богооткровеннымъ книгамъ, благодаря чтенію книгъ Іустинъ, какъ Феофиль, обратился въ хр. вѣру. Кто имѣетъ духъ „разумѣнія“, тотъ способенъ цѣнить предметы и людей, какъ того они заслуживаютъ, не обманываясь видимостію — какъ кажется; въ то время какъ римскіе цари вмѣстѣ съ своими подданными жгли, мучили, казнили христіанъ и издѣвались надъ хр. вѣрой; вступилъ на престолъ Константинъ и уразумѣлъ, что эти преслѣдуемые назареи высокая и великая сила; а потому прямо объявилъ хр. вѣру дозволенною (и впоследствии самъ принялъ крещеніе). Кто имѣетъ духъ „мудрости“, тотъ спосо-

бенъ находить самые лучшіе способы, которыми достигается какое нибудь дѣло, намѣреніе, цѣль; Соломонъ въ этомъ случаѣ отгѣняется примѣрами того, какъ фарисеи заранѣе торжествовали, думая, что поставили І. Христа въ безвыходное положеніе; и какъ просто безыскусственно, но вмѣстѣ и неотвратно, оказывались въ ономъ сами. Кто имѣетъ даръ „благочестія“; тотъ не только старается жить согласно закону Божію, но старается и умѣть отыскать случаи для благочестиваго дѣла — родители Алексія Бож. человѣка считали потеряннымъ тотъ день, когда имъ не пришлось призрѣть бѣдныхъ; Товитъ, не смотря на прямое запрещеніе и смертную опасность, хоронилъ казненныхъ и позорно брошенныхъ по приказанію Сеннахирима. Въ менѣе высокой степени даръ „вдохновенія“ имѣютъ нѣкоторые проповѣдники; а въ высшей имѣли оное провозвѣстники Божественнаго Откровенія, у которыхъ не только рѣчь текла какъ потокъ сама собой; но они сами чувствовали, видѣли и говорили, что „были въ Духъ“.

252. Очевидно, что текстъ прямо подразумеваетъ аналогію представляемую государствомъ; и если въ сообщеніи мы воспользуемся ею; то ученики увидятъ, что церковь есть собраніе людей, которые замѣняъ единства по крови единятся православною вѣрою; что какъ члены государства, если они хотятъ оставаться ими, всѣ одинако подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ; такъ и для христіанъ равно обязательенъ еще высшій законъ какъ жить — законъ Божій; какъ въ государствѣ есть правительство, которому всѣ должны отдавать повиновеніе; такъ и въ установленномъ отъ Бога обществѣ есть правительство духовное или священноначаліе; наконецъ какъ государство покровительствуетъ и помогаетъ каждому члену дѣлающему дѣло; такъ и въ церкви каждому спасающемуся готовно дается Божественная помощь — благодать. Усвоеніе конечно бываетъ отчетливѣй и легче. Но должно сказать, что, въ нашей по крайней мѣрѣ практикѣ, 9-й членъ есть самый труднѣйшій съ перваго до послѣдняго отвѣта. Онъ требуетъ и наиболѣе частыхъ повтореній и наиболѣе настойчивыхъ а также упрощающихъ разъясненій; и всетаки усвоеніе

оказывается какъ-то шаткимъ. Объясняю это тѣмъ, что въ дѣтяхъ, какъ еще не уладившихся съ самими-то собою, общественнаго интереса не можетъ быть, хотя безспорно, что они не только пользуются благами общественной и государственной жизни, но изъ себя самихъ безсознательно устрояютъ своеобразное и замкнутое общество въ полномъ смыслѣ этого слова. А потому что общественный интересъ у нихъ еще не возникъ; и та крупная величина, которая называется обществомъ, есть нѣчто неуловимое для нихъ; поэтому при воспринятіи 9-го члена они оказываются не имѣющими въ своей душѣ какой либо подкладки, на которой они и учитель могли бы твердо обосноваться. Правда, можно еще на одну степень приблизить дѣло къ ихъ душѣ — взять за аналогію самое училище, еще болѣе — самый классъ составляемый ими. Однако опытъ показываетъ, что и это успѣхъ дѣлаетъ пожалуй болѣе выразительнымъ; но всетаки въ результатѣ получается только *внѣшнее* пониманіе. А при этомъ вдобавокъ со введеніемъ въ дѣло указанной аналогіи открывается необходимость пополнить понятіе новымъ признакомъ: который бы въ соответствіе съ тѣмъ, для чего изъ разныхъ селъ дѣти сошлись въ училище, указывалъ на обязанность каждаго и земнаго члена церкви помогать другъ другу въ спасеніи и содѣйствовать воздвиженію царства Божія на землѣ. Могутъ возразить, что это (во всякомъ случаѣ должное) пополненіе еще болѣе затруднитъ дѣло. Но по нѣкоторымъ даннымъ удобнѣе признать, что напротивъ здѣсь именно заключается пунктъ, благодаря которому довольно счастливо разрываются узы головного только пониманія. Подставляется цѣль *внѣшняя*, а это слишкомъ согласуется съ общимъ складомъ дѣтей, и вызываетъ къ жизни самыя лучшія и вмѣстѣ дорогія для нихъ чувствованія. Въ самомъ понятіи о Церкви ясно предъявляется долгъ, который лежитъ на каждомъ; и так. обр. Церковь въ глазахъ учениковъ перестаетъ быть учрежденіемъ, которое они должны только изучать или изслѣдовать, и которое въ такомъ случаѣ дѣтямъ представляется какъ нѣчто до нихъ не касающееся, какъ нѣчто безжизненное, мертвое; напротивъ она рисуется имъ съ дѣятельной текущей своей стороны — какъ рядъ жи-





выхъ лицъ, которыя или исполняютъ или не исполняютъ свое обязательство; а кто не знаетъ, какая большая разниаца для дѣтей (при текущемъ ихъ складѣ) заниматься въ обученіи статическою стороною предметовъ — съ которой послѣдніе суть нѣчто устойчивое и остается лишь разбирать, анализировать ихъ; и заниматься динамическою стороною предметовъ — разузнавать и выслушивать, какъ эти предметы возникли, какъ они живутъ, что дѣлаютъ, обязаны дѣлать и т. д. Наконецъ открывается полная возможность (сжато дѣловито и близко къ данному этому вотъ классу) поставить на видъ, какъ они должны и могутъ помогать другъ другу, отгнѣнить указаніями того, соотвѣтствуетъ ли этому ихъ дѣйствительное отношеніе другъ къ другу; а это усиленіе аналогіи (по одному изъ безспорныхъ законовъ психологіи) непременно перенесется и на то для проясненія чего взята аналогія. Такъ что въ концѣ концовъ вопросъ объ усѣбхъ можетъ быть гораздо болѣе сведется уже къ личному умѣнью учителя, а не то чтобы въ самомъ существѣ дѣла встрѣчалось непреодолимое затрудненіе.

253. Не позволительно ли, нѣсколько опираясь уже на общее опредѣленіе вѣры данное въ 6-мъ о., начало текста до слова „по увѣренности“ замѣнить словами: имѣть живую увѣренность. Четыре глагола, рядомъ поставленные дальше, во 1-хъ если не ошибаюсь соотвѣтствуютъ четыремъ признакамъ въ сообщенномъ опредѣленіи Богомъ установленнаго общества; и потому должны быть сближены съ послѣдними: „пробываетъ“ — благодаря богооткровенному матеріальному содержанію вѣры и живому усвоенію ея членами Церкви; „спасительно дѣйствуетъ“ — въ таинствахъ; „учить“ — Законъ Божій; „управляетъ“ (въ широкомъ пастырскомъ смыслѣ учительства посредничества въ таинствахъ и церковнаго управления) чрезъ священноначаліе. Во 2-хъ эти глаголы при обсужденіи ихъ даютъ прямой случай какъ къ тому, чтобы вывести изъ нихъ обязанность благоговѣйнаго почтенія и повиновенія Церкви; такъ и къ тому, чтобы показать, что и личныя и вѣличныя задачи члена Церкви *достижимы* — христіанинъ въ достиженіи ихъ не оставленъ безъ высшей и могущественной по-

мощи. Конецъ отвѣта понятенъ ученикамъ, послѣ того какъ они усвоили ученіе объ искупительныхъ заслугахъ Спасителя и вѣдѣности приняли въ расчетъ разъясненное въ 210-мъ о. Но тутъ я позволяю себѣ спросить: излишняя ли это скропулезность, если будемъ учить: „изливаемая“: чрезъ.

254. Не вредящее дѣлу прибавленіе къ концу вопроса мысли: а она видима. Для облегченія ученикамъ, которые всегда затрудняются многими причастіями, не противно смыслу будетъ сказать: „но невидима“ пребывающая въ ней „благодать“ и т. д. Также и во 2-мъ доводѣ ученики съ радостію встрѣтятъ разбивку одного главнаго предложенія на два — „Церковь видима“, потому что „она... на земли“; но „въ тоже время“ она и невидима, потому что „она...“ и проч. по катихизису. Этотъ конецъ текста съ перваго разу можетъ возбуждать сомнѣніе — онъ относитъ къ невидимой Церкви только святыхъ; а между тѣмъ мы относимъ къ ней всѣхъ вообще (исключая осужденныхъ судомъ церковной власти) всѣхъ вообще умершихъ — между которыми безспорно могутъ быть и грѣшники; засимъ — согласно ученію вѣры и разумѣется самому катихизису мы молимся за „неуспѣвшихъ принести достойные плоды покаянія“. Поэтому не правильнѣе ли сказать, что къ невидимой церкви относятся какъ святые, такъ и тѣ, молитвенное возношеніе о коихъ по кругу недѣльнаго богослуженія полагается въ субботу. Но въ такомъ случаѣ мы бы не выдержали ученія о святости Церкви. Невидимая часть Церкви состоитъ не исключительно изъ святыхъ *только для насъ*, и потому, что мы не можемъ знать, кто изъ непризнанныхъ Церковію святыхъ есть святой, и кто изъ умершихъ грѣшникъ. Но само по себѣ ее составляютъ исключительно святые — оправдавшіеся своею вѣрою и своими подвигами, засимъ тѣ коихъ Богъ предъопредѣлилъ къ блаженству по своему предвѣденію — потому что Онъ знаетъ, о какихъ изъ умершихъ будетъ дѣйственно моленіе за нихъ земныхъ членовъ Церкви, и какіе члены ея будущіе достойны быть таковыми. Поэтому правильнымъ будетъ не пополненіе текста, а измѣненіе словъ „скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости“ словомъ: святые, и предъупрежденіе



учениковъ, благодаря которому они бы сомнѣ святыхъ не ограничивали святыми признанными уже Церковію. Въ концѣ отвѣта желатель-но сжатое сведеніе сути его—а) невидима благодать, б) невидима цѣ-лая часть Христовой Церкви святые. Во избѣжаніе особой траты на разъясненіе слѣдующаго вопроса отвѣтъ на него да присовокупляется прямо ко 2-му доводу, со связующимъ: а что святые составляютъ часть Церкви, это основано „на слѣдующихъ...“ и т. д. Кромѣ того, что и ученики укажутъ на прямо употребленное апостоломъ слово „Церкви“, не излишне для той же цѣли—увѣренія въ доказательной силѣ изреченія элементарно протолковать его: показавъ, что сомнѣ святыхъ ап. прямо отождествляетъ съ тѣмъ мѣстомъ, куда въ В.-завѣ-тѣ собирались всѣ вѣрующіе для того, чтобы наглядно представить изъ себя (по видимости, а также и по настроенію ср. сказанное по 89-му в.) Церковь, и поэтому мученикъ на вопросъ: откуда ты, отвѣчалъ: изъ Іерусалима, хотя земная родина его была другая (Евс.). Разница только въ томъ, что одно Іерусалимъ земной, а другое Іеру-салимъ „небесный“.

256. Прежде всего надо разъяснить, что 2-й доводъ 254-го от-вѣта главнѣйше опредѣляетъ дѣйствительный *объемъ* Церкви—опро-вергаетъ возможное заблужденіе, будто Церковь состоитъ лишь изъ живущихъ на землѣ членовъ ея; напротивъ: какъ она началась еще въ раю, такъ и конецъ ея въ будущей жизни (прекрасное объясненіе этого у бл. Августина). Центральный же предметъ вѣрованія въ цер-ковь по прежнему остается и есть вѣра, что въ ней пребываетъ бла-годать. Но можемъ ли мы удостовѣриться въ томъ, что это понятіе сообщаемое хр. вѣрою дѣйствительно есть свидѣтельство *истины*. Въ первомъ удостовѣряющемъ отвѣтѣ на *так. образомъ* мотивиро-ванный вопросъ своа ученики не безъ признательности встрѣтятъ обращеніе причастія въ глаголь—„и тѣло“ Его исполнено „благада-тію...“ Изреченіе, которое да слѣдуетъ за доводомъ *непосред-ственно прямо*, по указанію самихъ учениковъ удостовѣряетъ какъ въ томъ что Спаситель есть Глава Церкви, такъ и въ томъ что Цер-ковь есть Его тѣло. А послѣ этого желательно и, судя по предше-

ствующимъ знаніямъ учениковъ, не преждевременно выяснить, какимъ образомъ это тѣло Христа благодаря Ему дѣйствительно можетъ быть исполнено благодатію и истиною на взглядъ самихъ же учениковъ, когда они по многимъ (поставленнымъ теперь на видѣ) опытамъ, зна-ютъ, что нерѣдко тѣло далеко не соотвѣтствуетъ и даже противо-стоитъ своей собственной главѣ. Ученики живо увѣрены, что Хри-стосъ есть истина и притомъ истина вооруженная идеально-царскимъ могуществомъ; а въ такомъ случаѣ пусть они возьмутъ ближайшій примѣръ — дѣловитаго отца или учителя вооруженныхъ средствами, которыя даютъ имъ возможность твердаго вліянія на дѣтей; спраши-вается: неужели послѣднія не будутъ думать и дѣйствовать такъ, какъ ихъ руководители; или что тоже—неужели они не будутъ какъ бы тѣломъ своей главы; особенно если они не могутъ не вѣровать въ своего руководителя въ томъ смыслѣ, который раскрытъ въ 210 о., так. обр. суть тѣло своей главы по своимъ собственнымъ доброволь-нымъ симпатіямъ. Второй доводъ опять, кромѣ доказыванія того что онъ доказываетъ, заключаетъ въ себѣ и свое особенное—показываетъ живыя посредства ниспосылаемой Церкви и пребывающей въ ней бла-годати. Въ заключеніе позволяю себѣ посовѣтывать: съ особенной си-лой настоять, что въ данномъ в.-о. рѣшается исключительно вопросъ о томъ: *есть* ли въ церкви благодать Божія; а слѣдующій спраши-вается: *будетъ* ли она пребывать въ ней до скончанія вѣка.

259. Само собою разумѣется, что изученіе этого в.-о. предше-ствуетъ 258-му, и мотивируется: итакъ Спаситель есть Глава Церк-ви; но Онъ ли одинъ есть Глава ея? вотъ католики говорятъ, что кромѣ невидимой Главы ея есть еще видимая — римскій папа. Сооб-щеніе исторической аргументаціи ихъ и разоблаченіе ея хронологиче-ское учениками выслушивается охотно. Очевиднѣйшее отсутствіе въ этой недостойной погонѣ за намѣстничествомъ Христа — отсутствіе здѣсь какой-либо заботы о наибольшемъ преуспѣяніи задачи возло-женной Богомъ на видимую Церковь, должно быть разоблачено съ надлежащей силой, и убиваетъ всякую возможность уваженія учени-ковъ къ этой своеобразной Марѣѣ. А что касается до текста, дѣло и



заслуга якого буде состоять в логическомъ обоснованіи *уже сложившагося* полного и рѣшительнаго отрицанія учениками главенства; то ученики до тѣхъ поръ будутъ или забывать 1-й доводъ или совсѣмъ не отвѣчать отвѣта (потому, что начало его смутно для нихъ); пока вниманіе ихъ не будетъ твердо сосредоточено на словѣ „Божія“, и они не уразумѣютъ скрывающейся здѣсь сути довода: для зданія *Божія* основаніе *человѣческое*—это грубое противорѣчіе. Наконецъ 2-й доводъ, и такъ в. хорошо понятный, еще болѣе обостряется прибавленіемъ къ концу соображенія о средствахъ къ тому (къ вѣчному пребыванію), какими располагаетъ папа.

260. Если согласятся съ прибавкою въ 252-мъ о. указанія на цѣль; то и здѣсь прибавятъ къ концу: помогать другъ другу въ достиженіи спасенія, и общими усиліями заботиться о дѣйствительномъ осуществленіи царства Божія на землѣ.

261. Вопросъ дѣтямъ не близкій; и потому мы для возбужденія къ нему вниманія рассказывали живые недавніе оба случая относящіеся сюда; а послѣдній изъ нихъ, твердо устанавливающій и освѣщающій правоумѣтную самостоятельность отдѣльной (русской) Церкви, избавилъ насъ отъ прежней необходимости повторяться, когда дѣло переходило къ толкованію отвѣта. Толкованіе же требовалось во 1-хъ для „отдѣльность видимаго устройства“, и это хорошо освѣщалось примѣрными разъясненіями того, что русскій священникъ опредѣляется не греческимъ патріархомъ и т. п. Во 2-хъ „единный духъ вѣры и благодати“ скорѣе понимается благодаря одному только опущенію слова „духъ“. Въ 3-хъ указанныя три видимыхъ выраженія единства освѣщаются—первое самими учениками, которые догадываются о томъ, что здѣсь разумѣется символъ; 2-е приведеніемъ такой взаимной молитвы изъ служебника; послѣднее—черезъ указаніе одинаго числа таинствъ. И можетъ быть въ концѣ хорошо указать на вселенскіе Соборы—которые вразъ видимо выражаютъ: и живое единеніе Церквей, и то что они дѣйствительно суть только части, а не цѣлое.

262. Больше ничего и не требуется для понятности кромѣ замѣны словомъ: потому что словъ: „по отношенію“ въ 1-й части пе-

ріода и „по“ 2-го періода, съ надлежащимъ конечно согласованіемъ остальныхъ словъ текста.

263. Необходимое словоупрощеніе, именно—молитва съ вѣрой и любовію (предикаты въ концѣ всего объясненія, и тогда ученикамъ будетъ понятно самимъ, что „съ вѣрою“ подразумѣваетъ насъ, а „съ любовію“ говоритъ о святыхъ); составляющихъ невидимую часть Церкви; будучи близки къ Богу (это ученики знаютъ изъ 89-го в. о.; но сами они не догадываются прибавить: и соблазну о земныхъ членахъ, причемъ полный примѣръ Моисея желавшаго быть изглаженнымъ изъ книги жизни они знаютъ). Также „благодатно и благотворно дѣйствуютъ на нихъ“ можетъ быть упрощено въ: помогаютъ имъ.

264. Прежде всего оживленіе и основаніе вопроса въ лютеранскомъ отрицаніи этой части православнаго ученія, которое опирается на мнимое отсутствіе свидѣтельства объ этомъ (въ исключительно признаваемомъ ими за Бож. Откровеніе) св. Писаніи. Очевидно въ виду этого—въ виду необходимости болѣе выразительныхъ мѣстъ Писанія у насъ по преданію вмѣсто изреченій приведенныхъ въ катихизисѣ приводятся какъ и у Владиславева слѣдующія; Моисей молился: прекрати пламенный гнѣвъ Твой и отмѣни погубленіе народа Твоего. Вспомни Авраама, Исаака и Иакова, которымъ Ты клялся Собою. Второе: отроки молились: не предай насъ до конца и не лиши насъ Твоей милости ради Авраама возлюбленнаго Тобою, Исаака раба Твоего и Иакова святаго Твоего. Хороши изреченія приводимыя и Г. П. Тятовымъ Быт. 20, 7; Иак. 5, 16; а также Іов. 42, 8. Потому что хотя они утверждаютъ полное согласіе съ Бож. Открвеніемъ призванія и посредствующаго ходатайства *живыхъ* только праведниковъ; однако могутъ выдвигать такую сторону дѣла, которая не только дѣлаетъ ученіе православное гораздо болѣе понятнымъ и даже внутренне близкимъ ученику; но и даетъ хорошо видѣть, что лютеране судя по данному случаю прямо наклонны превращать богословствованіе въ чисто канцелярское мышленіе—если для чего есть прямое буквальное основаніе въ св. Писаніи, о томъ можно говорить и разсуждать; а если нѣтъ; то рѣшительно отвергать, какъ бы въ тоже самое время оно ни



было согласно съ духомъ всего Откровенія, а противоположное прямо противно этому духу; и какъ бы ни было безспорно, что естественное откровеніе только недостаточно, а вовсе не живо говорить о предметахъ вѣры; оно все же есть *откровеніе*, и слѣд. если что предполагается имъ внутренне и согласуется съ духомъ Откровенія сверхъестественнаго, а вдобавокъ принимается св. преданіемъ, то въ принципѣ по праву входитъ въ составъ хр. вѣрованія. На сам. дѣлѣ учитель говоритъ ученикамъ: по отшествіи къ Богу святые не отдѣляются отъ насъ; они остаются съ тою же дѣятельной любовью къ ближнимъ по которой на землѣ какъ Филаретъ милостивый они были душевно рады отдать послѣднее, какъ Ап. Павелъ готовы были молиться Богу о собственномъ отлученіи для спасенія другихъ. Наконецъ учитель говоритъ: душевное желаніе святыхъ помогать ближнимъ и по отшествіи своемъ, ясно выраженное напр. Ап. Петромъ (2 Петр. 1, 15), не остается втунѣ предъ благимъ и праведнымъ Богомъ. Что тутъ несогласнаго съ духомъ Откровенія? А въ тоже время насколько противоположное представленіе во 1-хъ идетъ вопреки понятію, которое даетъ о святыхъ Писаніе, ибо дѣлаетъ ихъ менѣе совершенными, чѣмъ какими они были на землѣ, ибо отнимаетъ у нихъ любовь къ ближнимъ—не давая ей ни пищи ни исхода; во 2-хъ по естественному разсужденію дѣлало бы ихъ ниже матери—которая умирая питаетъ живеть единственное утѣшеніе имѣть въ надеждѣ молиться о своихъ такъ рано оставляемымъ безъ призора и отрывааемыхъ отъ неималыхъ птенцовъ; дѣлало бы ихъ какъ разъ подобными богачу, который по нашей отечественной передачѣ попавъ въ счастье загордѣлъ и круто жестоко отшатнулся отъ роднаго своего брата. Я понимаю, что затрудненіе понять и принять имѣющее такія и божественныя и человѣческія основанія для лютеранъ заключается не въ трудности допустить, что святые могутъ знать нужды молящихся и вѣдать молитвенное обращеніе къ нимъ послѣднихъ. Это было бы жалкое неумѣнье разобраться въ самыхъ элементарныхъ понятіяхъ. Пожалуй затрудненіе состоитъ и не въ томъ лишь, что на практикѣ вышло у католиковъ изъ признанія трактуемаго довода; хотя безспорно, что въ основѣ многія лютеран-

скія положенія в. походятъ на полемическое „нѣтъ“, которое говорится главнымъ образомъ потому, что противоположная сторона сказала „да“. Дѣйствительное и уважительное затрудненіе лежитъ во 1-хъ въ опасеніи эксплуатаціи живыми ходатайства святыхъ; во 2-хъ въ опасеніи за разумъ—который обыкновенно не только что допускаетъ, но и старается допущенное представить нарисовать; а въ данномъ случаѣ неперемѣнно поддается тѣмъ земнымъ аналогіямъ, которыя извращаютъ все дѣло (напр. по нашимъ народныхъ представленіямъ одинъ святой какъ бы вѣдаетъ зубными болями, другой глазами и т. д.). Само собою разумѣется, что *въ принципѣ* отъ того нисколько не меньше православное ученіе объ общеніи членовъ невидимой церкви съ членами видимой должно и должно быть принято и готовно принимается. Но во избѣжаніе указанныхъ извращеній учитель рѣзко и вѣско долженъ поставить на видъ, что во 1-хъ это ученіе *вѣры*—понятіе безъ прямого руководства откровенія непредставимое; во 2-хъ ходатайство святыхъ должно быть *заслужено*—собственными стараніями и усиліями, а иначе мы не имѣемъ права и просить ихъ посредства.

269. Въ примѣрѣ согрѣшившихъ и раскаявшихся ученики приводятъ отреченіе ап. Петра, и примѣрѣ хорошъ—онъ выразительнѣйше показываетъ имъ, что такіе согрѣшающіе могутъ не прешаствовать, а прямо способствовать Церкви быть святою. Примѣромъ нераскаянныхъ грѣшниковъ отсѣченныхъ отъ Церкви невидимымъ судомъ Божиимъ по заслугамъ стоятъ служить фарисеи—которые были отсѣчены отъ Церкви въ то время, когда народъ считалъ ихъ не только членами ея, но членами представительнѣйшими. Для примѣрнаго освѣщенія отсѣкаемыхъ другимъ способомъ ученики должны сами указать на извѣстныхъ имъ еретиковъ осужденныхъ Соборомъ. Засимъ слѣдуетъ сведеніе: если бы Церковь состояла изъ членовъ, которыхъ мы вчисляемъ въ составъ ея; то она была бы не вполне и сплошь святая; но дѣйствительно она состоитъ изъ тѣхъ, которыхъ знаетъ Богъ. Кромѣ прямой пользы это подготовляетъ ко 2-му изреченію, которое однако я все-таки парафразировалъ бы—крѣпко сто-



ить Божіе зданіе и всегда остается святымъ, ибо мы то ошибаемся, но Богъ знаетъ своихъ; а потому отступи отъ нечестія и не надѣйся на видимое свое благочестіе всякій, кто хочетъ относиться къ исповѣдующимъ вѣру православную. Конечно ученики должны опредѣлить, о какомъ способѣ отсѣченія свидѣлствуетъ 1-е изреченіе и о какомъ 2-е.

270. Точно также и здѣсь они должны опредѣлить, какое изреченіе говоритъ о неограниченности Церкви по мѣсту, какое—по народу, и какое—по времени. Последнее изреченіе по причинѣ обычной— краткія изреченія ученикамъ труднѣе запомнить, и по причинѣ случайной— оно перенесено на другую страницу, требуетъ особаго вниманія. Словопроизводство „Каѳолической“ и отличеніе отъ „католической“ само собою разумѣется.

271. Итакъ—тѣмъ ли только отличается Церковь Каѳолическая отъ католической напр., что ея ученіе есть болѣе правое, и, какъ вы видѣли и вотъ гдѣ и вотъ гдѣ, безъ сердечной вѣры христіанину нельзя сдѣлать самаго перваго шагу. Отвѣтъ говорить, что не тѣмъ только. Что касается до 1-й части его; то прежде всего ученики должны догадаться, что здѣсь воспроизводится о. 257-й; а потомъ вопросъ: итакъ когда мы говоримъ, что вѣровать въ Церковь значитъ имѣть живую увѣренность въ пребываніи въ ней благодати; то какую именно Церковь мы должны подразумѣвать и представлять. А послѣ уясненія само собою понятной 2-й части опять сведеніе: двѣ особенности, и такія-то.

272. Первый доводъ понятенъ и безъ разбивки періода устранивающей „поелику“. Къ концу втораго довода (у насъ для отчетливости такъ и говорятъ: во 2-хъ) для закругленности можетъ служить прибавка: членомъ которой становятся чрезъ правое крещеніе (внесеніе слова: правое понятно). А для выразительности прибавляемъ, что нерѣдко храмы православные имѣютъ форму корабля ковчега.

273. Необходимое уясненіе и оживленіе вопроса — вопросомъ о томъ: все ли равно для этого вотъ или этого ученика, если заговаривать при немъ о его Тоснѣ, Ириновѣ, Кайдановѣ, и если загово-

рять о Ліонѣ, Валлисѣ, или даже о Рязани, объ Астрахани; и пусть скажутъ или сами по предположенію скажемъ, какія живыя воспоминанія приходятъ въ 1-мъ случаѣ. Такъ и здѣсь — каѳолическая Церковь не даромъ называется иногда Восточною, потому что въ такомъ случаѣ живо вѣрующему христіанину приходятъ многія воспоминанія. Какія? И здѣсь рѣзкій случай того, что совершенно хорошо извѣстное и живо памятуемое, по выраженное болѣе или менѣе общимъ языкомъ, безъ особеннаго вниманія къ тому учителя можетъ оказаться трудно усвояемой вещію. Впрочемъ можетъ быть причина этого глубже, и заключается въ той непривычкѣ соединять съ общими и отвлеченными понятіями живыя подклады ихъ, въ виду которой катихизическое обученіе обходящееся безъ примѣрныхъ освѣщеній должно считать в. малополезнымъ, какъ бы ясно оно ни толковало. Поэтому и въ данномъ случаѣ настоятъ непрелѣзная надобность не полагаться на самопонятность большей части текста и показать, что въ этихъ общихъ мысляхъ лежитъ живое и вамъ извѣстное событіе; вы только упускали изъ виду, что все это дѣйствительно было на востокѣ. Также упускаете, что алтари храмовъ всегда обращены къ востоку, и это вѣдь не даромъ; особенно если сообразить, что В. Завѣтной церковью примѣръ дается другой...

274. Не говоря ничего другаго, уже по основательной (выше-разъясненной) необходимости превратить и данное понятіе въ живое и такъ сказать текучее, думаю позволительна слѣдующая редакція отвѣта: Потому что, содержа преданное апостолами ученіе вѣры въ полной неизмѣнности (или: безъ всякихъ измѣненій, что впрочемъ можетъ быть сказано въ поясненіи) и непрерывно сохраняя въ предстоятеляхъ Церкви благодать св. Духа ниспосланную на апостоловъ, она продолжаетъ дѣло возложенное на апостоловъ І. Христомъ. Въ такомъ случаѣ, переводя съ учениками основную суть на *положительную* миссію апостольской Церкви, въ удостовѣреніе и освѣщеніе оной учитель показываетъ съ одной стороны на дальнѣйшее распространеніе хр. вѣры (въ живыхъ конечно случаяхъ—разсказывая напр. объ апостолической дѣятельности Стефана Пермскаго одинаково ин-



тересной и въ томъ случаѣ, если дѣти уже читали о ней); съ другой стороны на символъ вѣры—который безспорно согласенъ съ ученіемъ апостоловъ; но предупреждаетъ тѣ ошибки въ пониманіи хр. вѣры, которыя оказываются возможными, уясняетъ вѣру и даетъ надежное руководство въ разсужденіи того: что замѣчать и какъ что понимать въ Посланіяхъ. Подробности говорящія объ охранительной задачѣ ап. Церкви, каковая задача въ виду своей важности в. резонно составляетъ между прочимъ специальную задачу особливаго слѣдующаго в.-о., требуются собственно только вторымъ признакомъ апостольства и православности. Поэтому, кромѣ воспоминанія о Сошествіи Св. Духа и видимо полученной апостолами въ это время благодати, должно: или напередъ образовать понятіе непрерывности—приводя случаи, гдѣ какой-либо талантъ переходитъ отъ дѣда къ отцу, отъ отца къ сыну и т. д. съ неизмѣннымъ постоянствомъ, которое даже открываетъ увѣренную возможность предсказывать о направленіи еще невысказавшагося потомка; или прямо начертать, что апостолы поставили епископовъ и передали имъ полученную благодать, эти слѣдующимъ и т. д., и такъ, что (въ противоположность наследственной преемственности человѣческихъ талантовъ) не было никогда, да и не будетъ случая, когда бы эта передача перерывалась. Изреченіе, дидактически прекрасное—вносящее духъ бодрости, мимоходомъ даетъ новый случай удостовѣриться въ принадлежности къ Церкви невидимыхъ ея членовъ; по прежнему (т. е. какъ и въ 259-мъ о.) указываетъ какъ на краеугольную основу на І. Христа; и примѣрно освящается указаніемъ на устройство храмовъ съ 13-ю главами, изъ коихъ возвышающаяся есть Христосъ, остальные изображаютъ апостоловъ. А что и храненіе апост. ученія составляетъ непремѣннѣйшую задачу Церкви, этому научаетъ слѣдующій отвѣтъ—въ толкованіи котораго сов. излишне, чтобы на основаніи прежнихъ своихъ знаній ученики отыскивали случай (апсиховъ напр.), гдѣ Церковь удалась отъ извѣстнаго лжеученія на томъ основаніи, что оно не согласна со словами апостола (въ примѣрѣ—Павла).

276. Необходимое образованіе понятія „учрежденіе“—бываютъ

такія мѣста, училище наше напр., куда сходятся и родственники и чужіе, это все равно — нужно только, чтобы они имѣли право быть здѣсь; теперь, они выходятъ, но мѣсто не остается пусто—являются другіе; эти уходятъ, являются новые; не судь этихъ, будутъ другіе; такъ что важнымъ оказывается не тѣ люди, которые здѣсь бывають; а то что они дѣлають, когда здѣсь бывають. Если бы было одно такое мѣсто, его конечно и нужно было бы прямо называть — судя по тому что въ немъ дѣлается, училищемъ напр. Но мѣсть такихъ много—въ одномъ учать, въ другомъ судять, въ третьемъ составлять законы. Однако, хоть они дѣлають и разные дѣла; но во всѣхъ нихъ одинаково по праву сходятся люди и родные и чужіе, одинаково одни выходятъ, другіе занимають мѣста. Поэтому для нихъ есть и одно названіе—все это суть „учрежденія“—и училище учрежденіе, и судь учрежденіе и т. д. Словомъ „учрежденіе“ дается понятъ, что здѣсь дѣлается такое-то дѣло, а какими людьми, это все равно—для меня все равно, сынъ ли ты псаломщика или же протоіерея, для меня важно одно, дѣлаешь ли ты дѣло для коего создано это учрежденіе—получаешь ли ты образованіе, или же душа твоя въ другомъ мѣстѣ. Теперь есть ли такое учрежденіе, гдѣ люди—нынѣ тѣ, завтра другіе—призваны продолжать Апостольское дѣло, преемственно получая для этого дары сошедшаго на Апостоловъ Св. Духа.

277. Можно сказать и такъ: отъ Самого І. Христа, благодаря заслугамъ и молитвѣ Котораго, Духъ Св. сошелъ на Апостоловъ и данную имъ благодать непрерывно сообщаетъ ихъ преемникамъ въ таинствѣ священства. Изреченіе дается съ трудомъ. А дальнѣйшія градаціи въ слѣдующихъ отвѣтахъ лучше провести на примѣрѣ—распоряженіе епископа Рязанскаго обязанъ исполнить буквально каждый священноцерковнослужитель рязанской епархіи (духовное названіе губерніи); изданную Св. Синодомъ молитву объ избавленіи отъ крामолы обязаны читать за обѣдней буквально всѣ священнослужители Русскаго государства; составленный двумя Соборами символъ обязаны неизмѣнно исповѣдывать всѣ рѣшительно Православные христіане.

283. Передаемъ такъ: потому что православный христіанинъ



обязанъ вѣровать въ Крещеніе и всѣ разумѣющіеся подъ нимъ таинства.

284. Конечно прибавляется: установленное І. Христомъ или Его Апостолами, ad referendum сообщается (у насъ нельзя иначе, пот. что бокъ о бокъ съ православными живутъ лютеране), что протестанты признаютъ только крещеніе и причащеніе; и спрашивается: если такое установленіе; то съ какимъ особымъ вопросомъ вы непременно встрѣтитесь въ каждомъ таинствѣ. Засимъ существо таинства — заключаетъ въ себѣ двѣ стороны, видимую и невидимую. Отсюда что значить вѣровать въ таинство вообще. Различіе между таинствомъ и обрядомъ, а также в.-о. 286-й болѣе правильное мѣсто находятъ себѣ въ концѣ трактата о таинствахъ. А при перечнѣ таинствъ можно сказать, какое изъ нихъ повторяется, и какое неповторяемо.

287. Въ 18-мъ о. было уже указано на христіанъ карагенской Церкви, которые утверждали, что нужно снова крестить всѣхъ возвращающихся еретиковъ. Теперь это припоминается и досказывается, что Соборами положено крестить лишь тѣхъ еретиковъ, которые были крещены не во имя равночестной пр. Троицы.

288. Итакъ во 1-хъ невидимая сторона — усвоеніе крестныхъ заслугъ Спасителя, которыя освобождаютъ крещаемого отъ роковой тяготы первороднаго грѣха и даютъ ему право быть членомъ тѣла, глава коего есть І. Христосъ. Во 2-хъ сторона видимая—погруженіе съ призваніемъ пр. Троицы; погруженіе *тремякратное*; наконецъ *погруженіе*—отъ βαπτισμῶ, которое предполагаетъ не окропленіе—какъ это у лютеранъ, и не обливаніе—какъ это у католиковъ, а именно погруженіе *всего* человѣка—въ знакъ того, что какъ все его существо было объято грѣхомъ Адамовымъ, такъ теперь чрезъ благодать крещенія *все* существо освобождается отъ первороднаго грѣха. А послѣ этого: что значить вѣровать въ таинство крещенія.— О причинѣ слѣдующаго вопроса ученики предупреждены.

290. Ученики должны показать, почему самое важное именно это; и могутъ показать, ибо разъясненіе видимой стороны прямо даетъ имъ понять, что во всемъ священнодѣйствіи соотвѣтствующее невиди-

мой сторонѣ таинства есть именно такое погруженіе. А мы прибавляемъ для наибольшаго отгѣненія, что поэтому когда нужда заставляетъ совершить надъ (оч. слабымъ) ребенкомъ крещеніе лицу, не получившему апостольской благодати; то лицо это—бабка напр. непременно обязано совершить именно и только важную часть священнодѣйствія, а остальное исполняется священнослужителемъ впоследствии.

291. Словомъ „желаетъ“ катихизисъ конечно съ надлежащей твердостью поставляетъ на видъ, что благодать крещенія дѣйствительно сообщается только тому, кто принимаетъ его по доброй волѣ. Но такъ какъ на практикѣ добровольное желаніе (у евреевъ напр.) возникаетъ иногда изъ причинъ совершенно постороннихъ вѣрѣ, и слѣд. хоть есть на лицо, но благодати все-таки не сообщается; такъ какъ оягь добровольное желаніе (правильное) есть одно изъ непремѣнныхъ требованій отъ крещаемого, и слѣд. должно быть показано въ отвѣтъ именно; поэтому, предупреждая что благодать крещенія дается отнюдь не всякому крещенному—это было бы очень ужъ просто и дѣлало бы членомъ тѣла Христова прямо не желающаго быть и принимающаго крещеніе для житейской лишь выгоды, мы спрашиваемъ: что же требуется отъ крещаемого; и самымъ правильнымъ отвѣтомъ находили бы такой: вѣра производящая покаяніе. Толкованіе тогда должно показать, что подъ вѣрою разумѣется такое живѣйшее сочувствіе всѣмъ истинамъ православно-хр. вѣры, благодаря которому человѣкъ, не изъ чего-либо а именно изъ этого внутренняго сочувствія, живо желаетъ вступить въ число исповѣдниковъ ея; и не только желаетъ, но примѣняя ученіе вѣры къ себѣ, чувствуетъ всю свою грѣховную безпомощность, и видитъ, что не дѣла и заслуги, а только искреннее покаяніе есть то что единственно въ силахъ сдѣлать для своего причастія хр. вѣрѣ—возьмите напр. ап. Павла, о которомъ я вамъ рассказывалъ, и который живѣе всѣхъ можетъ быть перечувствовалъ: Господь помогъ ему остановиться и спросить себя: то ли на самомъ дѣлѣ онъ Савль дѣлаетъ, что нужно дѣлать; разсужденіе привело къ христіанству и вызвало такое живое внутреннее согласіе съ ученіемъ Христа, которое можетъ быть названо изъ рѣдкихъ рѣд-



кимъ (помните напр.: и теперь живу уже не я.); но заслуживали ли прежними своими дѣлами имѣть главою Христа? Дѣла оказываются иными — гоненія и мученія христіанъ; естественно является раскаяніе и надежда лишь на то, что Богъ вѣдаетъ, какъ оно искренне и глубоко. Въ концѣ сведеніе: требуется вѣра; но такая, въ которой лежитъ сѣмя и желанія и раскаянія. 1-е изреченіе можетъ быть хорошо извѣстно ученикамъ изъ послѣдней н.-завѣтной исторіи.

295. Так. обр. по *двумъ* причинамъ; и первую изъ нихъ можно пожалуй формулировать и такъ: дабы они исполнили за крещаемого то, что требуется самымъ таинствомъ; и затѣмъ рассказать: требуется, чтобы онъ во 1-хъ отрекся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и выразилъ это видимымъ знакомъ — такимъ-то; во 2-хъ исповѣдалъ, что сочетается со Христомъ; въ 3-хъ показалъ, что вѣруетъ право и раздѣляетъ Символь. Засимъ, сообразно съ очевидно подразумеваемымъ требованіемъ катихизиса, мотивированіемъ дальнѣйшихъ вопросовъ его служить постепенный пересказъ дѣйствій, входящихъ въ составъ крещенія.

296. Прежде погруженія священнослужитель читаетъ заклинательную молитву, въ которой отгоняетъ отъ него діавола (именемъ І. Христа—это для слѣдующаго вопроса); для чего это? Благодаря 157-му в.-о. ученики хорошо подготовлены къ настоящему тексту; ибо когда злое представляется особымъ самостоятельнымъ рядомъ явленій, подобно мануфактурному дѣлу напр., когда начинатель перво виновникъ и глава его оказывается есть діаволь; то хоть и не высказывалось бы прямо, а ясно видно, что люди, пошедши наперекоръ своей природѣ въ сторону отъ добра и сохранения образа Божія, тѣмъ самымъ стали подначальными діаволу и продолжателями того дѣла, коего онъ есть глава. Въ предвареніи къ изреченію слова: „внѣ благодати“ учениковъ смущаютъ, и потому лучше вмѣсто этого прямо: не принявши Крещенія.

300. Значитъ, что теперь душа его очищена (ученики знаютъ, что бѣлый цвѣтъ есть знакъ чистоты) отъ первороднаго грѣха и можетъ жить чистѣйшей жизнію, какова есть жизнь христіанская.

301. Тутъ разсказывается, что первоначально христіане, когда они вынуждены были скрываться, нашивали себѣ на одежду кресты, и по этому знаку узнавали другъ друга. Такъ и теперь по облеченіи въ бѣлую одежду на крещаемого возлагается крестъ прежде всего для видимаго обозначенія того, что онъ есть христіанинъ; а во вторыхъ для того чтобы нося крестъ онъ помнилъ Заповѣдь Спасителя сказанную Петру „еще...“; засимъ припоминается контекстъ этихъ словъ (исторія о Великомъ исповѣданіи вѣры), который прекрасно отбѣняетъ мысль, что ставши христіаниномъ должно заботиться не о земномъ, а о божественномъ.

303. Затѣмъ слѣдуетъ хожденіе со свѣтильникомъ, и какъ свѣтильникъ освѣщаетъ, такъ и это хожденіе означаетъ радость о духовномъ просвѣщеніи крещеннаго.

307. Даже лучшіе ученики вмѣсто „возвращающіе (и укрѣпляющіе въ духовной жизни)“ говорятъ: возвращающіе. Однако это со всѣмъ не безсмыслица—если предложить имъ выпустить другое слѣдующее причастіе; то они избѣнятъ согласованіе, скажутъ: возвращающіе *къ* жизни духовной; и тѣмъ самымъ дадутъ ясно видѣть, что дѣйствительный грѣхъ ихъ: въ смѣшеніи отождествленіи благодати Миропомазанія съ благодатію Крещенія. Поэтому, послѣ осмотра подробностей видимой стороны таинства и словоразьясненія данныхъ опредѣленій стороны невидимой, необходимо слѣдуетъ сравнить и различить подаваемое однимъ таинствомъ и благодатно сообщаемое другимъ. Прежде всего должно расположить учениковъ къ тому, чтобы они въ принципѣ признали необходимость различія въ томъ что для нихъ сливается въ одно. А эта цѣль хорошо достигается чрезъ сравненіе—въ разсужденіи коего они неизбѣжно согласятся съ тѣмъ, что одно дѣло имѣть дѣтей и другое воспитывать ихъ; что въ прямыхъ интересахъ самихъ дѣтей не только получить существованіе, но и получить тщательное воспитаніе или *возращеніе*. Такъ и здѣсь—очевидно Крещеніе духовно возраждаетъ, а Миропомазаніе — возвращаетъ; благодаря одному, человекъ изъ области тьмы переходитъ въ область свѣта Христова, благодаря другому удерживается въ этой



области и преусцѣваетъ въ святости подобно тому, который не только пережилъ время когда былъ обремененъ долгами, но и наживаетъ уже себѣ богатство. Однако этимъ вопросъ не кончается и возможность означеннаго смѣшенія остается. По существу она лежитъ иногда въ недоумѣніи относительно того: неужели нужна еще благодать Миропомазанія—неужели благодать Крещенія не дѣлаетъ *всею*, неужели она ограничена, и какъ она можетъ быть ограничена — можетъ не дѣлать всего, если не предполагать: такой испорченности человѣческой природы и такого подданства началу зла, что даже искупительныя заслуги Спасителя, усвояемая твердо вѣрующему въ крещеніи, не могутъ освободить человѣка отъ нихъ. Говорю: если не дѣлать означеннаго невозможнаго предположенія, потому что безъ него какъ будто прямо выходитъ, что какъ скоро зло подорвано въ корнѣ и перестало быть роковымъ тяготѣніемъ, напротивъ доброе начало получаетъ преобладаніе, вдобавокъ усиливающееся отъ его наибольшей естественной близости созданному по образу Божію человѣку; то корень злой наклонности можетъ лежать только лишь въ нашей косности — при которой троякая похоть (плоти, очесъ и гордости житейской) можетъ правда казаться идеаломъ; но человѣкъ долженъ освободиться отъ этого уже собственными силами, ибо онъ созданъ ненарушимо свободнымъ. Прежде всего мы въ разсужденіи своемъ о благодати должны освободиться отъ того взгляда, который иногда допускаемъ не замѣчая этого, — отъ того взгляда, будто благодать Божія дѣлима *по существу*. Это матеріализмъ, который въ концѣ концовъ вынужденъ будетъ утверждать, что сила таинства заключается въ видимой его сторонѣ. Благодать недѣлима по существу, какъ все духовное, какъ Агнецъ Евхаристіи — раздробляемый, но не раздѣляемый. Она бываетъ различна и раздѣльна только въ *явленіи* своемъ—въ подаванні человѣку; и потому собственно можетъ быть, а также и должна быть въ каждомъ таинствѣ не просто молитва взывающая о благодати; но и опредѣленная различная видимая сторона — иначе необъяснимая, тѣмъ болѣе необъяснимая, что въ тоже самое время нѣтъ рѣшительно ни одного обряда, въ которомъ было бы какое нибудь видимое пред-

ставительство благодати (и если укажутъ на водоосвященіе; то не придадутъ значенія тому, что оно **перенесено** изъ священнодѣйствія крещенія, и вслѣдствіе этого св. вода имѣетъ тотъ же смыслъ освобожденія, какой она прежде получила въ крещеніи). Но если такъ, то почему же и какъ благодать можетъ быть раздѣльною въ своемъ явленіи? Причина заключается не въ благодати самой, а въ томъ, что явленіе ея есть собственно говоря: ея подаваніе человѣку; но человѣкъ по благовому произволенію Божію свободенъ — есть сила, съ которою встрѣчается и соизмѣряетъ себя благодать въ своемъ подаванні. И здѣсь мы конечно встрѣчаемся какъ съ католическимъ ученіемъ *ex opere operato*—съ ученіемъ благодатнаго дѣйствія таинства: независимо отъ человѣка, удостоиваемаго этого таинства; такъ и съ противоположнымъ ему лютеранскимъ ученіемъ, по которому благодатное дѣйствіе таинства поставляется: въ прямую исключительную зависимость отъ человѣка, который принимаетъ таинство. По долгомъ соображеніи осмѣливаюсь высказать, что: въ числѣ другихъ возможныхъ есть слѣдующее иное и совершенно положительное воззрѣніе, по отношенію къ которому оба эти ученія заключаютъ въ себѣ здоровое, но не овладѣли имъ, одно—по замыслу закрѣпить отдѣленіе церкви учащей отъ учимой; другое—по своимъ полемическимъ отношеніемъ къ этой земной теократіи и вообще ко всему католичеству. Безъусловно справедливо, что какъ дѣйствіе *Божіе* благодать знаетъ саму себя; а потому пусть таинство совершается лицомъ, который совершаетъ его по усвоенной ему благодати священства, так. обр. пусть оно посредственно совершено самой же благодатію; но являющаяся въ немъ благодать подается далеко не всякому принявшему оное. Всѣ причащающіеся приобщаются истиннаго Тѣла и Крови Спасителя; но развѣ не сказалъ Апостоль, что человѣкъ иногда чрезъ это *судъ* себѣ ясть и питъ; развѣ не справедливо и то, что таинство причащенія, совершенное худороднымъ сосудомъ благодати священства, всетаки иногда внутреннѣше и тѣснѣйше соединяетъ причастившагося со Христомъ; и то, что напротивъ таинство сіе, хотя совершено благочестнымъ священнослужителемъ, бываетъ однако причастившемуся лишь во осуж-



деніе. Гдѣ хочетъ обосновать себя католицизмъ и какой замысль лежитъ въ его ученіи *ex opere operato*; теперь это понятно; но также понятно и то, что нѣтъ никакой возможности такъ сказать выкинуть изъ счету лицо принимающее таинство, какъ это дѣлается католиками. И оно—лицо это должно имѣть участіе въ вопросѣ и въ дѣлѣ *дѣйствительнаго* явленія и подаенія благодати. Богъ даровалъ человѣку свободу; а поэтому и благодать, говоря языкомъ Божественныхъ свойствъ, есть не только благость, но вмѣстѣ и праведность, не просто помощь милосердаго Бога, но помощь милосердаго Бога: подаваемая по вмѣненію того что оказано самимъ (свободнымъ) человѣкомъ для своего удостоенія ей. Сообразно съ этимъ и въ движеніи и въ подъяніи своемъ благодать должна быть представляема въ образѣ не насильственной, а мягкой силы, которая привхожденіемъ своимъ отнюдь не нарушаетъ свободы человѣка—оставляетъ ее при немъ совершенно также, какъ если бы она не приходила въ него. Но какъ—какимъ терминомъ точно опредѣлить участіе свободнаго человѣка въ дѣлѣ дѣйствительнаго явленія или сообщенія благодати. Такъ какъ свобода прямѣе всего выражается въ добровольномъ желаніи, слѣд. лучше всего сохраняется здѣсь при добровольномъ желаніи человѣкомъ благодати; поэтому лютеране не просто отвергли катол. ученіе въ принципѣ; но и указали терминъ точно опредѣляющій означенное участіе. Добровольное желаніе. Есть оно, благодать является и подается; нѣтъ его; и благодать не является не подается. Но опять и это будетъ противорѣчіемъ тому же самому положенію: благодать знаетъ саму себя, которое блистательно разоблачаетъ (и вѣроятно разоблачало въ устахъ какого нибудь лютеранскаго ученаго) всю неосновательность католическаго *ex opere operato*. Развѣ мы не знаемъ тысячи случаевъ того, что во мнѣ добровольное желаніе благодати есть; но не только для всевидящаго Подателя благодати, а и для простаго человѣка хорошо видно, что если сообразить всѣ помыслы и намѣренія моей души; то означенное желаніе оказывается случайнымъ мимолетнымъ вовсе несогласующемся съ тѣмъ что есть въ моей душѣ. Возможно ли думать, что привходя въ такого добровольно желающаго

человѣка благодать знала бы саму себя—подавалась бы достойному, и не получила бы характеръ въ сущности насильствующей силы. Съ другой стороны развѣ мы не знаемъ случаевъ и того, что ошибающееся сознание говоритъ: не пойду работать въ виноградникъ, а душа, къ которой не умѣетъ прислушиваться сознание, говоритъ: пойду; и не просто говоритъ, но человѣкъ *идетъ*. Кто позволить себѣ утверждать, что, привходя въ такого человѣка не имѣющаго добровольнаго желанія, благодать не знала бы саму себя, и привходя имѣла бы характеръ насильствующей силы, а не подсобляющей лишь тому что въ человѣкѣ уже *есть*, хотя бы имъ не сознавалось. Отсюда: есть ли терминъ лютеранскій вполнѣ твердый—охватываетъ ли онъ всѣ жизненныя случаи такимъ образомъ, что въ каждомъ изъ нихъ будутъ твердо выдерживаться какъ самознание благодати, такъ и дѣйствительная свобода человѣка. Напротивъ—не дается ли указанными случаями иное, и уже твердое опредѣленіе? Не независимое *ex opere operato*, но и не добровольное желаніе; а: дѣйствительная **готовность** души, такая готовность при которой дѣйствіе благодати внутренне и существенно предполагается самой душою, а потому благодать привходитъ и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ сознательно взыскуетъ ея; привходитъ и незамѣтно, а иногда даже, вопреки (неумѣлому) сознанию, прямо въ душу, что можно наблюдать прежде всего на самихъ же лютеранахъ (нѣкоторыхъ разумѣется) ¹⁾. Теперь, если въ душѣ человѣка есть лишь грѣховное упорство, благодать не является и не сообщается; а если иное; то она является въ немъ и подается ему. Но какъ въ движеніи силъ физическихъ при встрѣчѣ ихъ не всегда бываетъ *полное* согласіе, и происходятъ „равнодѣйствующія“; такъ и въ явленіи въ подаеніи благодати свободному человѣку. Если встрѣчаемая ею сила человѣческой готовности заключается собственно въ теоретическомъ со-

¹⁾ Всякій видитъ, что этимъ терминомъ, помимо его всеобъемлемости, на приемлющаго таинства возлагается непремѣнное исполненіе серьезныхъ *дѣловыхъ* обязательствъ, что прямо соответствуетъ существенной особенности и несравненному преимуществу Православія. Возраженіе указывающее на младенцевъ забывало бы о предъопредѣленіи Божиимъ по *предвѣденію*.



чувствіи христіанству—въ томъ смыслѣ, что хотя непосредственный результатъ его—раскаяніе сокрушеніе своею грѣховностію и есть, но наклонность или привычка ко грѣху человѣкомъ всеильно владѣть; тогда благодать является въ немъ какъ благодать крещенія. А если благодаря этому ея содѣйствію оковы грѣховной наклонности съ него спадаютъ, добрыя хотѣнія получаютъ такую свободу дѣйствія, что въ немъ слагается готовность осуществить христіанство и внутри себя и въ дѣйствіяхъ; въ такомъ случаѣ благодать является въ немъ и какъ благодать миропомазанія (а такъ какъ одно съ другимъ психически дружественно и близко; поэтому православное неразлученіе обоихъ таинствъ). Легко видѣть, что если держаться такого представленія; то вопросъ: неужели благодать крещенія ограничена разрѣшается сама собою. Благодать *являющаяся* въ крещеніи (по причинѣ готовности человѣка только къ этому) не исчерпываетъ всей внутренней ненасильствующей помощи, каковую она *по существу* своему въ силахъ оказать человѣку, и окажетъ, если онъ будетъ стоять того. Остается конечно другой вопросъ: не достаточно ли чтобы благодать подавалась свободно-му человѣку только какъ крещеніе, а остальное пусть онъ преподѣлываетъ самъ собственными силами. Надо признать, что въ основѣ этого вопроса кроется малодостойное самолюбіе—подъ вліяніемъ котораго мы какъ будто и не видимъ, что господственное подлежащее въ вопросѣ вовсе не мы, а благодать; не умѣемъ уважать и соображать того, что по существу своему благодать шире *этихъ* размѣровъ своей являемости, слѣд. какъ такая она можетъ, а какъ сила высокая—она правомочна являться подаваться во всей присущей ей шире; наконецъ гдѣ встрѣчающаяся съ нею другая сила человеческой готовности способна и заслуживаетъ объять и усвоить ее во всей ея широтѣ; тамъ явленіе и подаеніе ея не имѣетъ ограниченій. Если бы мы выходили изъ этого правильнаго пункта; тогда бы ничто не помѣшало намъ на вопросъ отвѣтить отрицательно уже и съ своей человеческой точки зрѣнія. На самомъ дѣлѣ предположимъ, что освобожденный отъ первороднаго грѣха человѣкъ можетъ исключительно собственными своими силами достигнуть совершенства. Но о чемъ мы говоримъ? о той ли возмож-

ности, по которой человѣкъ можетъ броситься въ кипящую известь, *и все таки не бросится*; или же о той дѣловой возможности, которая есть извѣстное опредѣлительное средство къ достиженію почтенной и желаемой цѣли—какова напр. наша возможность изучать языки, которая, будучи обращена въ дѣло, служитъ средствомъ къ чтенію соч. Августина и Пелагія въ подлинникѣ. Если же мы говоримъ объ этой послѣдней возможности, а о ней только и стоитъ говорить; въ такомъ случаѣ полагаемъ за вѣрное, что: ни отдѣльный человѣкъ, ни цѣлое человѣчество не воспользуются этой возможностью благочестія своими собственными силами—хоть она предположена и признается ими въ предположеніи; но на дѣлѣ для нихъ ея какъ бы вовсе и нѣтъ. Что касается до отдѣльнаго человѣка, то подъ нимъ конечно разумѣется лишь тотъ, кто имѣетъ право разсуждать о возможностяхъ благочестія — для котораго цѣль имѣетъ дѣловой смыслъ и дорога, онъ поставилъ себѣ непременно достигъ ея. Но, по общему свойству человеческой природы и съ психической слѣд. необходимостію, взявшись за самое дѣло онъ внимательнѣйше замѣчаетъ и строжайшимъ образомъ опредѣляетъ все препятствія къ дѣйствительному достиженію предпринятой цѣли. Слѣд. онъ живо чувствуетъ, какъ трудно на самомъ дѣлѣ имѣть внутри себя чистоту хр. хотѣній и вообразить Христа въ поступкахъ своихъ. Такъ что въ началѣ своего подвига — при (неизбѣжной) встрѣчѣ съ своимъ неумѣемъ перенимать господство надъ волею у нечистыхъ хотѣній, и съ препятствіями къ добру имъ непредвидѣнными неожиданными — въ естественномъ испугѣ онъ скорѣе прямо склоненъ не понимать не принимать къ дѣловому соображенію кореннаго переворота совершеннаго искупительною смертію Спасителя, которое онъ усвоилъ себѣ чрезъ крещеніе съ вѣрою. Тѣмъ болѣе склоненъ къ этому, если въ легкомысленномъ увлеченіи или случайными частными успѣхами или очевидной близостію идеала благочестія его душѣ онъ предполагалъ дѣло менѣе труднымъ, чѣмъ какимъ оно оказывается въ дѣйствительности. Напротивъ искреннее призываніе благодати укрѣпляющей есть психическая необходимость, и потому, что благодать сія служитъ такъ необходимымъ для него твер-



дымъ ручательствомъ въ достижимости препринятой высокой и дорогой цѣли. И на первыхъ порахъ она избавляетъ отъ возбудившагося страха, чрезъ который косность стремится снова заполнить человѣка, разрѣшивши страхъ въ отчаяніе. Но и засимъ, когда человѣкъ уже войдетъ въ дѣло своего спасительнаго совершенствованія, онъ правда свободенъ отъ обихъ крайностей — и самоуниженія и отчаянія; онъ имѣетъ фактическія доказательства, что внутренне, неразрывно и безповоротно связалъ себя съ дѣломъ. Однако и память прежнихъ ошибокъ и очевидная неисчерпанность имъ идеала твердо держатъ въ немъ спокойное дѣловое, его нисколько не задѣвающее, смиреніе. А то, что онъ полюбилъ свое дѣло, възыскуетъ въ немъ благодатной помощи не только для постоянной вѣрности благочестію въ дальнѣйшемъ; но и для болѣе полного и глубокаго проицанія во всѣ подробности идеала. Наконецъ то и другое — исканіе и укрѣпляющей благодати (по смиренію) и исканіе далѣе возвращающей благодати (по любви къ благочестію) ставить его на твердый пунктъ въ разсужденіи того что (повидимому) отнимаетъ у него такъ необходимая ему Божія помощь являющаяся въ миропомазаніи. Очевидно дѣло не въ результатъ — который въ такомъ случаѣ достигается и вѣрнѣе и шире. Все дѣло въ свободѣ — которая какъ будто нарушается привхожденіемъ вѣншей челоуѣку силы. Но это на повѣрку значило бы: что моя свобода нарушается тѣмъ что во 1-хъ доставляетъ мнѣ истинную свободу — ибо теперь я на себѣ испытываю слова Христа: истина освободитъ васъ; во 2-хъ помогаетъ мнѣ возвратиться къ моей же собственной природѣ; въ 3-хъ удостоиваетъ входить въ меня какъ нѣчто лишь подсобляющее, усиливающее мое же собственное стремленіе — ибо если его нѣтъ, оно и не входить; въ 4-хъ избавляетъ меня отъ дѣйствительнаго принужденія извнѣ — совершенно безспорнаго, какъ бы иногда съ виду оно ни смягчалось. Последнее говорится въ виду цѣлаго челоуѣчества. Допущенная предположительно возможность духовнаго совершенства исключительно собственными силами челоуѣка во всякомъ случаѣ есть возможность нецѣлесообразная и неразумная, только лишь физическая. Держась строго фактической почвы никакъ нельзя сказать, что из-

бирая какъ средство ее (—собственные силы) челоуѣкъ пойдетъ къ цѣли прямымъ путемъ. Это былъ бы длинный путь вышеописаннаго самоличнаго опыта, на которомъ къ истинѣ челоуѣкъ приходитъ: перенесывавъ всѣ возможныя уклоненія въ сторону, и если въ одномъ изъ 10-ти случаевъ приходитъ, то лишь съ половиною свойственной ему силы — съ истощенной надломленной силой, а вдобавокъ приходитъ омрачаемый своимъ исторически прошедшимъ, которое тѣмъ болѣе мучитъ совѣсть, чѣмъ болѣе она изощрена. Между тѣмъ исторія показываетъ, что въ такихъ важныхъ дѣлахъ, каково настоящее — важнѣйшее, для челоуѣчества всегда представлялся важнымъ вопросъ **о времени**. Не даромъ оно (если только *и въ концѣ концовъ* оно) въ видахъ ускоренія обыкновенно всегда выдѣляло изъ себя извѣстный рядъ людей (народъ), который освобождало отъ остальнаго труда, и онъ специально сосредоточивался на выработкѣ нужнаго (государственности напр. — римляне); а когда онъ этого достигалъ; то становился для прочихъ готовымъ образцомъ, коему подражали, доведенное имъ развитіе усваивали. Но такъ какъ путь исключительно собственныхъ силъ есть длиннѣйшій (вдобавокъ по вышеразъяснену — непсихологичный), притомъ не роковой и единственный — съ которымъ въ такомъ случаѣ надо было волей неволей мириться; поэтому не противоположное, а то именно въ прямыхъ интересахъ челоуѣчества: чтобы всѣ его члены живымъ желаніемъ христіанственности хотѣній и дѣлъ, были достойны благодати миропомазанія: вспомоствуемый который каждый имѣетъ *сугубую* силу къ совершенствованію. А если они такого желанія имѣть не будутъ; въ такомъ случаѣ оно силой принудитъ къ тому же. Расположеніемъ общественныхъ условій оно поставитъ ихъ въ необходимость изъ-за простаго самосохраненія дѣйствовать вопреки влеченію тройкой похоти. А тогда уже для соблюденія своей личной свободы — для того чтобы не удручаться очевидной вынужденностью своего дѣйствования — они должны будутъ преобразовать внутреннія свои хотѣнія въ такую силу, которая откроетъ благодати миропомазанія полную возможность мягко привзойти въ нее и воспособлять ея же собственному стремленію. Указанное давленіе общества не есть



только предположение, оно уже началось, есть факты, и тутъ опять вопросъ только во времени — вопросъ конечно в. большой; но всетаки во времени. Поэтому гораздо будетъ лучше для каждаго: не дожидаясь принужденія извнѣ, взятыя за дѣйствительное осуществленіе своей (черезъ крещеніе возможной) принадлежности Христу какъ Главѣ. А тогда онъ легко пойметъ громадную разницу между проблематической возможностью благочестія и дѣловой; и не только отъ всей души возжаждетъ благодати миропомазанія; но отъ души скажетъ тоже самое что сказалъ кароагенскій соборъ о представляющихъ возможность духовнаго совершенства собственными силами. Однимъ изъ средствъ для этого служить образованіе, и конечно образованіе катихизическое. Поэтому, мало будетъ того общаго разграниченія между благодатію крещенія и благодатію миропомазанія, которое было сдѣлано в началѣ этого разсужденія. Не поднимая ни какихъ вопросовъ, ни недоразумѣній, надо однако показать необходимость стремленій в каждомъ искать Божіей помощи, являющейся в миропомазаніи. Т. е. надо показать, что сообразно требованіямъ отъ крещаемаго человѣка выразилъ только вѣру и раскаяніе; и потому для него открывается помощь Божія, благодаря которой онъ уже не Адамовъ, а Христовъ. Но вѣдь Христовымъ надо быть на самомъ дѣлѣ; надо, чтобы и мысли были не худыя, и дѣла были праведныя. А легко ли это; пусть судятъ по себѣ; и любяшь хорошее, а увлекаешься худымъ; попытайтесь только дѣйствительно взяться за дѣло — напр. не прибѣгать ко лжи; и сами скажете себѣ, что безъ помощи Божіей не сдѣлаешь и шагу. Она и дается в миропомазаніи; и если вы не будете противиться ей, если вы будете своими стараніями заслуживать ее, тогда не только она васъ будетъ располагать къ добруму; но и то, что вы сдѣлали по опрометчивости, обратитъ на хорошее.

309. Въ предшествующемъ о. дѣтей затрудняетъ во 1-хъ общее выраженіе „о внутреннемъ дѣйствіи“, которое нужно только передать изобразительно (о томъ, что въ насъ производитъ таинство миропомазанія); во 2-хъ раздѣленіе предложеній въ словахъ изреченія: и вы же помазаніе пріяте отъ Него в васъ пребываетъ (и то помазаніе,

которое вы приняли отъ Него, в васъ пребываетъ и т. д.). Что касается до поставленнаго; то удобнѣе будетъ слѣдующая редакція: въ св. писаніи упоминаются случаи, которые показываютъ, что для сообщенія возвращающей благодати Апостолы возлагали на крещенныхъ руки. Но съ распространеніемъ христіанства и расширеніемъ епархій преемники Апостоловъ — Епископы не имѣли возможности къ благовременному возложенію рукъ на каждаго, кто воспріялъ крещеніе. Поэтому руковоложеніе они замѣнили миропомазаніемъ, основываясь въ этой замѣнѣ на примѣрѣ В. Завѣтной церкви, гдѣ сообщеніе даровъ Св. Духа совершалось черезъ помазаніе. Предварительная работа очевидно будетъ заключаться во 1-хъ въ разсказѣ о томъ, что Ап. Павелъ встрѣтилъ въ Ефесѣ учениковъ Иоанновыхъ, и сначала крестилъ ихъ (потому что они даже не знали, есть ли Духъ Святыи), а потомъ возложилъ на нихъ руки; другой случай — Ап. Филиппъ обратилъ и крестилъ жителей Самаріи; но такъ какъ онъ былъ Діаконъ и не имѣлъ права возлагать руки самъ; поэтому онъ возвратился въ Иерусалимъ, сообщилъ Апостоламъ, и они послали Иоанна и Петра возложить на означенныхъ новообращенныхъ руки. Эти примѣры удостовѣряютъ учениковъ (какъ въ томъ, что сообщеніе благодати возрождающей должно быть отдѣляемо отъ сообщенія благодати возрождающей; такъ и) въ томъ, что виѣшнимъ образомъ оно совершалось черезъ руковоложеніе. Засимъ должно сказать, что вотъ в послѣдствіи крещаемыхъ стало гораздо больше, и многіе крестились малолѣтними — безъ предварительнаго оглашенія, которое давало возможность одновременно совершать крещеніе а съ этимъ и руковоложеніе на многихъ; наконецъ у предостоятелей церкви были, и такія-то, в. важныя обязанности, исполненіе которыхъ требовало на себя много времени; поэтому они замѣнили руковоложеніе миропомазаніемъ, и, торжественно освящая сами миро, стали посылать оное священнослужителямъ, которые въ таинствѣ священства получаютъ отъ нихъ власть совершать и настоящее таинство, употребляя для помазанія то миро, объ освященіи котораго мы сейчасъ скажемъ.

310. Собственно освященіе міра совершается на страстной не-



дѣлѣ (у насъ въ Москвѣ и Кіевѣ). Предстоятель церкви съ духовенствомъ шествуетъ въ палату назначенную для мироваренія, совершаетъ водоосвященіе, окрапляетъ св. водой приготовленные матеріали, и возжигаетъ огонь подъ вмѣщающіе ихъ котлы. Съ этого времени и въ теченіи всего мироваренія священники читають Евангеліе, а діакони мѣшають варящіеся елей и вино въ немъ. Великую среду влагаются въ миро благовонные матеріали, и оно разливается въ сосуды, изъ коихъ выдѣляется одинъ въ воспоминаніе сосуда съ драгоценнымъ миромъ „приготовившимъ Спасителя къ погребенію“; запечатываются и поставляются въ храмъ. Въ четвертокъ Предстоятель церкви крестнымъ ходомъ шествуетъ въ этотъ храмъ, также торжественно переносить сосуды съ миромъ въ главный соборъ и начинаетъ литургію. Во время великаго выхода выносятся и сосуды — алавастровый протоіереємъ, остальные священниками. Первый принимается предстоятелемъ и поставляется на престолъ; а по освященіи даровъ, миро освящается съ особенной молитвой.

305. Я бы позволилъ себѣ этотъ и слѣдующій в.-отвѣты поставить именно по изученіи миропомазанія. Причины: въ православной практикѣ миропомазаніе основательно соединяется съ крещеніемъ; въ „особенной помощи къ добру“ необходимо должна подразумеваться и помощь подаваемая въ миропомазаніи; прежде, чѣмъ призывать къ отвѣтственности за содѣянные грѣхи, Богъ посылаетъ намъ въ миропомазаніи благодать предъупреждающую содѣяніе ихъ; наконецъ слова изреченія: чрезъ познаніе Господа и Спаса нашего І. Христа, по крайней мѣрѣ понятію учениковъ, ближе, если мы будемъ подъ познаніемъ разумѣть и крещеніе и миропомазаніе, внутреннимъ дѣйствіемъ котораго ученики по Ап. Іоанну считаютъ именно познаніе. Въ такомъ случаѣ, не говоря о вопросахъ, слова текста: „имѣли... ее“ могли бы замѣняться такъ: получили отъ Бога благодать, которая не только сокрушила господство въ нихъ прирожденной грѣховной наклонности, но и укрѣпила ихъ на пути добра; и всетаки живутъ такъ, какъ бы желали господства въ нихъ зла, коимъ тяготятся даже и некреще-

вые. (Тутъ примѣръ). Суть изреченія схватывается сразу и толкованію подлежитъ только первая часть его.

316. Здѣсь всеконечно полное воспроизведеніе св. исторіи о Тайной Вечерѣ. Для оживленія слѣдующаго вопроса полезно обратить вниманіе на то, что пять таинствъ не входятъ въ церковныя службы (правильно это называется „Богослуженіе“); только посвященіе въ епископы и т. д. бываетъ во время обѣдни — „литургіи“; но литургія обыкновенно совершается и безъ этого: посвященіе не составляетъ *необходимой* части ея. Напротивъ Таинство Причащенія...

320. Описаніе трапезы и антимиаса; историческое объясненіе, почему здѣсь мощи святыхъ; и рассказъ о томъ, что литургія, какъ скоро она продолжалась до „Иже Херувимы“, не можетъ быть недокончена, хотя бы случился пожаръ; и въ такомъ случаѣ должно ее докончить на благочестномъ открытомъ мѣстѣ.

327. Этотъ отвѣтъ прямо рассчитанъ на знакомаго съ уставомъ. Но пока къ величайшему сожалѣнію изученіе устава не слѣдуетъ предъ катихизисомъ непосредственно послѣ св. исторіи; лучше всего рассказывать подробно изъ него все что требуется и подразумевается отвѣтомъ. На доскѣ рисуемъ и расположеніе агнца и частей на дискосѣ; примѣчаютъ и усваиваютъ съ удовольствіемъ.

328. Соотнесеніе требованія съ исполненіемъ его — такой какого требуетъ самое названіе хлѣба въ словахъ св. Писанія о причащеніи, т. е. квасный (въ св. пис. употребляется гр. названіе не ἄζιμοу прѣсный, но ἄρτος отъ ἀρω = поднимающийся отъ закваски); во 2-хъ такой, какого требуетъ святость таинства, т. е. чистый (никто не пойдетъ причащаться въ будничной одеждѣ; по закону полагается собственно шесть просфоръ, и одна для испытанія того, принесенное соотвѣтствуетъ ли святости таинства); въ 3-хъ такой, какой требуетъ примѣръ І. Христа и Апостоловъ, т. е. пшеничный, ибо Они употребляли именно пшеничный.

329. Позволяемъ себѣ прибавку: „Симъ означается то, что“ во 1-хъ І. Христосъ пострадалъ за насъ Одинъ и единою; во 2-хъ при-



чащаясь отъ одного хлѣба, мы представляемъ какъ бы одно тѣло по словамъ Ап. Павла: „едино тѣло“ ... и т. д. до конца.

334. Здѣсь самый возгласъ; въ 335-мъ о. пусть покажутъ примѣры всего; въ 336-мъ слова ектеніи, наконецъ ко второй половинѣ 338-го о. подробный рассказъ и точнѣйшее (всегда удающееся) усвоение всего священнодѣйствія. Наконецъ въ 339-мъ вопросъ „сіе“ принадлежитъ твердому опредѣленію.

340. Ставится на видъ, что слово „пресуществленіе“ есть такая-же исключительная принадлежность катихизическаго языка, какъ и слово „предъопредѣленіе“ (см. разъясненіе 121-го о.), и его нельзя замѣнять никакимъ другимъ словомъ (напр. измѣненіе, или превращеніе). Засимъ, если учитель не желаетъ получать отъ большинства учениковъ отвѣта со внѣшней стороны безсмысленнаго; то благоволилъ бы требовать, чтобы говорили: *Въ книгѣ* „изложеніе вѣры“ ... „необъясняется“ то, какимъ образомъ „хлѣбъ и вино“ и т. д. Въмѣсто трехъ опредѣленій („истинно, дѣйствительно и существенно“) мы считали достаточнымъ требовать отъ учениковъ только второе, по причинамъ всякому понятнымъ. Умѣстнымъ заключеніемъ будетъ указаніе на то, что так. обр. таинство причащенія не только одно составляетъ существенную и главную часть богослуженія; но и въ немъ лишь одномъ происходитъ такое чудо въ разсужденіе *видимой* стороны таинства.

342. Въмѣсто „какую пользу“ можно спрашивать и: какую благодарять, для того чтобы засимъ подвести къ вопросу: что значить вѣровать въ таинство причащенія. Засимъ слѣдуетъ в. о. 340-й, потому что въ такомъ случаѣ долгъ надлежащій готовности къ таинству (и отъ священно-служителей требующему особенныхъ приготовленій—какихъ?) становится еще выпуклѣе—человѣкъ соединяется съ самимъ І. Христомъ, и неужели онъ не обязанъ преобразовать себя въ возможно чистѣйшій сосудъ для воспріятія Христа.

351. И здѣсь отвѣтомъ прямо предъугадывается: что значить вѣровать въ покаяніе. А такъ какъ ученики всѣ исповѣдывались, потому они сами легко могутъ воспроизвести составъ священнодѣйствія,

и учителю остается лишь обратить вниманіе, что въ разрѣшительной молитвѣ прямо говорится, чьею силою священнослужитель прощаетъ грѣхи кающагося. Въ слѣдующемъ отвѣтѣ, который заключаетъ три указанія, въ первомъ средственныхъ учениковъ запутываетъ придаточное предположеніе, такъ что конца главнаго они иногда не говорятъ (вѣроятно болѣе всего потому, что и въ придаточномъ уже упоминается о покаяніи). Разница между 2-мъ („общая власть“) и 3-мъ („дѣйствительно даль“) должна быть отгѣнена.

352. Придерживаясь очевидно того взгляда, что требованія отъ приступающаго къ такому или другому Таинству гораздо живѣе будутъ усвоены питомцами въ томъ случаѣ, если имъ будетъ видна ихъ *естественная* необходимость; я бы находилъ, что такимъ образомъ должно быть прояснено прежде всего и „сокрушеніе во грѣхахъ“. Но опять и здѣсь (какъ и въ в. о благоговѣйномъ чтеніи Св. Пис.) доказывать путемъ логическимъ хотя есть и широкая возможность, но едва ли это будетъ успѣшно. Можетъ быть лучше примѣрнымъ путемъ подвести дѣтей къ тому—для нихъ болѣе ощутительному соображенію, что если къ таинству они приступаютъ безъ *этой* готовности; то оно не подѣйствуетъ на нихъ возвышающимъ и ободряющимъ образомъ; въ такомъ случаѣ нельзя на себѣ самомъ почувствовать, что таинство дѣйствительно есть таинство; это все равно какъ будто формальность какая; а между тѣмъ въ тоже самое время видишь, съ какою силою оно дѣйствуетъ на другихъ и насколько глубоко они чувствуютъ всю силу этого таинства; и неужели намъ еще нужно дожидаться тяжкихъ грѣховъ, чтобы эти грѣхи (не мы, а грѣхи эти) заставили насъ цѣнить таинство; зачѣмъ же въ такомъ случаѣ Христосъ говорилъ намъ: считай себя нарушившимъ шестую заповѣдь не тогда лишь, когда убилъ, а и тогда, когда во гнѣвѣ отнимаешь умъ у человѣка, который безумія не оказалъ. Что касается до „намѣренія исправить жизнь“, то оно съ замѣчательнымъ тактомъ отдѣлено отъ сокрушенія во грѣхахъ, хотя по существу оно неизбѣжно рождается послѣднимъ. Но не только память воли у дѣтей слаба, и къ чему они рѣшились подъ влияніемъ сокрушенія, то сейчасъ же забывается; но и то нужно сказать,



что сокрушение, какъ чувство, у нихъ слишкомъ рѣзко отдѣляется отъ рѣшимости исправленія, какъ совѣтъ инаго дѣла. Поэтому трудность *усвоить* имъ это требованіе, касающееся воли, едва ли преоборима; хотя нельзя не вѣрить въ существованіе у насъ такихъ маститыхъ учителей, которые смогутъ: рассказать сторонній примѣръ—о Саулѣ хоть, который раскаялся въ своей ненависти къ Давиду и обѣщавшись не злоумышлять противъ него, но вскорѣ нарушилъ свое обѣщаніе; поставить примѣръ такъ, чтобы у самихъ дѣтей возбудилось пренебреженіе къ этому безсилію на дѣлѣ; а потомъ быть постоянными исповѣдниками дѣтей и въ школахъ же приучать ихъ къ большому соотвѣтствію воли съ благими намѣреніями. „Вѣра во Христа“ есть необходимое условіе потому (ср. о. 208-й), что какъ Онъ возраждаетъ насъ въ крещеніи, такъ Онъ же снова восстанавливаетъ насъ въ покаяніи и отпадшихъ приѣмлетъ въ члены святаго Своего тѣла. А „надежда на Его милосердіе“ должна быть надеждою Ап. Петра, который по надеждѣ этой не отчаялся подобно Іудѣ; но все-таки по свидѣтельству св. Климента еженощно вставалъ при пощомъ нѣни пѣтела и молился съ глубокимъ сокрушеніемъ; затѣмъ весь остатокъ жизни провель въ добромъ и постоянномъ подвигѣ.

357. Маленькое передвиженіе текста (выдетъ: Духъ Святый чрезъ рукоположеніе святительское поставляетъ правильно избраннаго...) Слово „благочестіи“ въ 358 о. указываетъ на возбужденіе добрыхъ хотѣній. Къ 359-му о. примыкаетъ краткое сообщеніе о чинѣ посвященія, гдѣ наглядно выражается разность въ степеняхъ священства.

361. Для ясности измѣняемъ слова: „въ которомъ“ женихъ и невѣста общаются предъ Церковію быть вѣрными другъ другу (припомните: что Богъ сочеталъ, того человекъ не разлучаетъ), а священникъ благословляетъ ихъ союзъ во образъ союза І. Христа съ Церковію, и испрашиваетъ благодать къ чистому единодушію (не враждовать), а также къ благословенному рожденію (здоровыми напр.) и хр. воспитанію дѣтей. Засимъ: что значитъ вѣровать въ таинство брака.

Итакъ что подается въ каждомъ таинствѣ? Засимъ: какое различіе между таинствомъ и обрядомъ—всякій знаетъ, что вопросъ этотъ трудный, и едва ли въ разрѣшеніи его не лучшей исходной точкой будетъ то, что въ разсужденіи таинствъ подлежащее есть Церковь, благодать подаваемая въ нихъ упрочиваетъ главныя основы этого великаго зданія Божія (почему и установленіе ихъ принадлежитъ Краугольному Камню и основаніемъ Церкви) и охраняетъ неизблемую и вѣчно осуществляемую святость Церкви; тогда какъ въ разсужденіи обрядовъ подлежащее есть члены этой Церкви, и благодать подаваемая въ нихъ вспомоществуетъ не только нуждамъ *какого либо* изъ этихъ членовъ, или какой *части* ихъ вкупѣ (отдѣльныя церкви) для сохраненія ими святости—нуждамъ вдобавокъ всегда специальнымъ; но и нуждамъ этихъ членовъ житейскимъ, общественнымъ, государственнымъ, словомъ—прежде всего земнымъ; наконецъ среди таинствъ и обрядовъ стоитъ просто молитвенное воспоминаніе прошедшаго Церкви—событій въ жизни этого великаго зданія, или подвигоположниковъ, которые суть преславные выразители святости Церкви. Сообщать это различіе живо не стоитъ никакого почти труда.

366. Различіе между тѣломъ душевнымъ и духовнымъ—то умираетъ, это бессмертно; то нуждается въ пищѣ одеждѣ и т. д., это нѣтъ (помните: въ воскресеніи какъ ангелы Божіи); наконецъ то склоняетъ къ грѣху, это будетъ святымъ.

374. Не идуть ли сюда и „днесъ со Мною будещи *въ рли*?“

377. Итакъ три основанія—а) в.-завѣтное; б) во всѣ литургіи, начиная съ самой древнѣйшей, непременно входила за умершихъ; с) слова Отцовъ.

380. Первый источникъ блаженства проясняется въ связи съ 1-ю характеристикой духовной смерти (о. 167). Для закрѣпленія и оживленія втораго источника можно пытаться нарисовать воображенію дѣтей картину царства славы, сообразно съ тѣмъ, какъ она изображается въ храмахъ. Соединеніе съ Богомъ (снова возвращенное) есть повидимому блаженство и дѣятельное—способность и готовность проникать въ тайны Божества и сотвореннаго Имъ.





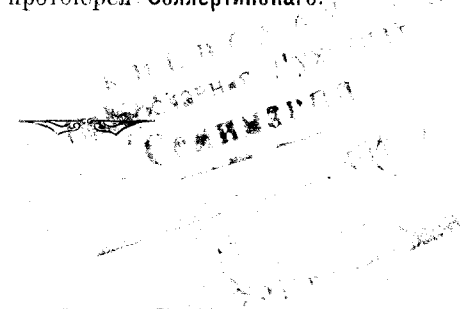
ПОСОБІЕ

КЪ ИЗУЧЕНІЮ И ПРЕПОДАВАНІЮ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПРАВОСЛАВНО ХРИСТІАНСКАГО КАТИХИЗИСА.

Профессора, протоіерея Соллертинскаго.



С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Васковъ переулокъ, 4.

1907.



111



ПОСОБІЕ

КЪ ИЗУЧЕНІЮ И ПРЕПОДАВАНІЮ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПРАВОСЛАВНО ХРИСТІАНСКАГО КАТИХИЗИСА.

Чис. 375

Профессора, протоіеря Соллертинскаго.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, 4.
1907.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

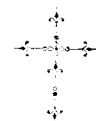
Лично авторъ держится той мысли, что ученіе о хр. Надеждѣ должно быть и поставляемо, и изучаемо не прежде, а послѣ ученія о хр. Любви. Оно есть не пропедевтика къ закону, а «исполненіе» закона въ смыслѣ чаибольшаго расширенія и углубленія послѣдняго. Такъ сказалъ Спаситель, такъ конечно выходитъ и по существу дѣла. Мы вынуждены измѣнять нѣкоторыя подробности Десятословія (напр. о субботѣ—Воскресенье) и еще болѣе вносить въ объемъ его в. немало новаго—новозавѣтнаго содержанія, такъ чтобы это было не ветхозавѣтное, а христіанское ученіе. Но никакія усилія не помогутъ намъ внести въ объемъ Десятословія многія ученія, которыя даны въ Молитвѣ Господней и въ изреченіи блаженствъ.



Они не укладываются въ предѣлы Десятословія. Это—грандіозные идеалы, пусть идеалы не только обязательные для христіанина, но и безспорно близкіе его душѣ. Это идеалы, говорю; и потому когда въ школахъ послѣ изученія ихъ учитель переходитъ съ учениками къ изученію Моисеева, пусть и христіанизованнаго Закона, то чувствуетъ, что онъ какъ бы падаетъ съ высоты внизъ.

Во всякомъ случаѣ идеалы эти не скажу: заслуживаютъ, но: господственно запрашиваютъ къ себѣ самаго напряженнаго вниманія, какъ отъ дидактологовъ, такъ и отъ дидакаловъ.

И конечно, я ничѣмъ не застрахованъ ни отъ неумѣнья, ни отъ неспособности. Но все-таки предлагаемая строка въ подкладкѣ своей имѣютъ не только долговременную законоучительскую практику, но и посильный ученый трудъ.



В. 1. Что есть христіанская надежда?

О. Христіанская надежда есть успокоеніе сердца въ Богѣ, происходящее отъ увѣренности въ томъ, что Богъ подастъ намъ всѣ средства, при коихъ возможно достигнуть истинно христіанской настроенности и готовности ко всѣмъ христіанскимъ подвигамъ.

В. 2. Гдѣ дано указаніе истинно христіанской настроенности?

О. Въ молитвѣ Господней.

В. 3. А что разумѣть подъ молитвою вообще?

О. Обращеніе человѣка къ Богу съ благоговѣніемъ и вѣрою.

В. 4. Выражаетъ ли человѣкъ такое обра-



щеніе своей души къ Богу и при помощи тѣлеснаго своего естества?

О. Онъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и дѣлаетъ преклоненіе къ землѣ, воздѣяніе рукъ и т. д.

В. 5. Нужно ли однако это?

О. Нельзя оспаривать, что молитвенное настроеніе принадлежитъ собственно душѣ, идетъ и непремѣнно должно идти нея, иначе это будетъ уже не молитва. Но обращеніе къ Богу въ молитвѣ было бы неполнымъ, если бы шло отъ одной только, хотя бы высшей, части человѣческаго естества. Опять во время молитвы мы не можемъ оставить на произволь свое тѣло—которое въ такомъ случаѣ можетъ всячески мѣшать молитвѣ и даже прерывать ее, соблазняя душу разными плотскими внушеніями. Напротивъ, молящаяся Богу душа должна выразить свою глубокую преданность Ему и чрезъ полное подчиненіе тѣла—пріученіе его къ благоговѣйному поведенію во время молитвы.

В. 6. Всегда ли одинакова молитва по своему существу?

О. Христіанинъ можетъ обращаться къ Богу или съ тѣмъ, чтобы прославить Его, или съ тѣмъ, чтобы принести Ему благодареніе, или съ тѣмъ, чтобы просить Его о своихъ нуждахъ, отсюда получается три рода молитвы,

В. 7. Какъ раздѣляется та молитва, которую чрезъ учениковъ Своихъ далъ намъ Самъ Христосъ Спаситель?

О. На призываніе и семь прошеній.

Итакъ:

Отче нашъ иже еси на небесѣхъ.

1. Да святится имя Твое.

2. Да придетъ царствіе Твое.

3. Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

4. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

5. И остави нами долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

6. И не введи насъ во искушеніе.

7. Но избави насъ отъ лукаваго.

В. 8. Какъ понимать, что въ призываніи молитвы Господней, мы называемъ Бога *Отцемъ*?

О. Не смотря на грѣхи наши Спаситель



благословляєть насъ, искупленнихъ Имъ, помнитъ прежде и болѣе всего не то, что Богъ правосуденъ, а то, что Онъ *любвеобильный*. какъ родители не столько взыскивають со своихъ дѣтей, сколько любовно пекутся о нихъ.

В. 9. Почему здѣсь же Богъ именуется Отцемъ *небеснымъ*?

О. Чтобы мы твердо помнили Его безконечное величіе и прониклись глубокимъ благоговѣніемъ въ нашемъ обращеніи къ этому нашему Отцу.

В. 10. Что разумѣть въ 1-мъ прошеніи подь именемъ?

О. И самое именованіе Божіе, и свойства, и дѣйствія Божіи,—словомъ: все, по чему Онъ есть Существо совершеннѣйшее. Это совершенно согласно съ тѣмъ, какъ въ нашемъ человѣческомъ обращеніи про одного говорятъ, что онъ запятналъ свое имя, про другого, что онъ поддержалъ его знаменитость; — и въ этомъ случаѣ подь именемъ разумѣють все хорошее, какое сдѣлалъ онъ самъ, или предки его.

В. 11. Въ какихъ случаяхъ имя Божіе не святится, но хулигся?

О. Когда къ нему относимся легкомысленно—въ ненужной божбѣ напр.; или недостойно—въ ложной клятвѣ напр.; или кощунственно, если напр. Всевышнему приписываются умяляющія, а тѣмъ болѣе неподобающія свойства, жестокость напр..

В. 12. Какъ имя Божіе святиться можетъ чрезъ насъ?

О. Или чрезъ наше благоговѣйное моленіе Ему, или чрезъ нашу достойную жизнь, по слову Спасителя: такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго (Мѡ. 5, 16).

В. 13. О чемъ мы просимъ во второмъ прошеніи?

О. О томъ чтобы царствіе Божье пришло на землю.

В. 14. Какимъ образомъ оно можетъ придти на землю?

О. Спаситель сказалъ: царствіе Божіе внутри васъ. И оно дѣйствительно приходитъ въ



томъ случаѣ, если мы примемъ всѣ законы Христова ученія и постараемся посильно исполнять ихъ. Царствіе небесное берется усиліями и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Матѣ. 11, 12).

В. 15. Гдѣ воля Божія господствуетъ безраздѣльно?

О. Среди небожителей—ангеловъ и святыхъ людей, которые достигли богоподобія и смиреніемъ оградили себя отъ горделиваго увлеченія своими достоинствами.

В. 16. О чемъ же Господь повелѣваетъ намъ просить въ третьемъ прошеніи?

О. О томъ, чтобы закономъ для всѣхъ людей стали любовь и правда, въ которыхъ заключается Богоподобіе; и если христіане послушно будутъ слѣдовать имъ, тогда воля Божія будетъ не только на небеси, но и на земли.

В. 17. Что значитъ въ 4-мъ прошеніи слово насущный?

О. Значитъ потребный для существованія.

В. 18. Разумѣть ли подъ хлѣбомъ насущнымъ, одинъ только хлѣбъ?

О. Разумѣется подъ нимъ и всякая правильная пища, и одежда, и пристанище.

В. 19. А видно ли изъ Писанія, что слово «хлѣбъ» употребляется въ широкомъ смыслѣ?

О. Напр. когда Спаситель сказалъ евреямъ, что они ищутъ Его не для приобрѣтенія вѣры, а потому что ѣли хлѣбъ; то сказалъ это Онъ тѣмъ, которые чудесно насыщены были не только отъ хлѣбовъ но и отъ рыбъ. (Іоан. 6. 26 ср. Лк. 14, 15 и др. мѣста, въ которыхъ приглашеніе «вкусить хлѣба» подразумѣваетъ цѣлую вечерю).

В. 20. Что означаетъ слово «днесъ».

О. Вообще значитъ: на нынѣшній день; но здѣсь обозначаетъ: на каждый день, потому что христіанинъ обязанъ читать молитву Господню, не одинъ сегодняшній, но рѣшительно каждый день.

В. 21. Что сказать о пятомъ прошеніи?

О. Долги суть наши грѣхи предъ Богомъ. Мы чувствуемъ ихъ тяжесть и надѣемся не на себя, а на милость только Божію. Но прося ее, какъ неправедный должникъ, мы въ противоположность ему свидѣтельствуемъ предъ



Богомъ о своей готовности прощать всѣмъ, кто насъ хулилъ, обманывалъ, преслѣдовалъ и т. д.

В. 22. Что такое искушеніе?

О. Искушеніе есть такой случай, когда человѣку съ той или другой стороны является соблазнъ сдѣлать плохое и плохое ему представляется отнюдь не плохимъ, но или выгоднымъ, или пріятнымъ, словомъ заманчивымъ.

В. 23. О чемъ же мы просимъ Бога въ 6-мъ прошеніи?

О. О томъ чтобы намъ въ жизни не встрѣчались подобныя искушенія; а если ихъ нельзя совершенно миновать, то чтобы Богъ далъ намъ силы преодолѣть ихъ и сохранить, какъ Іовъ или Іосифъ, чистоту своей души.

В. 24. А отъ Бога ли посылаются намъ искушенія?

О. Ап. Іаковъ свидѣтельствуеть, что Богъ Самъ не искушается зломъ и не искушаетъ никого. Богъ не создаетъ, а только попускаеть искушенія.

В. 25. Отъ какого лукаваго просимъ мы Господа избавить насъ?

О. Подъ лукавымъ Спаситель прежде всего

разумѣть все злое, всю область зла, начиная съ плотской похоти. А затѣмъ подъ лукавымъ разумѣется князь тьмы, соблазнитель рода человѣческаго, начиная съ первыхъ людей.

В. 26. Итакъ въ чемъ же заключается существенное отличіе христіанской настроенности, которой научаетъ насъ молитва Господня?

О. Какъ христіане, мы должны больше всего помышлять не о земномъ, а о духовномъ своемъ благосостояніи, притомъ не о своемъ только спасеніи, а прежде о воцареніи воли Божіей во всемъ мірѣ. Съ другой стороны мы въ правѣ заботиться и о земныхъ своихъ потребностяхъ: но забота наша о нихъ также не должна быть первой нашей заботой, какъ прошеніе наше о нихъ есть отнюдь не первое, напротивъ сначала мы просимъ, чтобы имя Божіе свяtilось на земли, чтобы пришло къ людямъ его царствіе и чтобы воля Божія господствовала всѣцѣло, и потомъ уже послѣ всего этого просимъ Бога о хлѣбѣ нашемъ насущномъ.

В. 27. Что мы должны прибавлять молясь словами молитвы Господней?

О. Славословіе: Яко Твое есть царство и



сила и слава во вѣки, аминь. Этимъ сказывается, что надежду на исполненіе всѣхъ нашихъ прошеній мы возлагаемъ на Бога.

В. 28. Гдѣ указываются тѣ великіе подвиги, которые обязательны для христіанъ?

О. Въ заповѣдяхъ блаженства, которыми начинается нагорная бесѣда. Это — законы, установленные Господомъ для всѣхъ безъ различія, исповѣдающихъ имя Христово. Кромѣ наибольшей широты и глубины своей, они отличаются отъ ветхозавѣтнаго Десятословія и тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ прямого и притомъ грознаго повелѣнія, какъ тамъ, а мягко указывается христіанамъ, какъ было бы хорошо («блаженни»), если бы они имѣли добродѣтель, о которой говорится въ томъ или другомъ ублаженіи.

В. 29. Сколько такихъ законовъ дано въ изреченіи блаженствъ?

О. Спаситель 9 разъ начинаетъ Свое наущеніе словомъ: «блаженни». А потому православная церковь считаетъ девять законовъ. Именно:

1. Блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.

2. Блаженни плачущи, яко тии утѣшатся.

3. Блаженни кротцыи, яко ни наследуютъ землю.

4. Блаженни алчущи и жаждущи правды, яко тии насытятся.

5. Блаженни милостивіи, яко тии помиловани будутъ.

6. Блаженни чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.

7. Блаженни миротворцы, яко тии Сынове Божіи нарекутся.

8. Блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

9. Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы, лжуще Мене ради.

В. 30. Не требуетъ ли Господь отъ насъ духовной нищеты въ смыслѣ скудоумія, какъ утверждали языческіе книжники?

О. Господь требуетъ отъ насъ не скудоумія, но разума. Мало сказать, что Онъ заповѣдовалъ намъ при простотѣ голубиной имѣть му-



дрость змѣнную. Собственнымъ примѣромъ Своимъ Онъ даетъ намъ видѣть, что правдивый разумъ есть добрый судія, и для опредѣленія истины нужно обращаться именно къ этому судіи. Спаситель показалъ это и въ случаѣ, когда слуга Анны ударилъ его въ ланиту, и въ словѣ о закопаншемъ въ землю данный ему талантъ, и въ отвѣтъ на обвиненіе Его въ томъ, будто Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго князя Вельзевула.

В. 31. Не требуетъ ли 1-ая заповѣдь отъ насъ нищеты тѣлесной т. е. по собственному, добровольному рѣшенію отказаться отъ своего богатства?

О. Господь всегда выражалъ особенное состраданіе бѣднымъ; но Онъ не отвергалъ и богатыхъ, напримѣръ мытаря Закхея. Во 2-хъ богатство заключаетъ себѣ много соблазновъ; но прежде всего вѣрно, что христіанинъ долженъ не убѣгать отъ соблазновъ, на которые наводитъ богатство, а преодолевать ихъ силою своего христіанскаго подвига. Затѣмъ кромѣ соблазновъ въ богатствѣ кроется и обильный источникъ всякаго добра, начиная съ благо-

творительныхъ учрежденій и кончая процвѣтаніемъ ученаго дѣла въ государствахъ.

В. 32. Нужно ли въ 1-ой заповѣди подѣ «духомъ» разумѣть душу?

О. Спаситель употреблялъ слово духъ и въ другихъ смыслахъ. Такъ Онъ Никодиму говорилъ: (Іоанна 3, 8) *духъ* дышетъ гдѣ хочетъ и звукъ его слышишь, а не знаешь, откуда онъ приходитъ и куда уходитъ. Апостоловъ Іоанна и Іакова онъ укорялъ говоря: не знаете какого вы (должны быть) *духа*, ибо Сынъ человѣческой пришелъ не губить души, а спасать (Лук. 9, 35—6). Здѣсь подѣ духомъ разумѣется опять не душа, но то особенное направленіе, которое должно отличать учениковъ Спасителя отъ всѣхъ остальныхъ. Согласно съ этимъ Господь употребляетъ слово духъ и въ первомъ блаженствѣ: обозначивъ имъ тѣ особенности, которыя отличали еврейскій народъ Его времени, и требуя, чтобы христіане, сколько можно, обнищали—были нищи ими, такъ какъ они представляютъ собою духъ міра сего, а не Христовъ.

В. 33. Тѣ ли особенности отличаютъ даль-



нѣйшихъ послѣдователей Христа, какія отличали современныхъ Ему іудеевъ?

О. Они измѣнились въ томъ смыслѣ, что изъ другихъ народовъ ни одинъ не ожидаетъ Мессіи. Но они остались безъ измѣненія въ томъ смыслѣ, что какъ у евреевъ, такъ и у людей всѣхъ другихъ народовъ до нашего времени главною и сильною является привязанность къ земному, которая и есть духъ міра сего.

В. 34. Почему Господь въ самомъ началѣ требуетъ отъ Своихъ послѣдователей того именно, чтобы они обнищали духомъ міра сего?

О. Потому что привязанность къ земному препятствуетъ не только стремиться къ царствію небесному, но и понимать ученіе Христово о немъ—видѣть его правду, величіе и обязательность для человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію.

В. 35. Неужели христіанинъ не долженъ имѣть никакого вниманія къ земнымъ благамъ?

О. Если подъ земными благами разумѣть похоть плоти и гордость житейскую, то разумѣется христіанинъ обязанъ рѣшительно от-

речься отъ нихъ. Что же касается богатства, то христіанину не подобаетъ ставить его для себя цѣлю—жить для приобрѣтенія сугубыхъ земныхъ сокровищъ, думая, что въ нихъ самое главное. Однако если онъ и не будетъ ставить ихъ цѣлю своей жизни, это еще не значитъ, что онъ забудетъ о житейскихъ своихъ потребностяхъ и необходимости покрывать ихъ. Спаситель сказалъ: утренній самъ о себѣ печется. Житейскія надобности всегда слишкомъ назойливо заявляютъ о себѣ.

В. 36. Въ какомъ смыслѣ сказано о нищихъ духомъ, что ихъ есть царство небесное?

О. Свободные отъ чрезмѣрной привязанности къ земнымъ благамъ, они чрезъ это самое приобрѣтаютъ способность видѣть и цѣнить, какъ должно, богатства духовныхъ благъ, которыя сокрыты въ царствіи небесномъ. Нищіе духомъ міра сего, они свободны отъ помѣхи къ тому, чтобы быть богатыми вѣрою.

В. 37. Чего требуетъ Спаситель отъ насъ во второй заповѣди?

О. Онъ требуетъ, чтобы мы неустанно за-



мѣчали свої дурныя дѣйствія, побужденія и наклонности и не относились къ нимъ равнодушно, но обличали себя за нихъ и старались для уничтоженія ихъ.

В. 38. А что является обыкновенной и сильной помѣхой столь полезному для нашей души самообличенію?

О. Суды-пересуды. Судить и осуждать самаго себя не только трудно, но и весьма неприятно. Поэтому человекъ естественно переводитъ свою способность судить на дѣйствія и качества другихъ. Однако чѣмъ болѣе онъ изощряетъ себя въ оцѣнкѣ ближнихъ, тѣмъ болѣе онъ становится неспособнымъ цѣнить по достоинству себя и, какъ сказано, маленькую щепку видитъ въ глазѣ брата своего, въ себѣ же не замѣчаетъ цѣлаго бревна. И вотъ чтобы устранить эту помѣху къ самоосужденію, Господь сказалъ намъ: не судите, да не судимы будете.

В. 39. Имѣють ли плачущіе какое либо утѣшеніе?

О. Когда у человека не задавлена способность наблюдать себя, для него открыта его душа, и онъ замѣчаетъ въ себѣ многое худое,

не смотря на то, что оно прикрывается иной одеждою. А когда человекъ замѣчаетъ въ себѣ дурное и осуждаетъ себя за него, трудно ему оставаться такимъ же безъ посильнаго исправленія. И здѣсь источникъ, дающій великое утѣшеніе.

В. 40. Всякая ли кротость представляетъ собою точное исполненіе третьей заповѣди Христовой?

О. Далеко нѣтъ. Есть люди тихіе, которые отличаются тихонравіемъ не потому, что добились его своимъ трудомъ и подвигомъ, но потому, что получили его по наслѣдству съ рожденіемъ. Такіе люди точно также не могутъ считаться за исполнившихъ законъ кротости, какъ горячіе нравомъ по природѣ не могутъ быть считаемы за нарушителей этого закона, разъ они борются со своей прирожденной горячностію.

В. 41. Чего-же требуетъ отъ насъ Господь въ третьей заповѣди?

О. Онъ требуетъ того, чтобы мы всѣми силами старались освободить свою волю отъ господства надъ нею страстей и взамѣнъ этого



подчинить ее правому разуму. Именно къ такому усмирению призываетъ насъ Господь, когда говоритъ: Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ.

В. 42. Что разумѣть подь правдою, которою Спаситель требуетъ отъ насъ въ 4-й заповѣди?

О. Главнымъ образомъ правду Божию, которая дана въ ученіи Христовомъ и къ воспріятію которой христіанинъ подготовленъ предшествующими заповѣдями.

В. 43. Для чего сказано блаженны не ищущіе; но: алчущіе и жаждущіе правды?

О. Для того, чтобы Христовой правды христіанинъ искалъ съ такою-же великою и неустанной ревностью, съ какою онъ ищетъ удовлетворенія неискоренимыхъ инстинктовъ голода и жажды.

В. 44. Почему сказано: они насытятся?

О. Чтобы христіанину было видно, что только Христова правда есть прагда истин-

ная и что только усвоившій ее уразумѣваетъ истину на самомъ дѣлѣ.

В. 45. Какіе люди называются милостивыми?

О. Тѣ, которые помогаютъ ближнему въ его несчастіи, недостаткахъ или немощи.

В. 46. Всѣ ли помогающіе суть истинно милостивые?

О. Господь не ублажалъ, а обличалъ тѣхъ, которые дѣлають милость для прославленія себя. Также не истинно милостивые и тѣ, которые начинаютъ благотворить только по страху вѣчныхъ наказаній за свои неправды. Тѣ и другіе благотворители могутъ не только не сочувствовать нуждающимся въ помощи, но даже и презирать ихъ. Истинно милостивый есть только тотъ, который оказываетъ милость по теплomu состраданію къ бѣдному, больному и т. д.

В. 47. Какого рода бываютъ дѣла милости?

О. Двоякаго. Одни, когда помогаютъ тѣлеснымъ нуждамъ или немощамъ, другія — когда помогаютъ душѣ или уму ближняго.

В. 48. Почему Господь оцѣняетъ въ ми-



лостивомъ прежде всего сострадательность?

О. Потому что въ ней именно заключается и выражается любовь къ ближнему, вытекающая изъ сердца.

В. 49. Что Господь обѣщаетъ милостивымъ?

О. То, что они будутъ помилованы. Кто много возлюбилъ, сказалъ Спаситель, тому и прощено будетъ многое. Судъ безъ милости не сотворившему милости (Іак.). А на милость, говорится у насъ, суда нѣтъ.

В. 50. Откуда видно, что милостивыхъ ожидаетъ помилованіе?

О. Изъ слова Спасителя о страшномъ судѣ.

В. 51. Исполняетъ ли человѣкъ *шестую* заповѣдь, если онъ не прикрываетъ находящагося въ немъ зла, но чистосердечно признается въ немъ?

О. Отъ одного чистосердечнаго признанія злое въ немъ не превращается въ доброе.

В. 52. Не достигается ли чистота сердца чрезъ успѣшную борьбу со страстями?

О. Когда человѣкъ борется съ похотію, ненавистью, завистью и всѣми другими сво-

ими страстями и достигаетъ успѣшнаго преодолѣнія ихъ, то этимъ онъ достигаетъ исполненія не шестой заповѣди, а третьей. Свобода отъ страстей и порочныхъ дѣйствій, къ которымъ они влекутъ, есть только начало—человѣкъ только расчистилъ дорогу къ тому, чтобы достигать чистоты своего сердца.

В. 53. Не долженъ ли для нея человѣкъ освободиться и отъ свойственныхъ ему земныхъ привязанностей?

О. Земныя привязанности, какъ и страсти, могутъ мѣшать чистотѣ сердца. Но когда, напримѣръ, отецъ изъ любви къ дѣтямъ старается сдѣлать ихъ благочестивыми, а также полезными для общества и государства, тогда привязанность не только не мѣшаетъ, а прямо помогаетъ ему достигать чистоты сердца.

В. 54. Отъ чего же человѣкъ долженъ освободиться для исполненія 6-ой заповѣди Христовой?

О. Кромѣ страстей, онъ долженъ освободиться отъ себялюбиваго разума, по которому все онъ хочетъ приспособить къ своей



выгодѣ и воображаетъ себѣ, будто все существуетъ для него, чтобы было лучше ему.

В. 55. Къ чему же долженъ стремиться христiанинъ освободившись отъ страстей и себялюбиваго разума?

О. По слову Спасителя онъ долженъ прежде всего искать Царствiя Божiя и правды его. Тогда онъ уже и чистъ сердцемъ.

В. 56. Какая же награда ему обѣщается?

О. Онъ узритъ Самого Бога.

В. 57. Что это значитъ?

О. Человѣкъ имѣетъ чувства, при помощи которыхъ познаетъ все въ мирѣ и что есть въ немъ самомъ. А когда онъ достигнетъ чистоты сердца, онъ по слову Спасителя выраститъ въ себѣ новое чувство Бога. По самому себѣ онъ можетъ уразумѣвать и представлять себѣ Непостижимаго и Неизреченнаго.

В. 58. Не требуется ли въ седьмой заповѣди отъ христiанъ только убѣгать отъ раздоровъ, не искать вражды и быть готовыми на всякія уступки.

О. Все это очень важно и потребно: од-

нако въ заповѣди сказано больше: она требуетъ не только того, чтобы мы любили миръ, но и творили миръ—*миротворцы*.

В. 59. Что значитъ творить миръ?

О. Значитъ творить спасеніе. Господь употреблялъ слово миръ въ смыслѣ спасенiя. Грѣшница, которой Онъ сказалъ: иди съ миромъ, въ этихъ словахъ получила отпущеніе грѣховъ. Когда, явившись по воскресенiи, Господь сказалъ Апостоламъ: миръ вамъ; то съ этимъ они воистину воскресли, потому что, пока Господь не побѣдилъ смерти Своимъ Воскресенiемъ, имъ не для чего было жить. Наконецъ, отправляя Своихъ учениковъ на проповѣдь. Спаситель заповѣдывалъ имъ пришедши въ домъ говорить обитателямъ его: миръ вамъ; и прибавилъ: а если они того будутъ не достойны, то миръ вашъ возвратится къ вамъ. И очевидно, что миръ здѣсь означаетъ не привѣтствіе, которое возвратиться не могло, а благодать Божію, которая спасаетъ людей.

В. 60. Кому должны мы творить миръ— спасеніе?

О. Всѣмъ. Если вы любите тѣхъ, которые



Васъ любятъ, сказалъ Господь, то какая вамъ здѣсь благодать; не дѣлаютъ ли тоже и язычники. (Лк. 6, 32—5). По смыслу седьмой Христовой заповѣди и всѣ наши враги становятся нашими ближними. Господь посылаетъ солнце свое и дождь не только на праведныхъ, но и на злыхъ, сказалъ Спаситель. (Мѳ. 5, 45).

В. 61. Какъ же однако любить врага, когда онъ не только дѣлаетъ вредъ намъ, но и есть злой, и становится съ нимъ въ мѣръ не добра больше, а зла?

О. Злое въ немъ мы должны не любить, а побѣждать и поборать. Но самъ онъ есть сотворенный по образу и подобию Божію, и всегда можетъ исправиться. И во всякомъ случаѣ мы обязаны творить его спасеніе: молясь за него, какъ Господь молился за распявшихъ Его.

В. 62. Какъ понимать обѣтованіе, данное миротворцамъ?

О. Къ ихъ радости Спаситель удостоверяетъ ихъ въ томъ, что, пріивши законъ бла-

гожеланія, они стали на истинный путь и дѣйствительно суть сыны Божіи.

В. 63. Чего требуетъ отъ насъ Господь въ осьмой Своей заповѣди?

О. Полной праведности, полной отданности правдѣ.

В. 64. Не привѣтствуетъ ли онъ здѣсь только «Изгнанныхъ», т. е. мучениковъ, которые за вѣру были обрекаемы на разные истязанія, муки и даже на смерть?

О. Слово «изгнани» обозначаетъ не лицъ, которыхъ Господь привѣтствуетъ въ настоящемъ случаѣ, а степень, должную мѣру нашей отданности правдѣ. Мы такъ привязаны къ ней, она такъ дорога для насъ, что мы напередъ обрекаемъ себя ради ея даже на какое угодно изгнаніе.

В. 65. Кто представляетъ наиболѣе выразительный примѣръ такого самоотверженнаго служенія правдѣ.

О. Св. Игнатій Богоносець. Когда ему предложили уклониться отъ приговора на съѣденіе звѣрями за христіанскую вѣру, онъ отказался говоря: я пшеница Божія, которая



должна быть измолота зубами звѣрей, чтобы изъ нея вышелъ чистый хлѣбъ.

В. 66. Понятна-ли эта добродѣтель Русскому народу?

О. Издавна у насъ сложилась пословица: не такъ живи, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велить.

В. 67. Гдѣ она представляетъ единственное средство отъ соблазна.

О. Прежде она была такимъ средствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда за вѣру предстояло стать мученикомъ. Теперь за христіанскую вѣру не преслѣдуютъ, какъ было первыхъ три столѣтія. Но замѣнь этого есть соблазнъ и очень распространенный, при томъ опасный не только для слабыхъ, но и для сильныхъ въ добродѣтели. Гордость внушаетъ человѣку, какъ внушалъ прародителямъ сатана, возстать противъ Бога, не признавать никого выше себя. Но разъ человѣкъ отдался правдѣ, она всегда будетъ твердить ему, что ограниченный и конечный никогда не можетъ быть неограниченнымъ и безконечнымъ.

В. 68. Кого привѣтствуетъ Господь въ послѣднемъ блаженствѣ?

О. Тѣхъ, которые бываютъ поносимы, изгоняемы, злословимы и взводятъ на нихъ разныя клеветы Сына человѣческаго ради.

В. 69. Что Господь обѣщаетъ имъ?

О. Великую награду въ будущей жизни.

В. 70. Какими изреченіями дополняется это блаженство?

О. Учениковъ Своихъ Спаситель сравниваетъ съ пророками ветхаго завѣта; призываетъ ихъ быть солю земли, свѣтомъ для міра и чтобы добрыми своими дѣлами они прославляли Отца небеснаго.

В. 71. Касается-ли это однихъ только Апостоловъ?

О. Въ лицѣ Апостоловъ, на которыхъ тогда еще не сходилъ Духъ Святой, Спаситель преподаль свои заповѣди всѣмъ безъ исключенія христіанамъ. Слѣдовательно на всѣхъ насъ лежитъ обязанность проповѣдывать Христа, какъ кто можетъ—или словомъ, или примѣромъ добрыхъ своихъ дѣлъ и благочестивой своей жизни.